

САМАРСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ,

ИЗДАВАЕМЫЯ

ПРИ ЕПАРХІАЛЬНОМЪ БРАТСТВѢ СВ. АЛЕКСІЯ.

Годъ тридцать пятый.

№ 2-й. 15-го января 1901 года. № 2-й.

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ.

Цѣна годовому изданію съ пересылкою четыре рубля.

Часть официальная.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

О журналѣ „Приходская Жизнь“.

Самарская Духовная Консисторія слушала: письмо редактора церковнаго журнала „Приходская Жизнь“, протоіерея Теодора Успенскаго, на имя Его Преосвященства, коимъ проситъ Архипастырскаго содѣйствія къ распространенію сего изданія, издаваемого въ г. Ярославль, — съ послѣдовавшей резолюціею Его Преосвященства отъ 18 сего декабря, таковою: „Черезъ напечатаніе въ Самарскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ, рекомендовать духовенству епархіи журналъ „Приходская Жизнь“, для пріобрѣтенія въ церковныя библіотеки, гдѣ имѣются на это свободныя средства“. Приказали: Во исполненіе резолюціи Его Преосвященства напечатать въ Самарскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ, къ свѣдѣнію духовенства Самарской епархіи *).

*) Объявленіе о подпискѣ см. въ неоффиц. части сего № ра.

О взысканіи недоимокъ по взносамъ за содержаніе воспитанниковъ Семинаріи въ Епархіальномъ общежитіи.

Самарская Духовная Консисто́рія слушали: отноше́ніе Правленія Самарской Духовной Семинаріи отъ 15 сего ноября № 1185, коимъ, съ препровожденіемъ списка должниковъ епархіальному общежитію, просить Консисто́рію распорядиться взысканіемъ съ поименованныхъ въ этомъ спискѣ лицъ указанной суммы долга, —лицъ, состоящихъ нынѣ на службѣ по духовному вѣдомству — съ нихъ самихъ и за лицъ, обучающихся въ семинаріи — съ ихъ родителей, и взысканныя деньги, по мѣрѣ поступленія, высылать въ Правленіе. Въ спискѣ должниковъ епархіальнаго общежитія значатся, по сообщенію Семинарскаго Правленія, слѣдующія лица: 1) Жуковъ Алексѣй (сынъ псаломщика с. Тиинска, Ставропольскаго у., Михаила Жукова) 18 р. 55 к., 2) Полянцевъ Димитрій (сынъ псаломщика с. Павловки, Бугурусл. у. Петра Полянцева) 61 руб. 26 к., 3) Мироновъ Сергѣй (сынъ свящ. с. Боголюбовки, Бузул. у. IX окр. Михаила Миронова), 117 руб. 22 к., 4) Соколовъ Виталій (сынъ діакона с. Хрящевки, Ставропольскаго у., Григорія Соколова) 9 руб. 60 к., 5) Сосновскій Александръ (нынѣ священ.) 20 руб. 26 к., 6) Александровъ Николай (нынѣ псаломщ.) — 42 руб. 43 к., 7) Орловскій Василій (нынѣ псаломщ. с. Маклаушъ, Бугульм. у.) — 13 р. 60 к., 8) Голитовскій Иванъ (нынѣ псаломщ. с. Краснаго Яра, Ставропол. у.) — 14 руб., 9) Михайловскій Александръ (нынѣ псаломщ.) — 7 р. 75 к., 10) Каменскій Иванъ (нынѣ псаломщ. с. Стараго Кувака, Бугульмин. у.) — 6 руб., 11) Быстровъ Николай (нынѣ псаломщ. с. Русской Боклы, Бугурусланскаго у.) — 39 р. 36 к., 12) Терновскій В. (нынѣ свящ. с. М. Сакмы, Никол. у.) — 12 р. 52 к. Приказали: Списокъ должниковъ епархіальнаго общежитія напечатать въ Самарскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ съ тѣмъ, чтобы благочинные въ вѣдѣніи коихъ состоятъ сіи должники, взыскали долги и отъ себя представили деньги въ Семинарское Правленіе, а Консисто́ріи о послѣдующемъ донесли.

Указаніе о формѣ официальныхъ бумагъ.

Самарская Духовная Консисторія слушала: рапортъ одного изъ благочинныхъ, на имя Его Преосвященства, написанный на бланкѣ съ надписью формы отношенія. Приказали: и Его Преосвященство утвердилъ: Такъ какъ на подобныхъ бланкахъ представляются официальные репорты, донесенія и даже прошенія благочинными и причтами Его Преосвященству и Консисторіи, то дать знать благочиннымъ и причтамъ епархіи, чтобы они отнюдь, подь опасеніемъ штрафа, не представляли официальныхъ бумагъ ни Его Преосвященству, ни въ Консисторію на бланкахъ съ надписью формы отношенія на сторонѣ бумаги.

Епархіальныя извѣстія.

Опредѣленіе на должность.

Священниковъ: 1) вновь рукоположенный, бывшій учитель Пестравской второ-классной церковно-приходской школы, Николаевского уѣзда, Аристархъ Полетаевъ — въ с. Тинарку, Ставропольскаго уѣзда, — 28 октября; 2) вновь рукоположенный, бывшій диаконъ с. Устерени, Корсунскаго уѣзда, Симбирской епархіи, Веніаминъ Багрянскій — въ сл. Александровъ-Гай, Новоузенскаго уѣзда, 25 ноября.

Діаконовъ: 1) вновь рукоположенный, бывшій учитель с. Владиміровки, Астраханской губерніи, Вадимъ Цвѣтницкій — въ с. Крѣпость Узень, Новоузенскаго уѣзда, 20 ноября; 2) вновь рукоположенный, бывшій учитель Димитріевской церковно-приходской школы, Макарьевского уѣзда, Петръ Лебедевъ — въ с. Сидоровку, Бугурусланскаго уѣзда, 24 ноября.

Псаломщиковъ: 1) безмѣстный запрещенный священникъ Петръ Крыловъ — къ Троицкой церкви с. Балакова, Николаевского уѣзда, 31 октября; 2) заштатный псаломщикъ с. Георгіевки, Бузулукскаго уѣзда, Александръ Тихомировъ — въ с. Большую Малышевку, того-же уѣзда, 4 ноября; 3) бывшій и. д. псалом-

щика Новоузенскаго Покровскаго собора Викторъ Архангельскій— въ с. Ивановку, Новоузенскаго уѣзда, 10 ноября; 4) вновь рукоположенный діаконъ, бывшій учитель Кинчанскаго вотскаго училища Пермской губерніи Георгій Даньевъ— въ с. Яковлево, Бугульминскаго уѣзда, на псаломщическую вакансію, 16 ноября; 5) учитель школы грамоты д. Колодиной, Ставропольскаго уѣзда, Василій Кармальскій— въ с. Благовѣщенскій Сусканъ, того же уѣзда, 17 ноября; 6) вновь рукоположенный, бывшій псаломщикъ с. Пономаревки, Бугурусланскаго уѣзда, Николай Никифоровъ— въ с. Ново-Богородское, того же уѣзда, на псаломщическую вакансію, 17 ноября; 7) вновь рукоположенный, бывшій учитель Бичуринскаго училища, Казанской губерніи, Дмитрій Павловъ— въ с. Старую Сахчу, Ставропольскаго уѣзда, на должность псаломщика, 20 ноября.

Перемѣщенія:

Священниковъ: 1) с. Новаго Сарбая, Самарскаго уѣзда, Василій Красносамарскій— въ с. Богдановку, того же уѣзда, 16 ноября; 2) с. Суморокова, Бугульминскаго уѣзда, Максимилианъ Архангельскій— въ с. Тримихайловку, Бузулукскаго уѣзда, 16 ноября; 3) с. Салтова, Новоузенскаго уѣзда, Михаилъ Царевскій— въ с. Новорѣпное, того же уѣзда, 16 ноября; 4) с. Смолькова, Бугурусланскаго уѣзда, Александри Виноградовъ— къ Троицкой церкви сл. Кинель-Черкасской, того же уѣзда, 18 ноября; 5) с. Малаго Обухова, Бузулукскаго уѣзда, Іоаннъ Невскій— въ с. Племянниково, того же уѣзда, 23 ноября; 6) с. Племянникова, того же уѣзда, Андрей Соколовъ— въ с. Малое Обухово, того же уѣзда, 23 ноября.

Діаконовъ: 1) Спасо-Преображенской г. Самары, церкви Василій Сѣверовостоковъ (протодіаконъ)— къ Вознесенскому г. Самары собору, 15 ноября; 2) Воскресенской церкви г. Самары, Григорій Цвѣтковъ— къ Спасо-Преображенской церкви г. Самары 15 ноября; 3) Воскресенской церкви г. Самары, Николай Богородицкій— къ той же церкви, на діаконскій штатъ, 15 ноября; 4) с. Сидоровки, Бугурусланскаго уѣзда, Николай Тихомировъ— къ Ми-

хаило-Архангельской церкви въ сл. Кинель-Черкасской, того же уѣзда, 24 ноября.

Псаломщиковъ: 1) с. Крѣпости Узень, Новоузенскаго уѣзда, Іосифъ Моногеновъ (діаконъ)—къ Новоузенскому собору на вакансію псаломщика 9 ноября; 2) Ставропольскаго Троицкаго собора Михаилъ Поливановъ — въ с. Бирмо^{А¹⁰}, Ставропольскаго уѣзда, 13 ноября; 3) с. Лоховки, Бузулукскаго уѣзда, Иванъ Николаевъ—въ с. Андреевку, того же уѣзда 17 ноября; 4) Сарбайской сл., Бугурусланскаго уѣзда, Петръ Скобцовъ—въ с. Верхнее Съѣзжее, Бузулукскаго уѣзда, 15 ноября; 5) с. Парѣенокки, того же уѣзда, Павелъ Муромцевъ—въ с. Красно-Самарское, того-же уѣзда, 16 ноября; 6) с. Красно-Самарскаго, того же уѣзда, Алексѣй Крыловъ—въ с. Парѣеновку, того-же уѣзда, 16 ноября; 7) с. Старой Сахчи, Ставропольскаго уѣзда, Евдокимъ Софроновъ - въ с. Калмыцкую Сахчу, того же уѣзда, 20 ноября; 8) с. Семеновки, Бугурусланскаго уѣзда, Иванъ Умовъ—въ с. Зернаевку, того же уѣзда, 23 ноября; 9) с. Сергіевскихъ Минеральныхъ Водъ, того же уѣзда, Петръ Архиповъ—въ Сарбайскую сл., того же уѣзда, 25 ноября.

Уволены за штатъ:

1) діаконъ Крестовоздвиженской церкви сл. Покровской, Новоузенскаго уѣзда, Василій Акантицкій, 28 ноября.

Исключены изъ списковъ живыхъ, за смертію.

1) запрещенный діаконъ, состоящій на вакансіи псаломщика въ с. Новомъ Студенцѣ, Самарскаго уѣзда, Михаилъ Денисовъ, 1 ноября 1900 г.).

Отъ Комитета Самарскаго Епархіальнаго свѣчнаго завода.

Въ Комитетъ Самарскаго Епархіальнаго свѣчнаго завода въ теченіи ноября мѣсяца сего 1900 г. поступило записанныхъ на приходъ по кассовой книгѣ Комитета за ноябрь мѣсяць отъ продажи свѣчъ, ладона, масла и экономическаго угля отъ смотрителей свѣчныхъ лавочекъ и приказчика Троицкой часовни:

Руб. Коп.

Отъ приказчика Сам. Троицкой часовни Н. Кондратьева 5986 67

Отъ смотрителей свѣчныхъ лавочекъ:

Алексѣевской	діакона	Е. Поликушина.	. . .	300	—
Балаковской	священника	В. Виноградова.	. . .	1252	71
Больше-Глушицкой	протоіерея	К. Разумовскаго	. . .	500	—
Борской	священника	С. Николаевскаго	. . .	700	—
Бугурусланской	протоіерея	Д. Муромцева	. . .	948	—
Бузудукской	священника	Б. Пиксанова	. . .	1500	—
Дергачевской	„	І. Кряжимскаго	. . .	400	—
Кинель-Черкасской	„	К. Изнаирскаго	. . .	400	—
Кошкинской	„	З. Георгіевскаго	. . .	151	17
Матвѣевской	протоіерея	Н. Самуилова	. . .	677	12
Мелекесской	священника	П. Высокова	. . .	500	—
Николаевской	„	В. Парадоксова	. . .	1191	33
Пестравской	„	Н. Никольскаго	. . .	600	—
Питерской	„	С. Архангельскаго	. . .	600	—
Покровской	протоіерея	П. Сердобова	. . .	700	—
Ровненской	священника	А. Модестова	. . .	834	52
Сергіевской	„	Д. Панормова	. . .	500	—
Сорочинской	„	П. Архангельскаго	. . .	800	—
Ставропольской	„	І. Дивногорскаго	. . .	747	13
Старо-Майнской	„	К. Аргентова	. . .	250	—
Хворостянской	„	Ө. Кильдюшевскаго	. . .	230	—
Хрящевской	„	А. Парадоксова	. . .	345	9
Черемшанской	„	Г. Спиридонова	. . .	300	—
				<hr/>	
			Итого	. . .	20413 74

О ВЪЯВЛЕНІЯ.

ОТЪ ПРАВЛЕНІЯ

Самарской духовной семинаріи.

Экзамены на званіе учителя церковно-приходской школы имѣютъ быть первой половиной 1901 года производимы при семинаріи въ слѣдующіе сроки: января 25, 26 и 27; февраля 22, 23 и 24; марта 15, 16 и 17; апрѣля 19, 20 и 21. Желающіе должны подать прошеніе (съ оплатою гербовымъ сборомъ въ 80 коп.) съ приложеніемъ требуемыхъ документовъ.

Совѣтъ Самарскаго Епархіальнаго Алексіевскаго Братства доводитъ до свѣдѣнія духовенства Самарской епархіи, что въ центральномъ складѣ Братства въ г. Самарѣ продаются по удешевленнымъ цѣнамъ (какихъ не можетъ быть въ книжныхъ магазинахъ и лавкахъ) различныя книги и брошюры религіозно-нравственнаго содержанія, потребныя для церковныхъ и народныхъ бібліотекъ и читаленъ, а также и богослужебныя книги синодальнаго изданія. Совѣтъ принимаетъ на себя и посредничество въ выискѣ книгъ религ.-нравств. содержанія и книгъ, потребныхъ для миссіонеровъ.

При складѣ имѣются образчики иконъ разнаго письма и разныхъ размѣровъ. Книги и иконы продаются по дѣйствительной ихъ стоимости, безъ всякаго барыша.

Складъ Братства помѣщается въ домѣ, завѣщанномъ Братству священникомъ П. М. Колоярскимъ, на Почтовой улицѣ (прямая на востокъ отъ алтаря новаго Кафедральнаго собора), между Сокольничьей и Уральской.

Кромѣ склада, продажа производится въ магазинѣ Братства, на Алексѣевской площади, въ д. Бахарева.

Въ складѣ и магазинѣ можно приобрѣтать, между прочимъ:

1) Всѣ изданія протоіерея Гр. Дьяченко, какъ наилучшее и полнѣйшее руководство и для церковной проповѣди, законоучительства въ школахъ и вообще пастырской практики.

2) Прекраснѣйшія изданія К. Ш. Побѣдоносцева, а) Праздники Господни, ц. 50 к., б) Побѣда, побѣдившая міръ, ц. 45 к., в) Вѣчная память, ц. 75 к., г) Новая школа, ц. 50 к. Исторія дѣтской души, ц. 1 р.

3) Сочиненія о. Іоанна Кронштадтскаго.

4) Семнадцать поученій, прот. Н. Востокова, изд. Братствомъ Св. Алексія, ц. 7 к., съ перес. 10 к.

5) Указаніе пути въ Царствіе небесное, митрополита Иннокентія, ц. 7 к.

6) Житіе св. Алексія, митроп. Московскаго, ц. 10 к. Изд. Сам. Епарх. Алекс. Братства.

7) Троицкіе листки, книжки и цвѣтки.

8) Книжки о разныхъ народахъ, сост. Пуцыковичемъ, по 5 коп.

9) Изданія (противораскольническія) Братства св. Петра митрополита.

10) Сочиненія В. С. Соловьева.

11) Учебники для церковныхъ школъ.

12) Служебники разныхъ форматовъ и цѣнности. Молитвословы. Акаѳисты. Справочныя книги для священнослужителей, слѣдователей. Календари. Сборники проповѣдей.

ОТЪ ПРАВЛЕНІЯ Николаевскаго Духовнаго Училища.

Симъ доводится до всеобщаго свѣдѣнія, что экзамены на званіе учителей церковно-приходскихъ школъ будутъ производиться при училищѣ: 23 января, 21 февр., 21 марта и 24 апрѣля.

— 52 —

САМАРСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВЪ ДОМОСТИ,

ИЗДАВАЕМЫЯ

ПРИ ЕПАРХІАЛЬНОМЪ БРАТСТВѢ СВ. АЛЕКСІЯ.

Годъ тридцать пятый.

№ 2-й. 15-го января 1901 года. № 2-й.

Выходятъ два раза въ мѣсяць.

Цѣна годовому изданію съ пересылкою четыре рубля.

Часть неофициальная.

Обозрѣніе Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Гуріемъ, Епископомъ Самарскимъ и Ставропольскимъ, приходоу 8-го округа Бугурусланскаго уѣзда, съ 5 по 8 октября 1900 года.

Ожидавшееся лѣтомъ сего года прибытіе Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Гурія, Епископа Самарскаго и Ставропольскаго, для освященія вновь построенныхъ церквей округа, совершилось 5-го октября. Со времени управленія Епархіей это досѣщеніе Владыкою округа было по счету четвертымъ. Какъ и всегда, прихожане сель вмѣстѣ съ духовенствомъ съ особенною заботливостію готовились ко встрѣчѣ Высокаго Гостя и своего любимаго Начальника Архипастыря. Установившаяся ясная погода дала возможность и при простой сельской обстановкѣ придать этому событію торжественный характеръ, такъ рѣдко выпадающій на долю отдаленной мѣстности. Всѣ села и деревни по пути слѣдованія Владыки приняли праздничный видъ, кто только имѣлъ возможность, спѣшилъ увидѣть его, выслушать его Архипастырское назидательное и любовію растворенное слово и принять благословеніе.

Около 1-го часа дня, 5-го октября, при колокольномъ звонѣ, при большомъ стеченіи прихожанъ, Владыка былъ встрѣченъ въ с. Тимошкинѣ (около церковной ограды мѣстнымъ благочиннымъ). Во вратахъ церковной ограды встрѣтили Владыку съ хлѣбомъ и солью церковный староста и церковно-приходское попечительство съ предсѣдателемъ онаго волостнымъ писаремъ Н. Талызинымъ, во главѣ. Послѣдній краткимъ словомъ привѣтствовалъ Высокаго Гостя съ благополучнымъ прибытіемъ, высказавъ отъ имени попечительства и прихожанъ радость, а также искреннюю благодарность за оказанное посѣщеніемъ высокое вниманіе къ прихожанамъ с. Тимошкина.) Прослѣдовавъ во св. алтарь, (Владыка) осматривалъ утварь и освѣдомлялся о религіозно-нравственномъ состояніи прихода, (причемъ присутствовавшими здѣсь благочиннымъ и мѣстнымъ священникомъ было доложено, что издавна укоренившееся въ семъ приходѣ келейничество, послѣ 1897 года, — времени послѣдняго посѣщенія Владыкою с. Тимошкина, ослабѣло и потеряло то обаяніе, какимъ оно пользовалось дотолѣ, благодаря принимаемымъ пастырскимъ мѣрамъ со стороны мѣстнаго священника, такъ что количество келейницъ убавилось съ тѣхъ поръ почти на половину. Многія изъ келейницъ, особенно молодыя, вышли за мужъ, иныя поступили въ монастырь, другія возвратились въ домъ родителей. Во время водоосвященія стройно пѣлъ хоръ Тимошкинскаго храма, подъ управленіемъ учителя школы грамоты приходской деревни Кузьминовки. Въ своемъ словѣ Владыка, обративъ вниманіе на обильный урожай хлѣба, указалъ слушателямъ на духовную жатву, какою воспользуется каждый человѣкъ по смерти, и научалъ при этомъ, что въ благочестивыхъ трудахъ и усиленной молитвѣ должна заключаться вся человѣческая жизнь, въ приготовленіи себя для царствія Божія. Затѣмъ благословлялъ учащіяся школъ церковныхъ и земской, учителя и учительницъ, не оставивъ всѣхъ своимъ Архипастырскимъ назиданіемъ.

Медленно Владыка, по устланному пути, шествовалъ изъ храма къ дому священника, среди густой толпы прихожанъ, то и дѣло останавливаясь для преподанія Архипастырскаго благословенія. Встрѣченный семьей священника, Владыка прослѣдовалъ въ домъ,

гдѣ милостиво велѣ бесѣду съ присутствовавшими, съ семействомъ священника, съ предсѣдателемъ попечительства, высказавъ послѣднему о своемъ удовольствіи, что видитъ въ немъ достойнаго и усерднаго по благоустройству храма Божія попечителя. При пѣніи священныхъ пѣснопѣній учащимися, при колокольномъ звонѣ, сопутствуемый прихожанами, во множествѣ бѣжавшими около экипажа, преподавая святительское благословеніе, Владыка отбылъ въ с. *Зубаревку*.

Въ этомъ селѣ на 6-е октября было назначено освященіе храма, каковое и совершено было съ подобающимъ торжествомъ. Въ поученіи своемъ Владыка съ присущими ему убѣдительностію и простотою слова говорилъ предстоящимъ о великомъ значеніи храма Божія въ дѣлѣ нашего спасенія, увѣщевалъ постоянно посѣщать Богослуженіе и въ жизни своей стараться избѣгать грѣховъ, оскверняющихъ душу человѣка.

Далѣе путь слѣдовалъ въ с. *Кульчумъ* для освященія вновь построеннаго храма, чрезъ деревню *Огаровку* Емельяновскаго прихода и с. *Емельяновку*. Въ деревнѣ Огаровкѣ Владыка посѣтилъ школу грамоты, (вмѣстѣ съ земскимъ Начальникомъ г. Ждановымъ, — попечителемъ этой школы, гдѣ собрались учащіеся дѣти. Послѣ нѣкоторыхъ отвѣтовъ по Закону Божию, дѣти стройно прочли нѣсколько священныхъ пѣснопѣній. Въ с. Емельяновкѣ Владыка высказалъ свое одобреніе относительно благоустройства храма, чистоты его, благолѣпія иконостаса, цѣнности плащаницы и благоприличія всей церковной утвари. Въ поученіи своемъ подробно выяснилъ необходимость обученія въ церковной школѣ дѣвочекъ, какъ будущихъ матерей и раздалъ учащимся и грамотнымъ изъ взрослыхъ мужчинамъ и женщинамъ книжки религіозно-нравственнаго содержанія. Въ деревнѣ Покровкѣ, Владыка осматривалъ только что выстроенное прекрасное и помѣстительное зданіе церковной школы. Узнавъ отъ земскаго Начальника г. Жданова и мѣстнаго священника о томъ, что зданіе церковной школы всецѣло обязано старанію П — ва, милостиво одобрилъ усердіе послѣдняго, съ призываніемъ на него благословенія Божія.)

Въ 6 часовъ вечера въ селѣ Кульчумѣ, ^{совершил} (встрѣченный во
вратахъ церковной ограды церковнымъ старостою и церковно-при-
ходскимъ попечительствомъ съ предсѣдателемъ онаго надворнымъ
Совѣтникомъ Иваномъ Андреевичемъ Юрковымъ и массою бого-
мольцевъ съ возженными свѣчами, Владыка прослѣдовалъ въ храмъ,
послѣ чего благословилъ мѣстнаго священника съ діакономъ на-
чать) всенощное бдѣніе (Благодарные жители села Кульчума, цѣня
труды строителя ихъ храма и предсѣдателя Попечительства г.
Юркова въ знакъ своей сердечной признательности къ И—ну
А—чу, при встрѣчѣ Владыки, представили на благоусмотрѣніе
приговоръ, прося благословеніе за понесенные труды ему и его
семейству. Владыка на ономъ приговорѣ выразилъ, что и онъ
вполнѣ сознаетъ справедливость прописаннаго и также присоеди-
няется къ выраженіямъ чувствъ признательности къ достойнѣй-
шему И—ну А—чу, за его горячее участіе въ дѣлѣ сооруже-
нія храма Божія въ с. Кульчумѣ. Господь да благословитъ его
во вся дни живота его за великое усердіе къ Св. Церкви вмѣстѣ
съ дорогимъ его семействомъ.)

7-го октября ^{стало} совершенно было освященіе Кульчумскаго храма,
а за литургіею Владыка произнесъ ^{еще} назидательное поученіе.

Послѣ литургіи, (Владыка прослѣдовалъ въ домъ священника,
гдѣ ему и сослужащему духовенству была предложена трапеза,
послѣ чего) въ два часа пополудни отбылъ въ с. Семеновку.
Здѣсь, (встрѣченный Предсѣдателемъ церковно-приходскаго Попечи-
тельства Надворнымъ Совѣтникомъ г. Юрковымъ, учительницею
церковно-приходской школы съ учащимися, при пѣніи дѣтьми тро-
паря святому храму,) прослѣдовалъ во св. Алтарь, затѣмъ
обратился къ прихожанамъ с. Семеновки съ назиданіемъ,
чтобы недавно освященный (въ 1895 г.) и обширный свой храмъ
они не забывали. Изъ храма (Владыка) прослѣдовалъ въ церковно-
приходскую школу, на крыльцѣ коей былъ встрѣченъ учительни-
цею и мальчикомъ съ хлѣбомъ-солью. По краткомъ испытаніи
дѣтей по закону Божію, (Владыка) прошелъ изъ классной комнаты
въ квартиру учительницы, гдѣ съ попечителемъ школы г. Юрко-
вымъ и мѣстнымъ священникомъ вѣдъ бесѣду относительно успѣ-

Въ Знаменіи Золотаго Топика

ховъ учащихся, выразилъ похвалу учительницъ С. В — вой за усердныя ея занятія, послѣ чего направился въ домъ священника; послѣ краткаго отдыха, въ виду наступающаго вечера, поспѣшилъ отбыть въ с. Пономаревку, гдѣ и состоялось освященіе вновь построеннаго величественнаго каменнаго храма *).

Въ селѣ Пономаревкѣ давно уже ждали высокаго и дорогаго гостя! Настоящее посѣщеніе Владыкою этого села третье за время управленія имъ Самарскою епархіею.

На 7-е октября было назначено освященіе храма, каковое и совершилось съ полною торжественностію, какая только возможна въ селѣ.

Въ обычное время Владыка живымъ, всѣмъ понятнымъ языкомъ, произнесъ глубоконазидательное поученіе.

По окончаніи литургіи и молебна, съ благословенія Его Преосвященства, представителями прихода отъ лица всѣхъ былъ прочитанъ адресъ Архипастырю и строителямъ храма слѣдующаго содержанія:

Ваше Преосвященство!

„Общество села Пономаревки уполномочило насъ высказать Вашему Преосвященству свою искреннюю, сыновнюю признательность за Ваше милостивое отношеніе къ постройкѣ въ нашемъ селѣ новой церкви. Всѣмъ намъ такъ живо памятно посѣщеніе Вашимъ Преосвященствомъ села нашего въ то время, когда постройка вновь созданнаго съ благословенія Вашего храма еще только начиналась. Привѣтствуя тогда Ваше Преосвященство, мы скорбѣли о средствахъ нужныхъ для постройки святаго храма и Вы, Ваше Преосвященство, тогда же въ самомъ началѣ постройки оказали обществу великую милость, разрѣшивъ взять взаимобразно на строительныя нужды изъ церковныхъ суммъ свыше 3000 руб., чѣмъ и положено было прочное основаніе сооруженію храма. Съ этого времени постройка храма двигалась впередъ быстро, безостановочно и во все время постройки Ваше Преосвя-

*) Сообщилъ благочинный свят. Владиміръ Благоразумовъ.

щенство изволили показывать съ своей стороны великую помощь, какъ матеріальную, разрѣшивъ сборъ добровольныхъ пожертвованій, такъ и нравственную, воодушевляя строителей, помогая имъ своими мудрыми совѣтами и вселяя въ нихъ энергію и любовь къ дѣлу. Храмъ, пять лѣтъ тому назадъ начатый постройкою и который мы недостойные не думали видѣть въ такое короткое время оконченнымъ, нынѣ освященъ Вашимъ Преосвященствомъ и нынѣ-же мы со слезами радости привѣтствуемъ Ваше Преосвященство и отъ лица общества осмѣливаемся принести Вамъ глубочайшую признательность за всѣ Ваши великія милости.

Привѣтствуя Васъ, Ваше Преосвященство, общество въ присутствіи Васъ чрезъ насъ-же представителей не можетъ не принести искренней своей благодарности и строителямъ храма сего въ лицѣ глубоко-уважаемыхъ: господина мѣстнаго земскаго Начальника Александра Владимировича Воронцова, священника о. Павла Третьякова и церковнаго старосты Бѣлобородова, много съ пользою потрудившимся въ дѣлѣ семъ и благодаря усердной дѣятельности которыхъ мы сравнительно скоро могли войти въ освященный храмъ нашъ съ мольбою ко Всевышнему; такъ равно отъ души благодаримъ и ихъ сотрудниковъ.

Глубоко-уважаемые строители! Принося Всемъ искреннюю благодарность за всѣ труды, понесенные Вами въ семъ дѣлѣ Божіемъ и въ то же время съ умиленіемъ глядя на храмъ, созданный Вами въ такое короткое время безъ обремененія насъ матеріально, мы невольно смущаемся, что личная благодарность наша далеко еще не достаточна, да и умѣемъ ли мы, сельскіе люди, выразить Вамъ все то, что чувствуетъ въ глубокой признательности къ Вамъ душа наша?! Не будетъ-ли достойнѣе, истинные труженники, если мы въ созданномъ -- же Вами храмѣ вознесемъ свои молитвы о дарованіи Вамъ дравія и спасенія къ престолу Всевышняго?! Итакъ будемъ-же молить Господа Бога о дарованіи Вамъ здравія и спасенія“!

По выходѣ изъ храма, Преосвященнѣйшій Владыка посѣтилъ имѣющійся въ селѣ Пономаревкѣ деревянный храмъ во имя Свят. и Чудотворца Николая, осмотрѣвъ въ немъ утварь и при-

надлежности престола и жертвенника, посѣтилъ земскаго начальника г. Воронцова, надворнаго совѣтника г. Юркова, становаго пристава г. Полякова и церковнаго старосту Бѣлобородова, послѣ чего осмотрѣлъ старое кладбище и разрѣшилъ развести въ немъ садъ, съ тѣмъ непремѣннымъ условіемъ, что бы въ память потомству на мѣстѣ кладбища было устроена небольшая каменная часовня и чтобы въ этой часовнѣ по временамъ совершалась вселенская панихида о упокоеніи „отшедшихъ отецъ и братій нашихъ, здѣ лежащихъ“. Съ кладбища Владыка прибылъ въ домъ мѣстнаго священника, гдѣ ему предложена была скромная трапеза. Затѣмъ, обласкавъ семейство священника, благостный Архипастырь отбылъ въ село Борисовку, 7-го округа, Бугурусланскаго уѣзда *).

Опытъ объясненія псалмовъ.

Псаломъ 50.

Стихи 1 и 2 составляютъ надписаніе сего псалма, которое читается такъ:

Въ конецъ псаломъ Давиду внемли къ нему Наавану пророку, егда вниде ко Вирсавіи, жень Уріевъ. Выраженіе „въ конецъ“ по буквальному значенію его въ греч. переводѣ LXX толковниковъ **) значить въ совершеніе, или для исполненія, доведенія до конца; а въ совокупности съ переводомъ съ еврейскаго ***) оно будетъ значить: псаломъ переданъ начальнику хора для исполненія— („въ конецъ“), при богослуженіи. Другія изреченія сего надписанія указываютъ на обстоятельства и время происхожденія сего псалма, — именно тутъ говорится, что псаломъ принадлежитъ Давиду, который написалъ его послѣ того, какъ пришелъ къ нему съ обличеніемъ пророкъ Нааванъ, послѣ вступленія его, Давида, въ бракъ съ Вирсавіею, женою Уріи.

*) Сообщилъ священникъ Павелъ Третьяковъ.

**) εἰς τὸ τέλος, — въ конецъ, отъ τελέω — совершаю, исполняю, довожу до конца.

***) Ламнацеахъ, что значить: начальнику хора.

Это надписаніе вполне ясно указываетъ на то событіе въ жизни Давида, которое послужило поводомъ къ составленію сего псалма, Событіе это такъ описано во 2 книгѣ Царствъ (11 и 12 гл.). Въ одно время войска Давида, подъ предводительствомъ военачальника Иоава, осаждали столичный городъ Аммонитянъ Равваѡ; а самъ Давидъ находился у себя дома, въ Іерусалимѣ. Однажды, ходя по кровлѣ своего дворца, онъ увидѣлъ въ недалекомъ разстояніи отъ него красивую женщину, по имени Вирсавію, мужъ которой, Урія хеттеянинъ, въ это время находился въ числѣ воиновъ Давидовыхъ, осаждавшихъ Равваѡ. Прельстясь красотою Вирсавіи, Давидъ пожелалъ имѣть ее своею женою и съ этою цѣлію онъ рѣшается на тяжкое преступленіе. Вызвавъ къ себѣ изъ войска Урію, Давидъ посылаетъ съ нимъ письмо военачальнику Иоаву, въ которомъ приказываетъ послѣднему вступить въ сраженіе съ непріятелями, поставивъ при этомъ Урію въ самое опасное мѣсто, гдѣ бы онъ могъ быть убитъ непріятелями. Приказаніе царя было исполнено, и Урія погибъ въ сраженіи съ Аммонитянами. Когда вѣсть о смерти Уріи сдѣлалась всеѣмъ извѣстною, Давидъ вступилъ въ бракъ съ Вирсавіею. Никто, кромѣ военачальника, не зналъ о тайной причинѣ смерти Уріи, а потому какъ смерть послѣдняго, такъ равно и бракъ Давида съ его женою, ни для кого не могли казаться странными: въ томъ и другомъ всѣ видѣли самое обыкновенное дѣло. Такъ думалъ и самъ Давидъ: совершивъ такое тяжкое преступленіе, онъ какъ бы всеѣмъ забылъ о немъ и не помышлялъ о раскаяніи. Уже годъ прошелъ отъ смерти Уріи, уже родился сынъ у Вирсавіи. Правосудный и Милосердный Богъ, *не хотяи смерти грѣшника*, напоминаетъ Давиду о грѣхѣхъ и о необходимости раскаянія въ немъ, чрезъ пророка Наѡана. Пророкъ, пришедши къ Давиду, говоритъ ему слѣдующую притчу: „Были, говоритъ онъ, въ нѣкоторомъ городѣ два человѣка—одинъ изъ нихъ богачъ, а другой бѣдный. У бѣднаго человѣка все имущество составляла одна овечка, которую онъ кормилъ и поилъ изъ своихъ рукъ, покоилъ ее на своей постели и любилъ болѣе всего; а у богача были цѣлыя стада разнаго рода животныхъ. Желая угостить одного стран-

ника, богачъ поспешилъ употребить на сіе угощеніе что-нибудь изъ своихъ стадъ; онъ, вѣроятно, по зависти къ бѣдняку, отнялъ у него овечку и угостилъ странника. Какой судъ произнесешь ты, Царь, надъ симъ жестокимъ богачемъ, спросилъ пророкъ Давида? Давидъ воспламенился гнѣвомъ на неправеднаго богача и сказалъ, что онъ достоинъ смерти и долженъ вознаградить бѣдняка седмерицею. „Царь“! говорилъ пророкъ, — „судъ, который ты произнесъ сейчасъ устами своими, ты произнесъ надъ самимъ собою, и вотъ что говоритъ тебѣ Господь Богъ: Я поставилъ тебя царемъ надъ Израилемъ, избавилъ тебя отъ рукъ Саула и отдалъ въ твою власть домъ его и все царство его. И если бы еще чего не доставало тебѣ, Я все то далъ бы тебѣ, согласно желанію твоему. А ты что сдѣлалъ? Не смотря на всѣ эти благодѣянія Мои, ты презрѣлъ слово Божіе, попралъ законъ Его и совершилъ величайшее преступленіе: ты убилъ Урію хеттеянина для того, чтобы завладѣть его женою. Вотъ тебѣ наказаніе за это: сынъ твой отъ Вирсавіи умретъ“. Сказавъ это, пророкъ удалился.

Это пророческое обличеніе заставило Давида проснуться отъ грѣховнаго усыпленія. Давидъ увидѣлъ грѣхъ свой во всей его наготѣ, уразумѣлъ всю его гнусность и тяжесть; предъ нимъ предстала кровь Уріи, невинно пролитая по его желанію. Любимая имъ Вирсавія и только что родившійся отъ нея сынъ постоянно напоминали ему объ этомъ тяжкомъ преступленіи и тѣмъ безмѣрно увеличивали его душевныя страданія: совѣсть мучила его, сердце терзалось отъ стыда предъ своими подданными и отъ страха наказанія отъ Бога. Въ это-то время пророкъ Давидъ и составилъ настоящій покаянный псаломъ, въ которомъ излилъ предъ Богомъ свое глубокое и искреннее раскаяніе въ содѣянномъ грѣхѣ и сердечно пламенную молитву о помилованіи, — ту душеспасительную молитву, которою молится донинѣ весь міръ христіанскій.

Ст. 3. *Помилуй мя, Боже, по велицѣй милости твоей и по множеству щедротъ твоихъ очисти беззаконіе мое.* Беззаконіемъ Давидъ называетъ здѣсь нарушеніе закона въ совершеніи имъ прелюбодѣянія и убійства. Хотя ему объявле-

но чрезъ пророка Наана, вмѣстѣ съ наказаніемъ, и прощеніе отъ Бога, тѣмъ не менѣе онъ глубоко чувствуетъ вину свою предъ Богомъ, — онъ, который такъ много облагодѣтельствованъ отъ Бога, который всегда видѣлъ надъ собою милость и помощь отъ Бога, который носилъ въ себѣ Духа Божія, который имѣлъ даръ пророческаго разумѣнія, о! ему очень тяжело было сознавать себя преступникомъ, заслужившимъ гнѣвъ Божій! Кромѣ того онъ не могъ не сознавать, что грѣхъ омрачаетъ и оскверняетъ душу человѣка, и онъ теперь, послѣ обличенія его пророкомъ, не могъ не видѣть этой грѣховной скверны, приразившейся къ его душѣ, не могъ не чувствовать этого грѣховнаго помраченія. Подавленный такими мыслями и чувствами, онъ желалъ бы поскорѣе избавиться отъ язвы грѣха; но кто же, кромѣ Бога Милосердаго и Всеблагаго можетъ избавить отъ грѣха? — Вотъ почему онъ и начинаетъ молитву свою этимъ исповѣданіемъ милости Божіей. „Великъ Ты, Господи Боже мой, и *велика милость Твоя!* Ты разъ накажешь, а сто разъ награждаешь человѣка милостями своими. Я согрѣшилъ, я глубоко оскорбилъ правду Твою беззаконіемъ своимъ и вполнѣ заслужилъ праведный гнѣвъ Твой, а Ты еще щадишь, еще не убиваешь меня! А потому я обращаюсь теперь къ Твоему благоутробію. Если Ты меня *милуешь*, даешь еще жить на свѣтѣ, то молю Тебя: рукою Твоею всесильною изгладь мои преступленія; ибо къ чему жизнь, если она преступна, если я подобно Каину, ношу знакъ беззаконія моего не на челѣ, а въ совѣсти моей, въ душѣ моей? Поелику же Ты, о Боже мой, не только многомилостивъ, но еще и благоутробенъ и щедръ, то молю Тебя еще объ одномъ: *по множеству щедротъ Твоихъ очисти беззаконіе мое*, изгладь мои преступленія изъ книги, въ которую Ты вписываешь грѣхи всѣхъ людей, — изгладь ихъ изъ памяти всего народа моего, моихъ подданныхъ, чтобы они забыли мои преступленія, — изгладь ихъ изъ моей совѣсти, которая не даетъ теперь мнѣ покоя, — *очисти беззаконіе мое*“.

Ст. 4 и 5. *Наипаче омый мя отъ беззаконія моего и отъ грѣха моего очисти мя: яко беззаконіе мое азъ знаю, и грѣхъ мой предо мною есть вина.* Слово „наипа-

че“ употребляется въ разныхъ значеніяхъ, а здѣсь оно значитъ: многократно, много разъ. „*Омый*“ (отъ слова — *омыти*) значитъ: *смой, отмой*. Обыкновенно смывается водою какая-либо нечистота, грязь, или скверна вещественная, смывается съ тѣла, съ одежды, или съ какой-либо вещи. Но здѣсь Давидъ говоритъ о грѣхѣ и беззаконіи, о сквернѣ духовной, о нечистотѣ, которою осквернена душа его, и проситъ—умоляетъ Всемилостиваго Бога — смыть съ него эту нечистоту, эту скверну духовную. Ему мало кажется того, что Господь помиловалъ и простилъ его; мало даже и того, если Господь совсѣмъ изгладитъ его беззаконія. Онъ желаетъ и молить, чтобы Господь *омылъ* его, даже и не разъ, а *наипаче*—многократно омылъ бы его отъ беззаконія и такимъ образомъ очистилъ бы совершенно отъ грѣха—прелюбодѣянія и убійства, проситъ омыть его умъ, омраченный этимъ грѣхомъ, чтобы онъ былъ по прежнему свѣтлымъ —, омыть сердце, оскверненное беззаконіемъ, чтобы оно, какъ прежде, было чистымъ,—омыть память, чтобы она не вспоминала о грѣхѣ, и—совѣсть, чтобы она успокоилась и не тревожила его упреками; проситъ омыть всю душу, всего человѣка, чтобы не оставалось ни малѣйшей заразы ни въ душѣ, ни въ тѣлѣ. Кающійся Давидъ какъ бы такъ говоритъ: „о Боже! я вѣрю, что Ты, по великой милости Твоей, помилуешь меня, даже забудешь грѣхъ мой; но кто меня омоетъ отъ грѣха моего, кто изгладитъ воспоминаніе о немъ? Ахъ! я чувствую, что нѣтъ здраваго мѣста въ тѣлѣ моемъ *отъ гнѣва Твоего, нѣтъ мира въ костяхъ моихъ отъ грѣха моего; ибо беззаконія мои покрыли главу мою и какъ тяжелое бремя, отяготѣли надо мною. Смердятъ, гноятся струны мои отъ безумія моего* (Пс. 37, 4—7). А потому молю Тебя, Всемогущій Боже, многократно *омой* меня *отъ беззаконія моего*, которымъ я осквернилъ и душу мою, и совѣсть мою, и разумъ и сердце, и все тѣло. *Омый* мя Твоею благодатію: вмѣсто воды, у Тебя есть благодать всеочищающая. *Беззаконія мои я знаю*; я непрестанно ихъ вижу предъ собой: вижу мой беззаконный поступокъ съ Вирсавіею,—живо и ясно вижу я несчастнаго Урію, вижу, какъ будто онъ неотступно стоитъ предо

мною; вижу его пронзеннаго стрѣлою: *Грѣхъ мой предо мною есть вина* (т. е. всегда).

Ст. 6. *Тебѣ единому согрѣшихъ и лукавое предъ Тобою сотворихъ: яко да оправдишися во словесехъ Твоихъ и побѣдиши всегда судити Ти.* Исповѣдуя грѣхи свои предъ Богомъ, Давидъ говоритъ: „*предъ Тобою однимъ, Господи, согрѣшилъ я и противъ Тебя содѣялъ это зло*“. Хотя и каждый согрѣшающій грѣшитъ противъ Бога, нарушая Его св. законъ и презирая Его благу ю волю; но въ то же время онъ грѣшитъ и противъ ближняго, когда отнимаетъ, на примѣръ, у него собственность, его честь, его труды, здоровье, и т. д., грѣшитъ и противъ себя самого, оскверняя душу и тѣло завистию, гнѣвомъ блудодѣянiемъ, гордостью и разными другими пороками. Такъ и Давидъ, согрѣшивъ противъ Бога, согрѣшилъ и противъ ближнихъ, противъ Ури и его жены, и тѣмъ подавъ соблазнъ своимъ подданнымъ, согрѣшилъ также и противъ себя, осквернивъ душу и тѣло завистию и прелюбодѣянiемъ. Что же значать слова его: „*предъ Тобою, Господи, предъ однимъ Тобою я согрѣшилъ?*“ Это не значить, чтобы онъ не признавалъ вины своей предъ ближними, а значить только, что эту вину онъ признаетъ тяжелою въ особенности потому, что она, какъ и всякій грѣхъ, прежде всего оскорбляетъ Бога — святѣйшаго и праведнѣйшаго, Творца и Отца всѣхъ, дающаго всѣмъ неисчислимыя милости и ревнующаго о чистотѣ и праведности нашей. При томъ же, какъ царь, Давидъ во всѣхъ дѣлахъ своихъ повиненъ Одному Богу: никто не смѣетъ требовать отъ него отчета, никто другой его судить не можетъ; никто не смѣетъ, никто не можетъ его ни награждать, ни наказывать. На всѣ преступленія другихъ людей полагаются разные роды наказаній; а за преступленія самого царя нѣтъ суда и наказаній въ законахъ человѣческихъ. Богъ Одинъ его Судія и Мздовоздаятель, Богъ одинъ праведенъ въ словѣ Своемъ (*оправдишися въ словесехъ Твоихъ*) и чистъ въ судѣ Своемъ. Онъ уже произнесъ судъ чрезъ Наана пророка; Онъ уже сказалъ, что мечъ за мечъ, кровь за кровь, безчестіе за безчестіе. Давидъ считаетъ себя заслужившимъ это наказаніе и

заслуживающимъ еще большаго; а потому онъ вполнѣ признаетъ право Божія суда надъ собою: на Твоей сторонѣ правда, Ты побѣждаешь, когда (внегда) произносишь судъ Свой надо мною“.

Ст. 7 и 8. *Се бо въ беззаконіихъ зачатъ есмь, и во грѣсѣхъ роди мя мати моя. Се бо истину возлюбилъ еси: безвѣстная и тайная премудрости Твоя явилъ ми еси.* Продолжая исповѣданіе вины своей предъ Богомъ, Давидъ здѣсь говоритъ, что ему нечѣмъ оправдываться предъ праведнымъ судомъ Божиимъ, потому что онъ съ малолѣтства и во всю жизнь не былъ свободенъ отъ грѣха, что онъ и рожденъ и зачатъ во чревѣ матери въ беззаконіяхъ: „Ты, Господи, говоритъ онъ, святъ и праведенъ; а я грѣшенъ, я во грѣхѣ рожденъ и ко грѣху склоненъ отъ утробы матери моей, я величайшій грѣшникъ. Я и не думаю поэтому оправдываться чѣмъ-либо предъ Тобою, особенно теперь, когда умоляю Тебя объ одномъ помилованіи; но Ты Самъ, внутри меня, открывая мнѣ Духомъ Святымъ неизреченныя тайны Промысла Твоего, открылъ и эту тайну о наследственности первороднаго грѣха, столь тяжкаго по существу своему, что для искупленія его потребуется кровь Единороднаго Сына Божія. Зачѣмъ Ты открылъ мнѣ сію тайну? Затѣмъ, что *истину возлюбилъ еси, безвѣстная* (никому неизвѣстное) *и тайная премудрости Твоя явилъ ми еси.* Въ послѣднихъ словахъ Давидъ указываетъ на то, что ему, какъ пророку, сообщены откровенія святой воли Божіей и открыты вѣчныя божественныя тайны, сокрытыя для обыкновенныхъ людей (Рим. 14, 24; Еф. 3, 9).

Ст. 9 и 10. *Окропиши мя иссопомъ, и очищуся: омыеши мя, и паче снѣга убѣлюся. Слуху моему даси радость и веселіе: возрадуются кости смиренныя.* *Иссопомъ* называется растеніе душистое, растущее въ Палестинѣ по горамъ и на старыхъ стѣнахъ; оно извѣстно было у Евреевъ временъ Моисея и позднѣйшихъ по своимъ очистительнымъ свойствамъ и употреблялось для окропленія кровію пасхальнаго агнца (Исх. 12, 22), для очищенія прокаженныхъ (Лев. 14, 4. 6. 5^о), при составленіи воды очищенія, особеннымъ образомъ освященной и для окропленія сею водою (Числ. 19, 6. 9. 18). Всѣ вещи, окропляемыя

сею водою или жертвенною кровію, посредствомъ *иссопа*, *очишались*. Такимъ образомъ, *иссопъ* служилъ символомъ *очищенія*. Отъ этихъ обрядовъ очищенія пророкъ Давидъ, конечно, и заимствовалъ этотъ образъ выраженія: *окропиши мя иссопомъ, и очишуся*. „Твоимъ всемогущимъ и всепрощающимъ словомъ разрѣшенія и отпущенія, какъ бы такъ говоритъ пророкъ Давидъ, очисти меня отъ грѣховныхъ нечистотъ моихъ, такъ, чтобы я былъ совершенно чистъ, подобно тому, какъ въ обрядѣ ветхозавѣтнаго очищенія, священникъ посредствомъ *кропленія иссопомъ*, очищалъ того, кто до того времени признавался нечистымъ. Желая уяснить и усилить эту мысль, Давидъ принимаетъ во вниманіе и другой обрядъ-омовенія и присовокупляетъ: *омыши мя, и наче снѣга убѣлюся*, т. е., омой меня такъ, чтобы я былъ чище, бѣлѣе снѣга. Здѣсь, очевидно, пророкъ Давидъ говоритъ, какъ и выше, объ омовеніи, объ очищеніи своей души отъ грѣховъ. Но молясь о семъ, прося Господа о совершенномъ очищеніи отъ грѣховъ, Давидъ желалъ бы услышать радостную вѣсть о прощеніи, — своими ушами удостовѣриться въ томъ, что его грѣхъ очищенъ, чтобы совѣсть его могла окончательно успокоиться на этой вѣсти. И это желаніе онъ выражаетъ въ той же покаянной молитвѣ: „я знаю“, какъ бы такъ говоритъ пророкъ Давидъ, „что Ты, Боже мой, можешь очистить и омыть мой грѣхъ, ибо Ты всемогущъ и милосердъ, но какъ, или почему я узнаю объ этомъ? Это я могу узнать тогда только, когда душа моя почувствуетъ неизъяснимую радость; дай же мнѣ услышать и почувствовать эту радость: *слуху моему даси радость и веселіе*, т. е., обрадуй и возвесели меня вѣстію о томъ, что Ты очистилъ мой грѣхъ, и тогда придутъ въ восторгъ (*возрадуются*) даже самыя кости мои, теперь удрученныя (*смиранныя*) грѣхомъ: *возрадуются кости смиренныя*)“.

Ст. 11. *Отврати лице Твое отъ грѣхъ моихъ и вся беззаконія моя очисти*. Пророкъ Давидъ вполне сознаетъ, какъ противны Божественной святости и правдѣ грѣхи его, а потому умоляетъ милосердіе Божіе не взирать на нихъ, не обращать взора на омерзительную скверну грѣховъ его. Но въ то же время и

самъ, чувствуя глубокое отвращеніе въ душѣ своей къ содѣяннымъ беззаконіямъ, онъ желаетъ; чтобы они совсѣмъ были изглажены, чтобы навсегда исчезла всякая память, всякая мысль о нихъ. А потому всеусердно молится Господу-Богу: *отврати лице твое отъ грѣховъ моихъ*, чтобы Тебѣ никогда не видѣть ихъ, *и вся беззаконія моя очисти*, изгладь ихъ изъ Твоей вѣчной памяти такъ, какъ бы ихъ и совсѣмъ никогда не было, чтобы ни я, ни кто другой не могъ вспоминать о нихъ.

Ст. 12. *Сердце чисто созижди во мнѣ, Боже, и духъ правъ обнови во утробѣ моей.* Давидъ, молившійся Господу, объ очищеніи себя отъ грѣховъ, о возвращеніи спокойствія совѣсти, о дарованіи полного забвенія вины его и радости сердечной, не перестаетъ и еще молится и съ тѣмъ же покаяннымъ чувствомъ устремляется къ высшей степени духовной чистоты и праведности. Онъ чувствуетъ и сознаетъ, что для исцѣленія больной души нужна великая помощь Божія, необходимо такое дѣйствіе, которымъ была бы перерождена душа его, была бы возсоздана въ ней чистота небесная. Доколѣ сердце ветхо, заражено грѣхомъ, до тѣхъ поръ всѣ усилія исправить жизнь свою останутся напрасными, до того времени хотя и могутъ быть исправленія въ жизни, но далеко не полныя. Какъ сосудъ разбитый — сколько ни починяй его, все же онъ будетъ не новый, а поврежденный; такъ и сердце человѣческое, испорченное грѣхами и растлѣнное беззаконіями, если бы Господь и омылъ и простилъ грѣхи, все же оно будетъ не новое, поврежденное. И вотъ Давидъ молить Бога о томъ, о чемъ Самъ Господь говоритъ у пророка: *и дамъ имъ сердце ино и духъ новъ дамъ имъ* (Езек. 11, 19). И давидъ молится не объ обновленіи сердца, а о дарованіи чистоты сердечной и возрожденіи въ душѣ его (*во утробѣ*) духа правды, который руководилъ имъ прежде, — молится о томъ, чтобы Господь содѣлалъ полное и совершенное исправленіе поврежденныхъ грѣхомъ способностей души его: разума, воли и сердца.

Ст. 13 и 14. *Не отвержи мене отъ лица Твоего и Духа Твоего Святаго не отъими отъ мене. Воздаждь ми радость спасенія Твоего и Духомъ Владычнимъ утверди*

мя. Словами, — „не отвержи мене отъ лица Твоего“ Давидъ, безъ сомнѣнія, напоминаетъ себѣ о несчастной участи царя Саула, отвергнутаго Богомъ, и, вполне сознавая, что и самъ сдѣлался достойнымъ той же участи, — что грѣхами своими заслужилъ то, чтобы Богъ, по правдѣ Своей, отвергъ его отъ Себя, какъ отвергъ Саула, съ сердечнымъ сокрушеніемъ молится: „Господи Боже мой! *Не отвержи, не отрини меня отъ лица Твоего, и духа Твоего Святаго не отнимай у меня*, какъ отнялъ Его у другихъ, прогнѣвавшихъ Тебя беззаконіями. Не отрини меня и *не отнимай Духа Святаго*, безъ котораго человекъ мертвъ. Ахъ! я имѣлъ сего Духа и тогда, когда при стадѣ моемъ терзалъ львовъ и волковъ, когда поразилъ Голиафа и побѣждалъ многихъ враговъ; — во всѣхъ великихъ дѣлахъ Одинъ Духъ Твой всеильный помогаль мнѣ; а безъ Него я что? Трость, колеблемая вѣтромъ, прахъ и пепель. Если Ты, Господи, возвратишь мнѣ сего Духа, Который оставилъ меня съ минуты моего беззаконія, то вмѣстѣ съ симъ возвратишь мнѣ и *радость моего спасенія*, всепрощенія моего; а потому *утверди* во мнѣ сего Духа, подкрѣпи симъ Духомъ мой духъ, дабы онъ, какъ и прежде, руководилъ бы умомъ моимъ, оживлялъ бы мое сердце, говорилъ бы мнѣ чрезъ мою совѣсть, управлялъ бы моею волею, словомъ — царствовалъ бы въ моей душѣ, *владычествовалъ бы* надъ всѣмъ существомъ моимъ. Пусть Духъ Твой Святой устроитъ и утвердитъ Себѣ престоль въ моемъ сердцѣ и пусть неограниченно царствуетъ во мнѣ.

Въ пламенной покаянной молитвѣ своей Давидъ все выше и выше восходилъ по тѣмъ степенямъ, на которыхъ подаются вѣрующимъ дары благодати Божіей, взошелъ на самую высшую степень и коснулся самага престола благодати, гдѣ полная любовь Божія сообщается однимъ избраннымъ. Испросивъ прощеніе грѣховъ своихъ и самага вышаго блага — всегданяго общенія съ Духомъ Святымъ, онъ какъ бы задается вопросомъ о томъ, чѣмъ же онъ самъ долженъ воздать Господу за все то, чего испрашивалъ у Него въ молитвѣ и за всѣ тѣ милости, какихъ сподобился отъ Всеблагаго Бога (Пс. 15, 3). Въ слѣдующихъ стихахъ

псалма содержится отвѣтъ его на этотъ вопросъ, — Давидъ выражаетъ въ нихъ благодарность свою къ Богу, въ видѣ жертвы, Ему угодной, и далѣе говоритъ о жертвахъ, какія Ему пріятны и какія неуютны.

Ст. 15. *Научу беззаконныя путемъ Твоимъ и нечестивіи къ Тебѣ обратятся.* Давидъ зналъ и твердо помнилъ, что грѣхъ его знаютъ уже всѣ его подданные его, что онъ подалъ имъ соблазнъ примѣромъ своимъ, что поэтому только примѣромъ добродѣтельной и праведной жизни онъ можетъ переимѣнить грѣховный образъ мыслей о себѣ. Для сего онъ беретъ всѣхъ грѣшниковъ, какъ бы на свое попеченіе, какъ бы такъ говоря: Господи! я вѣрую, что Ты меня помилуешь, пересоздашь; но я желаю, чтобы и подданные мои, всѣ ближніе мои, всѣ грѣшники получили прощеніе. Я соблазнилъ ихъ, я обязанъ и научить ихъ и исправить, царскою властію и примѣромъ своей жизни я заставлю всѣхъ своихъ подданныхъ быть добродѣтельными: *научу беззаконныя путемъ Твоимъ и нечестивые (грѣшники) къ Тебѣ обратятся;* то есть когда Ты, по совершенномъ очищеніи меня отъ грѣха, дашь мнѣ возможность, при содѣйствіи св. Твоего Духа, снова устроить жизнь мою по правдѣ, тогда я собственнымъ примѣромъ своимъ научу всѣхъ, подобно мнѣ ожившихъ беззаконно, поступать по *путямъ*, Тобою указаннымъ (по заповѣдямъ Твоимъ), и тогда эти *нечестивые* послѣдуютъ моему примѣру и *обратятся къ Тебѣ* съ раскаяніемъ.

Ст. 16 и 17. *Избави мя отъ кровей. Боже, Боже спасенія моего: возрадуется языкъ мой правдѣ Твоей. Господи, устни мои отверзеши и уста моя возвѣстятъ хвалу Твою.* Лишь только высказалъ Давидъ желаніе и обязательство предъ Богомъ научить грѣшниковъ путямъ Божиимъ, какъ тутъ же вспомнилъ опять о грѣхѣ своемъ, о пролитой крови Уріи, вспомнилъ слова Господа, обращенныя къ Каину: *гласъ крове брата твоего вопіетъ ко мнѣ отъ земли* (Быт. 4, 10), живо представилъ себѣ тутъ же приговоръ правды Божіей каждому убійцѣ: *проливаяй кровь человѣчу, въ ея мѣсто его проліется* (Быт. 9, 6). И при мысли о прошедшемъ снова ото-

звались въ устахъ его слова пророка Наана: *Урю Хеттеина убилъ еси мечемъ... и нынѣ не отступитъ мечъ отъ дому твоего до вѣка* (2 Цар. 12, 9. 10). И въ сознаниі непреложныхъ правъ правосудія Божія Давидъ невольно возбуждается опять къ молитвѣ объ освобожденіи его отъ грѣха невинно-пролитой крови и снова ожидаетъ себѣ спасенія только отъ Того, Кто есть *Богъ спасенія* его, Кто Одинъ можетъ даровать ему спасеніе (Пс. 24, 5). „Эта кровь, какъ бы такъ говоритъ Давидъ, заграждаетъ мнѣ уста, — какъ я буду учить другихъ, чувствуя себя виновнымъ? Всѣ, кого я сталъ бы учить, укажутъ мнѣ на эту кровь. Итакъ освободи же меня отъ этой крови: *избави мя отъ кровей. Боже. Боже спасенія моего*, т. е., Боже, Виновникъ моего спасенія, Боже, Спаситель мой, смой съ меня это преступленіе (кровопролитіе), и тогда *языкъ мой* придетъ въ восторгъ отъ радости: *возрадуется языкъ мой правды Твоей*, т. е., языкъ мой будетъ выражать радость по случаю оправданія меня Тобою въ означенномъ преступленіи“. Давидъ своимъ преступленіемъ подалъ поводъ врагамъ Господа хулить Его, клеветать на *правду Божию*, какъ будто по лицепріятію оставляющую безъ наказанія преступленія Давида, или какъ будто безсильную воздать каждому по его дѣламъ (2 Цар. 12, 14). Ср. Іезек. 36, 20). Давидъ обѣщаетъ устранить опасный соблазнъ подвигами въ обращеніи грѣшниковъ къ покаянію, указать грѣшникамъ, что Богъ остается *праведнымъ*, воздавая кающемуся грѣшнику прощеніе за его покаяніе, и что Онъ силенъ взыскать съ нечестивыхъ за ихъ упорство и нераскаянность. „Радъ былъ бы я, говоритъ Давидъ, прославлять языкомъ моимъ *правду Божию* и устами моими *возвѣщаютъ хвалу Его*. Но я знаю, что похвала изъ устъ грѣшника оскорбительна для Тебя, Боже (Пс. 49, 16); а потому я не дерзаю превозносить Тебя дотолѣ, пока освобожденіемъ меня отъ крови развяжешь языкъ мой, отверзешь, самъ *отверзеша устны мои и уста моя радостно возвѣстятъ хвалу Твою*“.

Ст. 18 и 19. *Яко аще бы восхотѣлъ еси жертвы, далъ быхъ убо: всесожженія не благоволиши. Жертва Богу*

духъ сокрушенъ: сердце сокрушенно и смиренно Богъ не уничижитъ. Въ ветхозавѣтной церкви установлены были различныя жертвоприношенія, для которыхъ употреблялись чистыя животныя, какъ — то: быки, коровы, овцы, голуби и проч., не имѣвшія на себѣ никакихъ недостатковъ. Израильтяне приводили жертвенное животное къ жертвеннику храма и возлагали на его голову свои руки. Священники, при помощи левитовъ, закалывали животное на мѣстѣ и проливали кровь около жертвенника и на полу предъ святилищемъ. Потомъ усиливали на жертвенникѣ огонь и сожигали жертву всю вполнѣ, если она была очистительная, принесенная за очищеніе отъ грѣховъ, и въ такомъ случаѣ, она называлась *всесожженіемъ*, или же тутъ сожигались только нѣкоторыя части ея (печень, жиръ и сердце), если это была жертва благодарственная. Части несожигавшіяся, дѣлились между жрецомъ и приносившимъ жертву. — О такихъ *жертвахъ* и говорить здѣсь пророкъ Давидъ, въ заключеніе своей молитвы къ Богу о помилованіи и прощеніи. „Если бы Тебѣ, Господи, угодны и пріятны были жертвы (*яко аще бы восхотѣлъ еси жертвы*), я принесъ бы Тебѣ ихъ съ избыткомъ (*далъ быхъ убо*); но Ты ихъ не хочешь, *всесожженія не благоволиши*. Какую же другую жертву могу я принести для искупленія своего грѣха и въ благодарность за помилованіе? Одна только жертва отъ грѣшнаго человѣка пріятна Тебѣ, это — сердечное сокрушеніе о грѣхахъ: жертва (угодная) *Богу — духъ сокрушенъ*, т. е., душевное сокрушеніе о содѣянныхъ грѣхахъ, потому что только человѣка смиреннаго и искренно сокрушающагося о грѣхахъ своихъ Богъ не отвергаетъ: *сердце сокрушенно и смиренно Богъ не уничижитъ*, т. е., Богъ не отвращается, слѣдовательно, принимаетъ человѣка, имѣющаго кроткое и смиренное, сокрушающееся о грѣхахъ сердце. Этими словами пророкъ Давидъ не то хочетъ сказать, что жертвы, установленныя закономъ Моисеевымъ, негодны Богу и не принимаются Имъ, когда бы грѣшникъ сталъ приносить ихъ; нѣтъ, но онъ зналъ, что жертвы тѣ угодны Богу только подъ условіемъ, если онѣ сопровождаются вѣрою и любовію, сердечнымъ и искреннимъ раскаяніемъ приносящаго ихъ. Еще чрезъ Моисея сказалъ

Богъ нечестивымъ отступникамъ отъ Него: *не обоняю вони жертвъ вашихъ* (Лев. 26, 31). Зная это, пророкъ Давидъ и говоритъ здѣсь, что жертвы сами по себѣ, безъ соотвѣтствующаго сердечнаго настроенія приносящихъ, негодны Богу.

Ст. 20 и 21. *Ублажи, Господи, благоволеніемъ Твоимъ Сіона и да созиждутся стѣны Іерусалимскія: тогда благоволиши жертву правды, возношеніе и всесожегаемая: тогда возложатъ на олтарь Твой телгуы. Ублажи—* значить здѣсь: будь добръ, облагодѣтельствуй; „*благоволеніемъ*“ зн. то-же, что—милостію; „*благоволиши*“—окажешь благорасположеніе проявишь вниманіе, или примешь съ удовольствіемъ, „*жертву правды*“ зн. то-же, что—жертву оправданія (жертву о грѣхѣ); „*возношеніе*“—это жертва мирная, изъ которой только часть возносилась на жертвенникъ для сожженія; „*всесожегаемая*“ зн. то-же, что—жертва *всесожженія* (ст. 18). *Олтаремъ* ветхозавѣтной церкви назывался *жертвенникъ*, на которомъ приносились жертвы Богу.—Заканчивая свою покаянную молитву, пророкъ Давидъ воспоминаетъ о *Сіонѣ* и *Іерусалимѣ*, къ покаянной заботѣ о своей судьбѣ присоединяетъ заботу о св. горѣ Сіонской и о столицѣ Израильскаго царства. О чемъ онъ молился Богу, то и получилъ несомнѣнно: ему прощенъ былъ грѣхъ и *подана радость спасенія* (ст. 14). отъ Господа. Вслѣдствіе сего онъ дерзновенно продолжаетъ умолять Господа Бога: „если Ты, Господи, помиловалъ меня, оскорбившаго Тебя беззаконіемъ, и *очистилъ грѣхъ мой по великой Твоей милости*, то не лиши этой милости, не отврати лица Твоего за грѣхи мои, отъ царства Израильскаго,—продолжи благоволенія и милости Свои къ горѣ Сіону, которую Самъ Ты избралъ для прославленія святаго имени Твоего. Благоволи совершиться намѣреніямъ моимъ о градѣ Іерусалимѣ, помоги мнѣ обстроить его стѣнами, *да созиждутся стѣны Іерусалимскія.* (*) Если я недостойнъ своими

(*) Нѣкоторые толковники, какъ блаж. Теодоритъ, Евф. Зигаб. и др., относительно стиховъ 20 и 21, думаютъ, что они прибавлены къ псалму послѣ Давида, именно, когда евреи были въ плѣну Вавилонскомъ и часто молились словами сего псалма о прощеніи грѣховъ, избавленіи отъ плѣна, о возобновленіи города и храма (ст. 20) и возстановленіи богоугоднаго бого-

трусами и заботами воздвигнуть Тебѣ достойный Твоего величія храмъ, то совершить это великое дѣло послѣ меня мудрѣйшій и достойнѣйшій меня, сынъ мой Соломонъ. По великой Твоей милости, Ты открылъ мнѣ безвѣстная и тайная премудрости Твоя (ст. 8), и потому мнѣ извѣстно отчасти будущее предназначеніе города Іерусалима и горы Сіона. На горѣ сей (или близъ нея) будетъ нѣкогда принесена великая всемірная жертва, пострадаетъ за грѣхи міра Сынъ Твой Единородный; а градъ сей содѣлается матерію всѣхъ градовъ и послужитъ великимъ разсадникомъ св. вѣры и церкви Твоей, источникомъ благодати, мѣстомъ великихъ дѣлъ Божіихъ. Когда Ты облагодѣтельствуешь своею милостію гору Сіонъ, *ублажиши благоволеніемъ Твоимъ Сіона*, и когда окажешь покровительство Іерусалиму, тогда благоудны будутъ Тебѣ (*благоволиши жертву правды*)... приносимыя въ храмъ его *жертвы и всесожженія*, тогда будутъ приносить на жертвенникъ, посвященномъ Тебѣ, не мелкихъ, малощѣнныхъ животныхъ, но крупныхъ быковъ и *телцовъ* (*тогда возложатъ на олтарь Твой телцы*), и всѣ эти жертвы, какъ прообразовательныя, будутъ пріятны Тебѣ, ради Той великой жертвы, на которую отдасть Себя здѣсь же, въ Іерусалимѣ, Агнецъ Божій, Единородный Сынъ Твой, за грѣхи всѣхъ людей“.

Такими, или почти такими, словами и чувствованіями оканчивается та великая покаянная молитва, которая умилостивила праведнаго Бога, Творца нашего, и которую мы, христіане, читаемъ, или возносимъ къ Богу ежедневно и за общественнымъ богослуженіемъ, и въ домашнихъ своихъ молитвахъ.

Священникъ Григорій Разумовскій.

служенія (ст. 21). Но намъ кажется—основательнѣе приписать нареченія сихъ стиховъ самому Давиду, который въ новой, основанной имъ столицѣ Израильскаго царства, устроилъ новую скинію, построилъ себѣ дворецъ и намѣревался воздвигнуть величественный храмъ Божій и обстроить городъ Іерусалимъ кругомъ стѣнами. Хотя онъ и не привелъ въ исполненіе свои благія намѣренія, по независящимъ отъ него обстоятельствамъ, но всегда могъ выражать и выражалъ, безъ сомнѣнія, предъ Богомъ молитвенныя желанія свои и прошенія объ исполненіи тѣхъ намѣреній, если не при себѣ, то при ближайшихъ его преемникахъ на царскомъ престолѣ.

Въ первую полночь XX-го вѣка.

Новый (1901-й) годъ встрѣченъ въ настоящій разъ въ нашемъ городѣ, какъ никогда раньше: при торжественной, молитвенной обстановкѣ, въ храмахъ Божіихъ. Потребность въ сосредоточенной бесѣдѣ съ Тѣмъ, Кто *времена или сроки положилъ въ своей власти* (Дѣян. 1, 7), такъ естественна нашему духу, при смѣнѣ одного года другимъ. Въ нынѣшнемъ году тѣмъ живѣе ощущалась эта потребность, что съ началомъ года совпало и начало новаго вѣка. И никто изъ православныхъ жителей нашего города не можетъ сказать, что эта потребность въ нынѣшній день новаго года не нашла себѣ удовлетворенія.

Въ половинѣ 12-го часа ночи подъ 1-е января ударъ большого колокола на Соборѣ возвѣстилъ о приближеніи рубежа двухъ столѣтій. Соборному колоколу—благовѣстнику дружно отвѣтили колокола всѣхъ другихъ приходскихъ церквей города. Родные священные звуки, среди темной морозной полуночи, какъ бы съ высоты небесъ разносились по городу. Что-то необыкновенное, торжественно—чудное, точно въ пасхальную ночь, царило среди православнаго люда. Заволновалось море житейское, но не тою грѣховныхъ напастей бурей, какою оно обыкновенно воздвигается и какая особенно свирѣпствуетъ въ полночь новаго года, въ большихъ городахъ. въ средѣ культурнаго класса, нѣтъ! заволновалось иными, высшими и чистѣйшими чувствами: толпы народа безпрерывными густыми волнами двигались по улицамъ и площадямъ, по направленію къ храмамъ. Обширный нашъ соборъ, уже съ половины 12-го часа началъ наполняться молящимися, а къ 12-ти часамъ наполнился настолько, что и въ самомъ храмѣ, и на хорахъ нельзя было руки просунуть. — Минуты за двѣ до 12-ти отверзлись царскія врата. Изъ алтаря на средину храма исшелъ Преосвященный Архипастырѣ, въ сонмѣ двухъ архимандритовъ и 10 протоіереевъ и іереевъ. Ровно въ 12 началось молебное пѣніе, по установленному чину, со включеніемъ канона на новолѣтіе (изъ службы на 1-е сентября)... Канонъ былъ прочитанъ самимъ Преосвященнымъ, а припѣвы восдѣвались попеременно: на срединѣ храма—священнослужителями и на клиросѣ—пѣвчими.

Особенной силы напряженія и умиленія достигли чувства молящихся, когда изъ устъ Архипастыря, а точнѣе сказать — изъ самой глубины души его, какъ чистое благоуханіе (2 Кор, 2, 14. 15) виміама любви Христовой, понеслись по пространству храма слова благовѣстія Евангельскаго: „Духъ Господень на Миѣ“ ... Можетъ — ли быть что болѣе утѣшительнаго, улаждающаго слухъ и душу человѣка — странника по юдоли земной, какъ слова этого благовѣстія, вложенныя въ уста Мессіи еще ветхозавѣтнымъ евангелистомъ (пророкомъ Исаіею). Счастливы, упоенные радостями жизни, не испытавшіе никакихъ скорбей въ мірѣ, развѣ только такіе люди могли бы не проникнуться чувствомъ безраздѣльнаго благоговѣнія къ этимъ святѣйшимъ словамъ, но гдѣ такіе счастливы? Невозможны такіе люди, удовлетворенные всѣмъ и во всѣхъ отношеніяхъ! Земные жители — чада скорби, прежде всего. Смерть, общій удѣлъ (Еккл. 9, 2), предстоить всѣмъ и каждому: это уже одно говоритъ за то, что не можетъ быть счастливецъ въ мірѣ, которымъ были бы чужды скорби, бѣды и ужасы; путь жизни естественной есть путь къ смерти, а этотъ путь далеко не гладкій, усѣянъ терніями, огражденъ всякими видимыми и невидимыми преградами...

Представимъ себѣ тотъ міръ естественный, къ которому впервые относились слова пророка, какъ указаніе на будущее, а въ устахъ Іисуса Христа были уже началомъ осуществленія въ настоящемъ, — тотъ міръ, который въ непосильной борьбѣ съ грѣхомъ падалъ въ изнеможеніи, возсылая отчаянный вопль свой къ разгнѣванному небесамъ, тотъ міръ, который самъ не могъ спокойно разобраться въ своихъ же собственныхъ хитросплетеніяхъ лжи, обмана и лицемерія, который самъ себя раздѣлилъ на чуждые и даже совсѣмъ враждебные другъ другу лагери, который за видимой мишурой блеска славы, знатности, богатства и роскоши не замѣчалъ священной простоты, скромной мудрости и трудящейся бѣдности, который возвышалъ все могучее внѣшнею силою и красотой и презиралъ слабое, побѣжденное, забитое, убогое... А вмѣстѣ съ тѣмъ перенесемъ свой умственный взоръ и на наше время, убѣжавшее отъ того времени уже на цѣлыхъ девятнал-

цать вѣковъ, на тотъ міръ, который и теперь тоже въ большинствѣ представителей своихъ такъ или иначе грѣшитъ, такъ или иначе выбивается изъ силъ въ борьбѣ со зломъ, страдаетъ, стонетъ, вопіетъ воплемъ сердце надрывающимъ, вчастности, напр. — на наши тюрьмы, съ ихъ заключенниками, лишенными свободы, на наши каторги, съ ихъ подневольными рабами, на наши всевозможныя убѣжища страшныхъ, иногда неизлѣчимыхъ болѣзней, пріюты калѣкъ, убогихъ, умалишенныхъ, на наши кладбища, скрывшія подъ землей нашихъ дорогихъ, милыхъ сердцу существъ, на наши, наконецъ, поля битвъ, усѣянныхъ тѣлами израненныхъ, обезображенныхъ, избитыхъ солдатъ; вспомните тѣ вздохи ужасные, тѣ слезы цѣложизненныя, которыя проливаются о потерѣ мужей, отцевъ, братьевъ и дѣтей и которыхъ такъ много—много, что еслибы соединить ихъ въ одно, то получилось бы безбрежное море... И вотъ, представивши все это, прослушайте внимательно, какъ читаютъ въ церкви, а кромѣ того и сами прочтите слѣдующія слова пророчества Исаи, (*) прочтенныя и Самимъ Господомъ въ синагогѣ Назаретской: „Духъ Господа Бога на Мнѣ, ибо Господь помазалъ Меня благовѣствовать нищимъ, послалъ Меня исцѣлять сокрушенныхъ сердцемъ, проповѣдывать плѣннымъ освобожденіе и узникамъ — открытіе темницы (**), проповѣдывать лѣто Господне благопріятное и день мщенія Бога нашего; утѣшить всѣхъ сътующихъ, возвѣстить сътующимъ на Сіонѣ, что имъ вмѣсто пепла дается украшеніе, вмѣсто плача — елей радости, вмѣсто унылаго духа — славная одежда... Если прочтете съ полнымъ вниманіемъ слова эти, то едва-ли сдержитесь, чтобы не заплакать, слезы подступятъ къ горлу: „о Господи, Господи!“ скажете вы: „какого еще утѣшенія искать на землѣ? къ кому намъ идти? Ты, Господи, Одинъ имѣешь слова вѣчной жизни (Іоан. 7, 68), слова, вливающія отрадную надежду въ сердца труждающихся и обремененныхъ (Матѣ. 11, 28) странниковъ и пришельцевъ на землѣ (Евр. 11, 13) и не одну надежду толь-

(*) Въ Евангеліи (Лук. 4, 16—19) эти слова нѣсколько сокращены.

(**) По переводу 70-ти: «слѣпымъ прозрѣніе»; такъ же и въ Евангеліи (Лук. 4, 16).

ко, ибо это—слово Творческое, которое не изнеможетъ (Лук. 4, 37): *той рече, и быша: той повелъ, и создашася* (Пс. 32, 9). Слово творческое есть вмѣстѣ съ тѣмъ и дѣйствіе.

„Свобода“, „утѣшеніе“, „радость“: вотъ что принесло на землю христіанство, принесло для всѣхъ. Кто желаетъ получить эти сокровища, которыхъ всѣ земнородные съ такимъ нетерпѣніемъ жаждутъ, изъ-за которыхъ борются и съ самими собой и съ другими, тотъ можетъ почерпнуть ихъ во Христѣ: *Кто жаждетъ, — говоритъ Господь въ Евангеліи Своемъ—иди ко Мнѣ и пей* (Іоан. 7, 37). *Если Сынъ (Божій) освободитъ васъ, то истинно свободны будете* (Іоан. 8, 36). Свобода истинная, освобожденіе духа изъ подъ ига плоти, пріобрѣтается чрезъ познаніе истины (Іоан. 8, 32; истина же во Христѣ; Христосъ есть сама Истина (Іоан. 14, 6). Напрасно люди міра культурнаго, по-мірски образованные, ищутъ истины внѣ Христа; не найдутъ они ее, напрасно будутъ искать. Свобода безъ Христа есть только призракъ свободы; за доказательствами ходить не далеко: въ странахъ безрелигіозныхъ, въ людяхъ невѣрующихъ, свобода является источникомъ такихъ золъ ужасныхъ, которыя дѣлаютъ не безопасными и честь и даже жизнь гражданъ. Свобода безъ Христа, безъ Бога, есть произволь, разнузданность, возвращающая насъ къ состоянію дикости и животности. Сохрани, Боже, всѣхъ насъ отъ такой свободы!

Утѣшеніе, радость: міръ не даетъ истиннаго утѣшенія и истинной радости. Особенно XIX-й вѣкъ опытомъ своей жизни привелъ большинство мыслителей къ убѣжденію въ этомъ именно, т. е. что въ жизни земной есть только скорби и тяжести, подъ гнетомъ которыхъ человекъ падаетъ и приходитъ къ отчаянію. Различныя наслажденія, которыя придумываетъ міръ, въ дѣйствительности не доставляютъ утѣшенія, а лишь раздражаютъ вкусы и возбуждаютъ потребности въ новыхъ и новыхъ видахъ наслажденій, безъ конца, оставляя въ душѣ пустоту и горькое разочарованіе. Радости міра—болотные огоньки, обманывающіе путниковъ земли и заводящіе ихъ въ непроходимыя трясины. Мыслители не вѣрятъ этимъ радостямъ, онѣ остались уже на долю только людей

мало вникающихъ въ смыслъ жизни. О такихъ людяхъ сказано Господомъ: *горе вамъ смѣющіеся нынѣ* (Лук. 6, 25). Можно-ли отдаваться смѣху—веселью, безпечнымъ удовольствіямъ, пока помнишь (а какъ не помнить?), что, кто нынѣ смѣется, завтра заплакать и зарыдать можетъ, ибо ненадежны, въ высшей степени не надежны радости міра. Пришла радость, не увлекайся ею всецѣло: какъ знать? не предвѣстница-ли она вѣщшей печали? Ничему мірскому не слѣдуетъ отдаваться всецѣло, мірское все кратковременно и мимолетно (1 Кор. 7, 29—31); искать только земного блаженства значитъ гоняться за тѣнью, что свойственно лишь малымъ дѣтямъ.—Христіанство даетъ своимъ истымъ послѣдователямъ радость иную, прочную, непоколебимую ни при какихъ условіяхъ земной жизни, радость *въ Св. Духѣ* (Рим. 14, 15). Эта радость, есть прежде всего результатъ сознанія нами того, что мы дѣти Бога, дѣти Его любви (1 Іоан. 1—3, 9),—дѣти, которыя такъ близки къ Своему Отцу, что ничто не можетъ ихъ отлучить отъ любви Божіей, и которыя все могутъ преодолѣть силою Возлюбившаго насъ (Рим. 8, 37—39);—дѣти, для которыхъ въ мірѣ этомъ все любо и дорого, какъ Божіе достояніе, носящее на себѣ благословеніе Бога и отпечатокъ Его мудрости и благодати (1 Тим. 4, 4—5),—дѣти, которыя могутъ и все имѣть и ничего не имѣть и при всѣхъ условіяхъ внѣшнихъ сохранять внутренній миръ и довольство, которыя знаютъ, что для нихъ все позволительно, но не все на пользу, все позволительно, но ничто не должно обладать ими (1 Кор. 6, 12). Радость въ христіанинѣ можетъ имѣть мѣсто и среди счастливыхъ обстоятельствъ жизни, и среди скорбей ужасныхъ: для **Него Христосъ** все—и упованіе, и отрада, и *жизнь*—и всюду для него Христосъ—и въ радости, и въ печали, и въ семейной тихой жизни, и среди шума житейскаго, и въ трудѣ, и въ утѣсненіи, и въ ореолѣ славы, и въ вѣнцѣ терновомъ; и въ *смерти*, какая бы она ни была, мирная-ли, на ложѣ домашнемъ, или—насилъственная, на кострѣ или въ темницѣ, среди мученій, онъ видитъ *пріобрѣтеніе* (Фил. 1, 21), такъ какъ она есть для него прямой путь къ желанному соединенію со Христомъ (—23).

Объ истинной христіанской свободѣ, объ истинной христіанской радости думалось намъ, когда мы вновь услышали нынѣ, въ полночь предъ Новымъ Годомъ и Новымъ Вѣкомъ, святѣйшія, сладостнѣйшія слова Евангелія Христова. И хотѣлось намъ пасть въ благоговѣйномъ умиленіи предъ подножіемъ спасительнаго Креста Христова, Который сдѣлался наилучшимъ и единственнымъ путемъ не только къ голгоѣ, но и къ небесному царствію. „Слава и благодареніе Тебѣ, Господи, Спасителю нашъ, упованіе всѣхъ концевъ земли и сушихъ въ морѣ далече! По-истинѣ дивное явленіе милости Твоей, что Ты еще и еще оставилъ меня въ земномъ виноградникѣ Твоемъ занимать мѣсто и не повелѣлъ срубить меня (Лук. 13, 6 — 8)... Что-то будетъ со мною въ будущее новолѣтіе? Неужели окажусь такою же безплодною смоковницею? О, Владыко! не порази меня праведнымъ гнѣвомъ Твоимъ за грѣхи мои! Да не оскудѣваетъ милость Твоя надо мною и въ дни грядущаго новаго года“.

И о мірѣ, думалъ я, возвращаясь изъ собора домой: что будетъ съ этимъ міромъ, если онъ совсѣмъ, совсѣмъ забудетъ Христа? А забываетъ вѣдь и какая часть міра забываетъ? Самая что ни-на-есть лучшая часть, съ точки зрѣнія того же міра, часть образованная, культурная, ибо эта часть живетъ своими собственными мыслями, стремленіями и надеждами, совсѣмъ не Христовыми! XIX-й вѣкъ, — препрославленный вѣкъ замѣчательнѣйшихъ открытій и изобрѣтеній, вѣкъ „научныхъ чудесъ“, вѣкъ побѣдъ разума надъ природой — *отъиде на страну далече* (Лук. 15, 13) и ходилъ (конечно, за нѣкоторыми исключеніями) *по стихіямъ міра, а не по Христу* (Кол. 2, 8).

И сказалъ Богъ: сотворимъ человѣка по образу Нашему и по подобію Нашему; и да владычествуетъ онъ... (Быт. 1, 26). Повидимому человѣкъ науки XIX вѣка достигаетъ этого владычества надъ всѣмъ, находящимся на землѣ. Но, увы! только повидимому. Въ дѣйствительности же этотъ мнимый владыка самъ же первый дѣлается рабомъ здѣшняго міра, игралищемъ чувственныхъ страстей, жертвой плотоугодія, и это не вслѣдствіе только безсознательнаго влеченія и грѣховной склонности, свойственной каждому человѣку, какъ существу зараженному грѣхомъ (это было бы еще не такъ ужасно), а вслѣд-

ствіе убѣжденій, сознательныхъ стремленій „къ наслажденію“ и именно — наслажденію чувственному, животному. Владычество чело-вѣка на землѣ, по ученію библейскому, не есть нѣчто безусловное и безграничное, деспотическое, но, какъ и все вообще сотворенное, не себѣ своимъ бытіемъ обязанное, находится въ зависимости отъ Бога — Творца, ибо по *Его* образу и подобію сотворенъ чело-вѣкъ и, слѣдовательно, не свой образъ долженъ ставить кумиромъ для жизни, а долженъ всѣ приобрѣтенія своего разума приносить на алтарь Бога, все свое и всего себя покорять волѣ Божіей и Бо-жію закону; долженъ работать на землѣ, но душою своею возно-ситься *горѣ*, отъ временнаго и тлѣннаго отрываться ради вѣчна-го и духовнаго, горнее мудрствовать, а не одно земное...

О несмысленные Галаты! — такъ восклицалъ нѣкогда ап. Па-велъ: „начавши духомъ, теперь оканчиваете плотію“ (Гал. 3, 13). Подобно Галатамъ, и современные люди науки начинаютъ подъ знаменемъ разума, добиваясь побѣды надъ матеріальнымъ міромъ, а заканчиваютъ чѣмъ? Заканчиваютъ тѣмъ, что кромѣ матеріи ничего не признаютъ на свѣтѣ, все духовное отвергаютъ и тотъ самый разумъ, который совершаетъ столь славныя побѣды въ об-ласти природы, низводится на степень простой функціи головного мозга, т. е. той же матеріи. По-истинѣ (какъ выразился кто-то), „Матерію проглатываетъ тотъ, кто на нее молится“. Матеріализмъ и пессимизмъ — вотъ два преобладающихъ отродья XIX вѣка.

Неужели же чело-вѣчеству суждено страдать отъ этихъ исча-дій и въ вѣкѣ XX-мъ? Неужели не отрезвится разумъ чело-вѣ-ческій? Неужели сердце помраченное не просвѣтитъ? Неужели совѣсть развращенная не востанетъ?

О, нѣтъ! не вѣрю я... Не вовсе заглушили

Въ насъ голосъ истины корысть и суета;

Еще настанетъ день... Вдохнетъ и жизнь, и силу

Въ нашъ обветшалый міръ ученіе Христа!

Будемъ желать и молить Бога-Вседержителя, да возвратятся заблуждающіеся сыны истекшаго вѣка въ объятія Отца небеснаго, въ вѣкѣ же новомъ да возсіяетъ во всѣхъ и на всѣхъ свѣтъ Христовъ, приспосущный.

Н А Ю Г Ъ.

ДНЕВНИКЪ ВОСПИТАННИКОВЪ САМАРСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРІИ

за время лѣтней экскурсіи 1900 года.

СЕВАСТОПОЛЬ.

Севастопольскій вокзалъ въ день нашего пріѣзда имѣлъ видъ въ высшей степени торжественный. Все городское духовенство, въ крестахъ и орденахъ, собралось на площадкѣ подъ навѣсомъ встрѣчать своего Владыку, пріѣхавшаго служить въ Херсонскій монастырь. Въ толпѣ этихъ духовныхъ особъ былъ и нашъ отецъ ректоръ, прибывшій сюда еще утромъ и теперь отыскавшій уже намъ помѣщеніе въ одной изъ городскихъ церковно-приходскихъ школъ. Это первое и единственное во время всего пути одолженіе, которое намъ сдѣлали южные жители; во всѣхъ остальныхъ мѣстахъ всякіе прасходы по содержанію и найму мѣста для ночлега нами были принимаемы на свой счетъ. Впрочемъ, и это одолженіе обуславливалось случайностью, — любезнымъ вниманіемъ къ намъ со стороны о. благочиннаго, котораго ректоръ встрѣтилъ на вокзалѣ и случайно разговорился. Послѣ предварительныхъ привѣтствій, испрашиваемъ у ректора позволеніе остаться на морѣ часъ или два и затѣмъ всею турьбой отправляемся въ желѣзнодорожную ванну, платимъ здѣсь „на чай“ и сидимъ въ водѣ ровно часъ. Это — первая глупость, которая была сдѣлана въ Севастополь. Многимъ изъ нашей компаніи, даже людямъ сильной комплекціи, она стоила десятка безсонныхъ ночей, а пишущему эти строки — полтора мѣсяцевъ серьезной болѣзни. Съ самаго начала, и впрочемъ, и морское купанье не сказалось никакими неприятными послѣдствіями. Въ первые часы, выйдя изъ воды, всѣ чувствовали себя совершенно обновленными, будто другіе люди стали; непривычное только ощущеніе нѣги во всемъ организмѣ нѣсколько измѣняло обычное дѣловое настроеніе... Сегодняшній день положительно удачный: „купались во облакъ и во морѣ“: утромъ въ горахъ, подъ облаками, вечеромъ въ морской бухтѣ.

Возвратившись черезъ часъ изъ купальни на вокзалъ, долго еще ожидали прибытія, „руководителей“, отправившихся приготовить намъ мѣсто ночлега. Отъ скуки разыскали земляка—великоросса, нашего извозчика—ломовика, и въ полудремотѣ слушали его длинную, съ прикрасами, повѣсть о крымской природѣ: о томъ, какъ здѣсь, на южномъ берегу Крыма, зимы не бываетъ, какъ хлѣбъ до Троицы сжинають, какъ мѣряли глубину южной бухты и намѣряли двѣсти сажень: любить красное словечко русскій чело-вѣкъ, даже отца съ матерью, говорятъ, не пощадить для него. Послѣ долгихъ странствій явился изъ экскурсіи о. духовникъ и обычнымъ своимъ присловьемъ „скорѣй, скорѣй“! воротилъ намъ прежнюю бодрость. Живо уложили свои вещи и быстро на электрическомъ трамваѣ поднялись въ гору, а затѣмъ пѣшкомъ уже пошли къ Петропавловской церкви, знаменитой тѣмъ, что она есть точнѣйшая копія съ стариннаго греческаго храма Тезея. Завтра предстоитъ освященіе этой церкви, и потому здѣсь всюду вымыто, вычищено, убрано. На каменномъ дворѣ ни пылинки нѣтъ. Привѣтствуемые добродушнымъ лаемъ двухъ маленькихъ шавокъ, мы вошли въ зданіе церковной школы и остановились въ недоумѣніи: это ли церковно-приходская школа? Такихъ школъ нѣтъ у насъ, да, пожалуй, по чистотѣ и опрятности и семинарію такую не вдругъ сыщешь. Всюду образцовый порядокъ и убранство; въ переднемъ углу художественной работы образъ Покрова Богоматери съ большой синей лампадой; по стѣнамъ географическія карты и портреты государей и архіереевъ. Свѣту масса: четыре громадныхъ окна, обращенные на югъ, освѣщаютъ комнату. Мы пожалѣли занимать своими вещами начисто убранный классъ и помѣстились въ столовой. Мебели здѣсь не было, если не считать чайный столъ съ нѣсколькими стульями: мѣста много, достанетъ не только для помѣщенія нашихъ чемодановъ, но и для импровизированнаго ночлега прямо на полу. Устроившись, идемъ обѣдать въ ближайшую изъ городскихъ гостинницъ. Обѣдъ былъ на этотъ разъ хотя и съ абрикосами, но далеко не первоклассный. Во время обѣда узнаемъ, что на дняхъ пріѣхали въ Крымъ окончившіе курсъ воспитанники семинаріи и ученицы Епархі-

ального училища для осмотра Севастополя. Послѣ обѣда и до самаго вечера путешествуемъ по главнымъ улицамъ города, покупая фотографіи и альбомы видовъ Севастополя и всего Крыма. Позднимъ вечеромъ посѣщаемъ почтамтъ, въ надеждѣ получить какую нибудь вѣсточку изъ родныхъ краевъ, но наши родные и знакомые настолько въ этотъ разъ къ намъ невнимательны, что, не смотря на обѣщанія, не прислали ни одного письма. Посылаемъ имъ открытыя бланки съ видами Севастополя и въ досадѣ и огорченіи возвращаемся домой. Позднимъ вечеромъ, уже много времени спустя послѣ заката, гуляемъ по берегу моря, слушаемъ, какъ поютъ вечернюю молитву матросы на крейсерѣ „Москва“ и послѣ долгихъ поисковъ мѣста, дѣлаемъ вторую и уже совсѣмъ непростительную глупость —купаемся вторично. На обратномъ пути долго смотримъ, какъ въ темнотѣ ночи неслышно крадется пассажирскій пароходъ, затѣмъ покупаемъ вишни и черешни и выпрашиваемъ торговца, гдѣ и когда бываетъ сильнѣе качка на морѣ. Въ одиннадцатомъ часу, при открытыхъ окнахъ, въ поэтической обстановкѣ лунной ночи и шумящаго моря, пьемъ чай и, утомленные дневными трудами, ложимся спать ранѣе обычного.

25 іюня. Воскресенье. Послѣ ранней обѣдни и спѣшнаго чая одѣваемся по праздничному, приѣзжаемъ на конкѣ къ Графской пристани и, спустившись внизъ по широкой каменной лѣстницѣ, садимся въ яликъ. Утро ясное; на небѣ ни облачка. Въ воздухѣ чувствуется ласкающая влажность, согрѣваемая нѣжными лучами привѣтливаго южнаго солнышка. Море переливается на солнцѣ разными цвѣтами: темно-синимъ, свѣтлозеленымъ, по мѣстамъ почти бѣлымъ. Лодка легко держится на водѣ, весело всплескиваютъ и разсыпаютъ вокругъ радужные брызги тяжелыя весла. Легкій вѣтерокъ рябитъ на поверхности, слегка покачивая нашъ утлый яликъ. Велимъ плыть къ броненосцамъ.

Чудныя картины открываются вокругъ. Позади и направо южный городъ во всей чистотѣ и великолѣпнн праздничнаго лѣтняго дня; вдали — нѣсколько влѣво — знаменитое Братское кладбище; направо — Малаховъ Курганъ; на поверхности бухты кра-

суются внуки тѣхъ караблей, которые утоплены были въ тяжелую годину обороны Севастополя. Съ трепетнымъ чувствомъ живѣйшаго интереса спрашиваемъ лодочника, гдѣ броненосцы и, когда онъ показываетъ глазами въ прямомъ направленіи, внимательно всматриваемся въ глаза двумъ морскимъ чудовищамъ, предъ которыми мы съ своей маленькой лодкой кажемся совсѣмъ ничтожными. Остовъ стального корабля съ золочеными гербами на черномъ фонѣ, съ желтыми большими трубами и цѣлой системой военныхъ приспособленій, грозный, неподвижный — производитъ впечатлѣніе поражающее и надолго остается въ памяти. Каждый спѣшитъ подѣлиться мыслями съ сосѣдомъ; кто то рассказываетъ, какъ матросы купаются въ морѣ, бросаясь по командѣ съ этого чудовища внизъ головой; лодочникъ знакомитъ другихъ съ здѣшними порядками, объясняетъ, почему нельзя плыть къ броненосцу съ лѣвой стороны и, завидя украшенный крестомъ бѣлый флагъ на кормѣ, говоритъ, что на кораблѣ теперь идетъ обѣдня. Подѣзжаемъ ближе. Немного жутко съ непривычки. Около кормы корабля, ниже громадной, по черному фону, золотыми славянскими буквами надписи: „Георгій Побѣдоносецъ“ виднѣются изъ круглаго стального окна масса свѣчей и чрезъ всплескъ волнь, слышится чтеніе часовъ предъ литургіей. Часы на пароходѣ бьютъ девять. Мы огибаемъ корабль вокругъ и, причаливая къ лѣстницѣ, просимъ доложить дежурному офицеру. Матросы съ нѣкоторой медлительностью исполняютъ нашу просьбу. Черезъ минуту на краю борта показывается толстая фигура „вахтеннаго“ и на нашу просьбу осмотрѣть броненосецъ, насколько можно любезно, отвѣчаетъ, что къ крайнему сожалѣнію, сейчасъ нельзя этого сдѣлать, потому что у нихъ „идетъ молитва“, но что если намъ будетъ угодно, то мы можемъ пріѣхать для этого часа въ два или позже... Держимъ дальше курсъ къ другому броненосцу — „XII апостоловъ“, также объѣзжаемъ корабль вокругъ, пристаемъ у сходни, и также просимъ разрѣшенія осмотра. Здѣсь экипажъ гораздо веселѣе и любезнѣе; сразу же отвѣтили намъ полной готовностью, и лишь только успѣли мы подняться на трапъ, офицеръ поспѣшилъ распорядиться дать намъ двухъ проводниковъ,

которые и повели насъ по всему кораблю. Нужно признаться, что, не смотря на талантливое, вполне научное и образное по изложенію, объясненіе проводника, мы доброй половины не поняли изъ его лекціи объ устройствѣ морского чудовища. Видѣли только, что это—мертвый, мѣдный организмъ, несокрушимой плотности и силы, — организмъ, гдѣ все имѣетъ своей исходной точкой сердце корабля—машину, и гдѣ всякая мелочь приспособлена къ отправленію потребностей цѣлаго, гдѣ ни одинъ винтикъ, ни одна проволока не пропадаетъ даромъ. Проводникъ нашъ показывалъ приспособленія для стрѣльбы, вентиляціи, перегонки соленой воды въ прѣсную, искусство прицѣла орудій, аппараты, по которымъ передаются распоряженія командира съ такимъ расчетомъ, чтобы всякій человекъ закупоренный съ четырехъ сторонъ, могъ знать, что дѣлается на пароходѣ; показывалъ помѣщенія для припасовъ, жилища матросовъ, объяснялъ ихъ бытъ, обязанности, образъ жизни, провелъ насъ по офицерскимъ каютамъ, побывалъ вмѣстѣ съ нами въ канцеляріи корабля, гдѣ рядомъ съ письменнымъ столомъ стоитъ пушка, провелъ насъ на трапъ, на верхнюю мачту, объяснялъ устройство главныхъ орудій, высматривающихъ съ носовой части изъ подъ сфероидальной бѣлой покрышки. Съ спеціального разрѣшенія, мы успѣли записать нѣкоторыя цифры, касающіяся броненосца: „эскадренный броненосецъ XII апостоловъ“ длины 49, ширины 9 сажень, имѣетъ 4250 индикаторныхъ силъ; содержитъ 584 человека команды; имѣетъ 20 пушекъ, изъ которыхъ одна, „двѣнадцати-дюймовая“ вѣситъ 3103 пуда 20 фунтовъ; броненосецъ снабженъ находящимся на палубѣ складнымъ спасательнымъ аппаратомъ на 180 человекъ.

Въ заключеніе намъ показали складную церковь и объяснили, гдѣ и какъ устраивается для богослуженія походный алтарь.

Благодаримъ матросовъ и, сопровождаемые добродушными благожеланіями, ѣдемъ обратно. Въ бухтѣ поднялся вѣтеръ; волненіе усилилось настолько, что нашу лодку бросаетъ какъ щепку изъ стороны въ сторону и брызжетъ въ лицо водою. Поручаемъ самому сильному изъ насъ „дядѣ“ натянуть парусъ. Тотъ пы-

тается его привязать веревкой, парусъ не слушается и вырывается изъ рукъ. „Дядя“ ловить его и, какъ домашнее ручное животное, уговариваетъ лаской.

Съ парусомъ дѣло вдвое быстрѣе пошло. Черезъ нѣсколько минутъ мы уже на Севастопольскомъ берегу и наслаждаемся купаньемъ и гимнастикой въ морскихъ волнахъ, а затѣмъ обѣдаемъ на берегу моря... Съ балкона вокзала, на которомъ сервированъ столъ, открывается прекрасный видъ на крѣпость и морскую бухту, посинѣвшую отъ волненія. Волны будто бѣгутъ, догоняютъ другъ друга, другія идутъ имъ на встрѣчу и, разбиваясь, выбрасываютъ кверху цѣлые клубы бѣлой пѣны. Разыгралась страшная стихія и намъ, непривычнымъ людямъ, шутить съ ней не приходится. Иное дѣло матросы: они не боятся никакой погоды, никакихъ волнъ. Вотъ и сейчасъ предъ нами одинъ изъ нихъ плыветъ на другой берегъ въ маленькой лодочкѣ. Жутко смотрѣть, какъ волны подбрасываютъ его кверху и почти заливаютъ лодку, а ему, очевидно, это дѣло привычное: играючи, работаетъ веслами, вступаетъ съ волнами въ рукопашную схватку, идетъ имъ наперерѣзъ, огибаетъ вокругъ и, не смотря на ихъ страшную силу, все-таки достигаетъ до берега. Долго мы съ сжимающимся сердцемъ слѣдили за этой упорной борьбой и наконецъ только, когда борецъ вышелъ на берегъ, вздохнули съ облегченнымъ сердцемъ.

Выйдя изъ ресторана, идемъ городскимъ садомъ по берегу моря и спрашиваемъ встрѣчнаго джентльмена, гдѣ біологическая станція. Онъ указываетъ на музыкальную раковину и говоритъ, что дойдя до нея, слѣдуетъ спуститься къ морю. Идемъ въ указанномъ направленіи и входимъ въ домъ, устроенный на самомъ морскомъ берегу, основаніемъ вровень, если не ниже, съ уровнемъ моря. Спускаемся далѣе, по лѣстницѣ въ подводное царство, въ гости къ Водяному царю. Предъ самой лѣстницей, за колоннами помѣщается окруженный перилами главный бассейнъ. Здѣсь живутъ вельможи воднаго царства: на полу, въ водѣ, на самомъ днѣ бассейна, лежитъ громадный омаръ (морской ракъ) и съ достоинствомъ озирается кругомъ, сосредоточенно поводя усами; ря-

домъ съ нимъ пара скатовъ, похожіе на маленькій разноцвѣт-
ный коверъ, съ глазами, напоминающими часы старинной ра-
боты, гдѣ на циферблатѣ изображена какая нибудь фигура съ гла-
зами, движущимися вправо и влѣво, соотвѣтственно движенію маят-
ника. Рекомендуемъ и отдаемъ поклонъ этимъ важнымъ особамъ
и идемъ дальше, знакомиться съ меньшею братіей. По обѣ сто-
роны бассейна, черезъ корридоръ, устроены, въ уровень моря, на-
полненные проточною водою стеклянные шкафы со свѣтомъ, пада-
ющимъ чрезъ окна сверху и здѣсь, въ разныхъ отдѣленіяхъ встрѣ-
чаютъ и привѣтливо провожаютъ насъ морскіе узники. Каждое
изъ живущихъ здѣсь морскихъ существъ нашъ проводникъ назы-
ваетъ по имени и отчеству; нѣкоторыхъ мы сами узнаемъ, какъ
старыхъ волжскихъ знакомыхъ. Предъ нами, за стекломъ морской
конекъ: поводитъ на насъ глазомъ и останавливается въ недо-
умѣніи, откуда появилась такая масса народу; дальше — медуза,
выплывшая кверху, почти подъ самое окно и спустившаяся внизъ,
только лишь мы подошли къ ней. Очень интересное созданіе: съ
виду совсѣмъ паутина, а живая: дышитъ и чувствуетъ. Еще
дальше — морской ершъ. И здѣсь у него такой же скверный ха-
рактеръ, какъ на рѣкѣ. Онъ положительно возмущенъ нашимъ
присутствіемъ и, не имѣя возможности выразить въ словахъ свое
негодование, бѣгаетъ изъ угла въ уголь по бассейну, не можетъ
успокоиться. Въ слѣдующей витринѣ „ракъ — отшельникъ“ жи-
ветъ въ своей норѣ по долгу безъ питья и пищи; осматриваемъ
со всѣхъ сторонъ его келью и желаемъ ему успѣшно подвизать-
ся. Недалеко отъ него наши старинные знакомые — осетръ и мор-
ская стерлядь. Этимъ мы сами рекомендуемъ, безъ помощи про-
водника. Осетръ — малый веселый и общительный, должно быть
молодой еще, близко подходитъ къ намъ, уставляется носомъ въ
стекло и смотритъ на насъ во всѣ глаза, очевидно радуясь, что
къ нему земляки съ низовой Волги пріѣхали. Остается только
устроить рукопожатіе, жаль стекло мѣшаетъ. Но есть здѣсь и злой
народъ. Проводникъ показываетъ камболу, морскую змѣйку и объ-
ясняетъ, что непременно распухнетъ рука, если она укуситъ...

Это, кажется, самая интересная страничка изъ нашихъ на-

учныхъ наблюдений. Будто всѣхъ насъ помѣстили въ стеклянный колпакъ и опустили въ воду, посмотрѣть, что тамъ дѣлается. Невольно пожалѣли въ этотъ разъ, что мало изучали мы естественныя науки и что смотря кверху, не видѣли того, что дѣлается у насъ предъ глазами, не знали и не понимали, что всякое растеніе, всякое животное живетъ жизнью едва-ли менѣе интересной и менѣе сложной, чѣмъ жизнь человѣческая.

Послѣ осмотра станціи отправляемъ „о. благочиннаго“ и двухъ-трехъ его „слугъ вѣрныхъ“ нанимать извозчиковъ для поѣздки въ Георгіевскій монастырь и въ Херсонесъ, а сами садимся на ближнихъ лавочкахъ и отдыхаемъ, забавляясь праздными разговорами. Черезъ десять минутъ посланные возвращаются съ извѣстіемъ, что „экипажи готовы“, наняты очень дешево (за 15 рублей) и что ямщики просятъ насъ пожаловать. Отвѣчаемъ восторженнымъ выраженіемъ удовольствія. Любому генералу не стыдно было бы на такихъ экипажахъ проѣхать. У насъ въ Самарѣ не найти ничего, сколько-нибудь подобнаго. Пролетка съ соломеннымъ красивымъ кузовомъ, съ фонарями, обитая краснымъ сукномъ, съ четырьмя обычными мѣстами въ двуконномъ экипажѣ и съ пятымъ позади; бѣлый зонть во всю длину экипажа, укрѣпленный на столбикахъ; цвѣтной коверъ подъ ногами и пара рослыхъ воронихъ лошадей въ блестящей упряжи: совершенно аристократическій экипажъ!... Занимаемъ мѣста, располагаясь какъ въ мягкомъ креслѣ и приказываемъ себя везти чрезъ главную улицу города. Это — праздникъ на нашей улицѣ, послѣ продолжительныхъ трудовъ и лишеній. Какъ будто мы возвысились въ своихъ глазахъ. Даже о. духовникъ измѣнился; пропало озабоченное выраженіе на его лицѣ и смѣнилось благодушіемъ и признаніемъ собственнаго достоинства. Морское купанье на него дѣйствуетъ положительно благотворно: помолодѣлъ на пять лѣтъ... Выѣхали за городъ. Миновали каменные постройки и ѣдемъ каменной пустыней. Зелени совсѣмъ нѣтъ: все выжжено палящимъ солнцемъ. Въ сторонѣ сжатыя копны хлѣба, груды камней и изрѣдка лишь попадется на пути садикъ или полоска виноградника, защищенная отъ воровъ каменной стѣной съ осколками стекла вверху, или столба-

ми съ колючками на проволокъ. На горизонтѣ съ одной стороны синее море, съ другой Чатырдагъ, все еще величественный, не смотря на то, что до него сто двадцать верстъ разстоянія. Въ терокъ, пыль подымается. Извозчикъ пускается въ воспоминанія о Севастопольской оборонѣ: показываетъ намъ мѣста, гдѣ были соединенныя войска французскія, англійскія и итальянскія и говоритъ, что до Крымской компаніи здѣсь, на всемъ пространствѣ были сады, и что союзныя войска все мѣсто обратили въ пустыню; показываетъ затѣмъ вдали кладбище французовъ и объясняетъ, что всякій разъ, когда потомки здѣсь похороненныхъ пріѣзжаютъ почтить ихъ поминовеніемъ, севастопольцы встрѣчаютъ чужеземныхъ гостей съ честью, устраиваютъ имъ вечера и обѣды. Въ теръ крѣпчаетъ. Озабоченный предстоящей намъ поѣздкой въ Ялту, извозчикъ показываетъ по направленію къ Херсонесу и сочувственно замѣчаетъ: „поѣдете въ Ялту, около Херсонесскаго маяка трепыхнетъ“... Разговоръ далѣе переходитъ на мѣстныя темы; извозчикъ жалуется на дороговизну жизни въ Севастополь (сѣно стоитъ 75 коп. пудъ) и говоритъ, что только и отдыхаютъ они въ дни пріѣзда Высочайшихъ особъ, когда ихъ наряжаютъ по праздничному и платятъ большія деньги. Разсказываетъ, что зимы здѣсь совсѣмъ не бываетъ, снѣгъ выпадаетъ два раза въ годъ и всякій разъ на удивленіе богатымъ и бѣднымъ севастопольцамъ. Богатые, говоритъ онъ, если и ночью снѣгъ выпадетъ, сейчасъ будятъ всѣхъ дѣтей своихъ ѣхать кататься по первопутку, а бѣдные спѣшатъ убрать его въ свой погребъ. Весна здѣсь бываетъ въ мартѣ, и только въ этомъ мѣсяцѣ трава зеленѣетъ, а въ апрѣль и въ маѣ уже все выжжено солнцемъ — вотъ какъ теперь, — показываетъ онъ кругомъ на дикій бурьянъ въ сторонѣ и на несжатую, затерявшуюся среди пустыни полоску ячменя. За разговорами незамѣтно проѣхали одиннадцать верстъ. Еще въ половинѣ дороги показавшаяся за горою колокольня Георгіевскаго монастыря стала приближаться все больше и больше и наконецъ показалась совсѣмъ близко рядомъ съ обнесенными оградой монастырскими строеніями. Снаружи монастырь не представляетъ ничего привлекательнаго: обыкновенный соборный храмъ, лавочка, корпуса братіи. Насъ встрѣ-

тиль у подъѣзда послушникъ и повель внутрь ограды, показывая въ порядкѣ древнія святыни. Побывали мы вмѣстѣ съ нимъ въ двухъ церквахъ, видѣли въ корридорѣ келлій икону Георгія Побѣдоносца на стеклѣ, посмотрѣли на старинную живопись, лампы и орнаменты, но ни на одной изъ нихъ не остановились съ должнымъ вниманіемъ. За продолженіе длиннаго пути столько мы видали храмовъ и старинныхъ иконъ, что всѣ они перепутались въ памяти и не скажешь теперь навѣрное, къ которому вѣку каждая изъ нихъ относится. Дальше проводникъ повель насъ въ третью церковь, выдѣланную въ пещерѣ, и видя, что мы доселѣ съ малымъ лишь вниманіемъ осматривали старинные памятники, вскользь и мимоходомъ обмолвился при своихъ объясненіяхъ, что эта церковь временъ Климента Римскаго. Стоило ему произнести эти слова, какъ вдругъ сразу же пропала вся наша усталость и мы съ чрезвычайной тщательностью разсмотрѣли и запомнили всякое углубленіе, всякій уступъ въ алтарной нишѣ, сохранившейся отъ перваго вѣка. Трудно передать словами чувства, которыя мы испытывали. Живо воскресли въ нашемъ сознаніи всѣ, какія только были намъ извѣстны, картины жизни первыхъ христіанъ — отъ потаенныхъ моленій въ катакомбахъ и до креста и колесованій на площадяхъ и улицахъ. Лихорадочно работавшее воображеніе рисовало фантастическія сцены одна за другой; казалось, дано намъ было въ этотъ моментъ перенестись за два тысячелѣтія назадъ и умными очами видѣть первыхъ христіанскихъ проповѣдниковъ, умѣвшихъ силою слова обращать къ истинной вѣрѣ сотни новыхъ послѣдователей, видѣть первыхъ послѣдователей новой вѣры, охватившей тогда весь греко-римскій міръ, простершейся своимъ вліяніемъ даже на окраины всемірной имперіи. Удивленный вдругъ пробудившимся у насъ интересомъ, монахъ рассказываетъ, что въ пяти верстахъ отъ этого мѣста, недалеко отъ Балаклавы, есть балка, съ которой брошенъ былъ въ море первый римскій епископъ (ее увидимъ на пути въ Ялту), что вотъ на этомъ мысѣ *), который такъ рельефно выставляется изъ моря, виднаго съ монастырской набережной, въ старину, три тысячи лѣтъ тому назадъ,

*) Мысь — Фіолентъ.

было языческое святилище богини дѣвственницы, которой приносили въ жертву всякаго чужестраннаго мореплавателя, попавшаго въ эти края; что здѣсь же, въ центрѣ языческаго религіознаго культа, впервые раздавалась одушевленная проповѣдь св. апостола Андрея Первозваннаго, настолько успѣшная, что меньше чѣмъ черезъ столѣтіе на мѣстѣ ея было выстроено семьдесятъ пять храмовъ, найденныхъ еп. Климентомъ на пути къ мѣсту ссылки своей въ Инкерманскія каменоломни. Послушникъ продолжалъ далѣе свой рассказъ сообщеніемъ свѣдѣній объ основаніи монастыря, показывалъ намъ громадную, выдающуюся изъ моря скалу и говорилъ, что въ 891 году застигнутымъ бурей путникамъ, по молитвѣ ихъ, явилась здѣсь икона Великомученика Георгія Побѣдоносца. Благодарные за чудесное избавленіе отъ опасности путники перенесли ее на берегъ и, какъ гласитъ монастырское преданіе, „основали монастырь во славу Божию и во имя св. Георгія, при пещерномъ храмѣ, существовавшемъ на семь мѣстѣ уже съ 1-го вѣка по Рождествѣ Христовѣ“. На мѣстѣ чудеснаго явленія образа, на верху скалы стоитъ теперь бѣлый крестъ; съ верху кажется, что отъ него до берега не болѣе сажени, а монахъ утверждаетъ, что семьдесятъ сажень и прибавляетъ при этомъ, что „море ужасно какъ украдаетъ разстояніе“, — можно простымъ глазомъ видѣть паруходъ на разстояніи 50 верстѣ.

Спѣшимъ внизъ, чтобы имѣть возможность ближе разсмотрѣть знаменитую скалу. Благодаримъ монаха и идемъ по тропинкѣ подъ гору. Издали кажется, что спускъ всего нѣсколько сажень, но чѣмъ далѣе идемъ, тѣмъ разстояніе, будто, все больше и больше увеличивается. Миновали въ полгорѣ два дачныхъ домика (одинъ резиденція Таврическаго епископа, съ прекраснымъ видомъ на море), а все еще далеко до конца. Берегъ весь заросъ зеленью, а по землѣ усыпанъ разноцвѣтными мелкими камешками, которыхъ здѣсь также много, какъ у насъ на Волгѣ крупныхъ песчинокъ. Налѣво вдали скала какъ будто бронзовая при вечернемъ освѣщеніи; ближе къ намъ—гигантскіе утесы, заржавѣвшіе, будто поросшіе мхомъ. Впереди на стоверстное пространство съ трехъ сторонъ открывается синее безбрежное море.

Вѣтеръ крѣпчаетъ, море сердится, съ ревомъ выбрасывая на берегъ бѣлыя волны, одна другой больше, одна другой стремительнѣе. Издали кажется, что это не мертвая, безсознательная стихія, а живая и сильная, „сердцемъ чувствующая“, способная негодовать и глубоко возмущаться. Прислушайтесь вы къ этому своеобразному ропоту, и я увѣренъ, онъ загипнотизируетъ васъ скорѣе всякой музыкальной мелодіи; не разберешь этихъ звуковъ, не передашь ихъ на нотахъ, потому что не человѣческимъ голосомъ они произносятся, а чувствуешь, что есть въ нихъ что то близкое сердцу, то вотъ будто заплачетъ кто то вдали, то будто ударитъ гроза, то послышится ровный шумъ—не то дождь идетъ, не то лѣсъ шумитъ; и этимъ разнообразнымъ звукамъ размѣренно и сердито аккомпанируетъ громадная береговая волна. Быстро идетъ она къ берегу, съ шумомъ, какъ живая, разбивается о прибрежную скалу или близлежащіе камни и опять устремляется въ море. Болѣе смѣлые изъ нашей партіи, чуждые созерцательныхъ настроеній и способности отыскивать живую душу тамъ, гдѣ она не является непосредственно,—дѣлаютъ своеобразное примѣненіе разсердившейся морской стихіи: раздѣваются и устраиваютъ оригинальное купанье въ морскихъ волнахъ. Волны выше человѣческаго роста, но ни почему они нашимъ удалымъ молодцамъ. Привыкшіе съ дѣтства къ водѣ, они шутятъ, заигрываютъ съ ними: сначала несмѣло бѣгутъ на встрѣчу волнѣ и убѣгаютъ назадъ, когда она догоняетъ, потомъ бросаются ей въ объятія, и она утаскиваетъ ихъ опять съ собою въ море, для того чтобы черезъ минуту снова возвратитъ на берегъ. Что дальше, то выше становятся волны; что выше волны, то больше наслажденіе. Со всей силой налетаетъ на васъ пѣнистый валъ и отбрасываетъ далеко на берегъ; секунду спустя, вода съ шумомъ бѣжитъ назадъ и увлекаетъ васъ опять съ собою. Не успѣете вы пробыть и двухъ секундъ въ свободномъ положеніи, какъ новый валъ бѣжитъ вамъ навстрѣчу, опять выбрасываетъ васъ на берегъ, и опять увлекаетъ съ собою, за нимъ третій, послѣ третьяго четвертый. А послѣ четвертаго вы начинаете входить въ азартъ, теряете всякое самообладаніе,

волнуетесь, спѣшите на встрѣчу морскому прибою... Онъ опять, еще сильнѣе, сбиваетъ васъ съ ногъ, вы ловите его руками, обнимаете морскую волну, а она безпощадно закрываетъ васъ съ головой и перебрасываетъ вверхъ ногами. Кое какъ вы снова поднимаетесь на ноги. Не успѣли встать и найти точку опоры, какъ новая волна, съ еще большей силой бросается на васъ. Раньше вы сами ее ловили, сами начинали съ ней опасную игру, обнимали ее, шутливо, съ искрящимся взоромъ простирали къ ней руки, а теперь она сама вами владѣетъ, влечетъ васъ, куда вы не хотите, и вы въ безсиліи падаете, подъ стремительностью морскаго теченія. Ждете, затѣмъ, отдыхаете на усѣянномъ камнями, какъ зернами, морскомъ берегу, и опять, еще разъ, пробуете свои силы. Снова боязливо, какъ до огня, дотрогиваетесь вы до нея, ложитесь на землю, тихо, вверхъ лицомъ ползете къ ней... но тѣмъ она грознѣе, чѣмъ вы осторожнѣе... Она забрызгиваетъ васъ морской пѣной, снова увлекаетъ съ собою, — васъ сильнаго человѣка, быть можетъ философа, вновь приводитъ въ азартъ, заставляетъ плыть между волнами и снова, теперь уже совсѣмъ, выбрасываетъ на берегъ. Вы цѣпляетесь за камни, чтобы отбой не увлекъ васъ опять въ море... Вы немного озябли, но главное — наигрались. Настроеніе веселое. Нѣсколько правда устали, но пріятная нѣга во всемъ, ощущеніе будто смыли вы съ себя всю житейскую грязь и сдѣлались совершенно новымъ человекомъ — дѣлаетъ совершенно нечувствительнымъ утомленіе физическое. Ласкающій шумъ моря, будто зимою, въ степи, порывы вѣтра, дополняетъ впечатлѣніе и мѣшаетъ вамъ оторвать восторженный взоръ отъ бушующей стихіи. „Цѣлый бы день не ушелъ отсюда“, — добродушно замѣчаетъ нашъ пессимистъ, еще такъ недавно говорившій, что если бы зналъ, сроду бы не пошелъ по этой скверной дорогѣ на море.

Вѣтеръ крѣпчаетъ все больше. Море разыгрывается все громче и громче. Волна еще дальше достигаетъ до берега и совсѣмъ хочетъ выброситься кверху на противоположной скалѣ, гдѣ утверждень св. крестъ. Но высоко, очень высоко до него, не достать ей до вершины скалы. Тѣмъ сильнѣе ударяетъ она въ береговые

утесы и, разбиваясь отъ нихъ, съ досадою возвращается въ море... А вдали, за воднымъ пространствомъ, видимымъ невооруженному глазу, будто синій лѣсъ, покрытый „мглою туманною“ и этотъ туманъ—чѣмъ выше, тѣмъ больше рѣдѣетъ и наконецъ совсѣмъ сливается съ небомъ. Тамъ, за этимъ горизонтомъ, въ направленіи св. креста, утвержденнаго въ скалѣ, за этимъ моремъ, бушующимъ съ такою силой, тамъ Іерусалимъ, Александрія, Аѳины, всѣ тѣ святыя мѣста, гдѣ вотъ уже много вѣковъ свѣтится свѣтъ христіанства, гдѣ онъ ярко свѣтилъ еще въ ту отдаленную пору, когда до этихъ красивыхъ береговъ доходилъ только слабый отсвѣтъ Христова ученія... Волны еще больше усиливаются, достигая камня, на которомъ я сижу и, смотря вдаль, пишу эти строки. Небо чистое, а вдали слышны раскаты грома, будто гроза разыгралась: то въ вечерней прохладѣ разбивается пѣнистый валъ о скалу, окрашенную пурпурнымъ закатомъ. Съ горы, отъ монастыря доносится тихій звонъ колокола. На небѣ свѣтитъ луна. Позади свѣсились грозныя скалы. На необъятной высотѣ одной изъ нихъ крестъ и келья пустытника, которому только разъ или два въ недѣлю приносятъ пищу. Невольно хочется въ этотъ моментъ уйти отъ людей и наединѣ побесѣдовать съ дикою природою...

Осторожно, чтобы не помѣшать моимъ мечтамъ, и подходить ко мнѣ доселѣ наслаждавшійся грозной стихіей о. духовникъ и по секрету напоминаетъ, что уже шесть часовъ и пора ѣхать. Смотримъ еще, вмѣстѣ съ нимъ, въ морскую даль и слушаемъ музыку моря, затѣмъ поднимаемся тысячу триста шаговъ кверху, пьемъ воду изъ ключа въ стѣнѣ, украшеннаго иконами и лампадой, и присоединяемся къ компаніи купальщиковъ, которые теперь въблизи братскихъ келлій сидятъ за чайнымъ столомъ и оживленно разговариваютъ. На столѣ самоваръ, ягоды, черный хлѣбъ, соль. Спѣшно наливаютъ намъ по стакану и просятъ пить скорѣе. Чай необыкновенно вкусенъ послѣ морскаго купанья. Въ воздухѣ запахъ сжатаго хлѣба и сѣна. Виды кругомъ еще чудеснѣе: подъ ногами и вдали Черное море, внизу на обрывѣ золотыя главы часовни, утопающей въ зелени. Надъ моремъ по-

явились облака; какъ дымъ, плаваютъ они въ безграничномъ пространствѣ, свѣшиваясь и закрывая собою весь горизонтъ. Издали доносится шумъ морскихъ волнъ, смѣшиваясь съ шелестомъ ближайшихъ деревьевъ, растущихъ по склонамъ и уступамъ горы. Нѣсколько человекъ, окончивъ чай, смотрятъ въ бинокль, какъ дикій козелъ взбирается по страшной крутизнѣ на неприступную скалу...

Лирически настроенный читатель! Если у васъ есть свободное время, непременно здѣсь побывайте. Хороша Волга, и Бѣлое море хорошо; и Соловки прекрасны, а здѣшняя природа, а даль этого моря, а дикія волны и шумъ морскаго прибоя, вмѣстѣ съ своеобразнымъ наслажденіемъ купанья, — лучше этого нѣтъ, кажется, ничего на свѣтѣ... Здѣсь навѣрно, и есть та счастливая страна, о которой писалъ Геродотъ, что тамъ вѣчное лѣто, что люди не страдаютъ тамъ никакими болѣзнями, и доживъ до глубокой старости, не умираютъ, а, пресытившись жизнью, съ высокой скалы свергаются въ волны...

Тучи рѣдѣютъ. Темнѣютъ, рвутся облака. Издали слышится призывный голосъ: „К. А — чѣ уходимъ! Прощайтесь“!

— Прощай, тихая пристань! Навѣрно, не увидимся больше... Спѣшно идемъ назадъ чрезъ поперечный и продольный корридоръ монастырскихъ корпусовъ и отдаемъ послѣдній поклонъ монастырю, желая душевнаго спасенія монаху о. Саввѣ, показывавшему намъ монастырскія достопримѣчательности. Послѣдній въ свою очередь сопровождаетъ насъ пожеланіемъ добраго здоровья и счастливаго пути. Размѣщаемся затѣмъ въ экипажахъ и ѣдемъ въ Херсонесъ. На закатѣ солнца за далекимъ моремъ, мирно бесѣдуемъ о тѣхъ знаменательныхъ для этой обители дняхъ Севастопольской години, когда инославная войска христіанскихъ странъ охраняли отъ турокъ православную святыню, отпускали средства на ея содержаніе и ревностно оберегали святое мѣсто отъ оскверненія. Извозчикъ рассказываетъ, какъ однажды католики — солдаты даже самого султана не пустили въ храмъ, прежде чѣмъ онъ снялъ свою чалму. Одинъ изъ иностранныхъ генераловъ — ревнителемъ даже пожелалъ быть погребеннымъ подъ стѣнами одного изъ храмовъ

монастырскихъ. Продолжаемъ дальше бесѣду о флорѣ Георгіевскаго монастыря. Ректоръ знакомитъ насъ съ породами растительности по склону берега Чернаго моря, перечисляетъ и дѣлаетъ описанія капариса, винограда, туи, укусунаго дерева. Въ одномъ мѣстѣ даже останавливаемъ экипажъ, чтобы сорвать для демонстраціи вѣтку послѣдняго. Любуемся затѣмъ картиной заката, отражающагося въ морѣ золотымъ пожаромъ и будто электрическими огнями въ окнахъ Севастополя. Въ сторонѣ „разсыпалось и лежитъ въ безпорядкѣ стадо. Вдали бѣлѣютъ стѣны города“. Благодушествуемъ и поемъ любимый канонъ великой субботы.

Незамѣтно приближается Херсонесъ. Далеко видно его большой, блестящій отдѣлкой и украшеніями крестообразный соборный храмъ. По правую сторону дороги, въ сумракѣ быстро надвигающейся ночи, выдѣляются сѣрою массой выкопанныя изъ земли городскія стѣны. Кипарисы, дубы, акаціи, разросшіяся вблизи монастырскихъ келлій, сообщаютъ этому уголку своеобразную прелесть и пріятное оживленіе. Большая икона въ святыхъ воротахъ благословляетъ наше благополучное прибытіе. Немало дивимся грандіозности сооруженій и искусству архитектора, и спѣшимъ за всенощную, на которой присутствуетъ Преосвященный Николай, Епископъ Таврической. Церковь освящена тысячами огней, красиво отражающихся на бѣломъ мраморѣ стѣнъ и горящихъ на золотѣ орнаментовъ, камняхъ и окладахъ св. иконъ. Особенно величественъ въ этомъ блескѣ запрестольный свѣтовой образъ Спасителя. Поетъ всенощную соединенный большой хоръ изъ учителей и учительницъ крымскихъ церковно-приходскихъ школъ. Тихое, проникновенное исполненіе священныхъ мелодій при исключительномъ, усиливающимъ звукъ и скрадывающимъ недостатки пѣнія резонансѣ, невольно заставляетъ прислушиваться и спрашивать окружающихъ, не Петербургскій ли это хоръ, случайно попавшій сюда, проѣздомъ. Вечерняя служба на мѣстѣ перваго памятника крещенія Руси при умѣломъ, стройномъ и одушевленномъ пѣніи производитъ и оставляетъ впечатлѣніе неизгладимое. Послѣ окончанія всенощной, смѣшиваемся съ толпою курсистовъ и принимаемъ благословеніе Владыки, затѣмъ слушаемъ рѣдкій по испол-

ненію и резонансу въ морѣ, звонъ колоколовъ и приступаемъ къ осмотру собора. Прежде всего останавливаемъ вниманіе на сохранившихся внутри — стѣнахъ стариннаго тысячелѣтняго храма и мѣстѣ купели, въ которой принялъ крещеніе св. равноапостольный князь Владиміръ. При входѣ, рядомъ съ этими стѣнами, по обѣимъ сторонамъ прохода, утверждены близъ стѣны въ мраморныхъ крестахъ, св. иконы. Подъ одной изъ нихъ, выбита на мраморѣ надпись: „Остатки стѣнъ древняго храма во имя Рождества Пресвятой Богородицы, въ которомъ принялъ св. крещеніе просвѣтитель Россіи, св. Благовѣрный князь Владиміръ“. Знаменитая старинная купель, первая въ Россіи „баня пакибытія“ не сохранилась до нашихъ дней, осталось только мѣсто ея съ надписью на мраморной плитѣ золотыми буквами: „Десницею Всевышняго укрѣпленъ Великій Княже Владиміре идольскую прелесть отринувъ еси, славне, и св. крещеніемъ просвѣтився свѣтомъ познанія Христа землю русскую озарилъ еси“. Въ алтарѣ, говорятъ, рядомъ съ очертаніемъ храма, сохранился жертвенникъ времени князя Владиміра, но алтарь запертъ и мы не имѣемъ возможности туда проникнуть. Изъ нижняго этажа храма проходимъ по ступенямъ боковой лѣстницы въ верхній. Монахъ сопровождавшій насъ что-то замедлилъ съ ключами, и мы имѣли нѣкоторое свободное время, чтобы взглянуть на окрестности. Черезъ цвѣтныя стекла какая чудная картина открывается здѣсь на старинный, воскресшій съ раскопкахъ, Корсунъ и на Черное море, освѣщенное пурпуромъ вечерней зари! Тысячу лѣтъ тому назадъ это былъ цвѣтущій городъ съ пятью тысячами домовъ и пятидесятью тысячами населенія. На Черноморскомъ побережьи, среди многочисленныхъ греческихъ колоній, онъ занималъ едва ли не первое мѣсто по оживленной, кипучей торговлѣ и славился какъ центръ промышленности и образованности. Греческіе философы и риторы стекались сюда во множествѣ и читали юношеству лекціи по тогдашнимъ наукамъ. Такъ славны были въ окрестныхъ городахъ эти ученые, что даже многіе цари посылали сюда своихъ дѣтей на воспитаніе. По внѣшнему благоустройству городъ не оставлялъ желать ничего лучшаго: множество памятниковъ, металлическихъ и мраморныхъ статуй

украшали его улицы; здѣсь былъ даже свой водопроводъ, о которомъ теперь только мечтаютъ многіе города нашего обширнаго отечества. Нѣтъ сомнѣнія, что и религіозной жизни удѣлялось здѣсь немалое вниманіе. Не можетъ быть, равнымъ образомъ, сомнѣнія и въ томъ, что закваска христіанскаго ученія, проникавшая различными путями съ самыхъ первыхъ лѣтъ на берега Крыма, распространила и здѣсь свое оживляющее вліяніе и въ свою очередь, на зарѣ исторической жизни Россіи, сказалась своимъ воздѣйствіемъ въ сѣверныхъ городахъ, постоянно имѣвшихъ съ Херсонесомъ торговыя сношенія. Христіанская вѣра, такъ сказать, *плыла* по Черному морю и мѣсто, гдѣ крестился св. Владиміръ, было только первой ея *пристанью* на пути къ Россіи. При видѣ этого стариннаго города, добрая половина котораго теперь совершенно скрыта морскими волнами, совершенно наивными намъ кажутся сказанія учебника о томъ, что вдругъ, повидимому безъ всякаго повода, Владиміру не понравилась своя старинная вѣра языческая, вѣра отцовъ и дѣдовъ, освященная вѣками. Мы поняли, что этой перемѣнѣ, этому *исканію* истиннаго Бога предшествовалъ цѣлый историческій процессъ распространенія въ языческой странѣ, чрезъ торговлю и набѣги, закваски христіанства, при чемъ всякій купецъ, принесшій съ собою домой изъ Византіи новую вѣру, дѣлился ею съ другими, — безъ всенародныхъ рѣчей, въ тиши очага проповѣдывалъ ее, и это продолжалось до тѣхъ поръ, пока не была подготовлена почва для княжескаго рѣшенія. Дѣло вѣры такое тайное, такое тонкое и сокровенное, что не рѣшился бы князь одинъ, не зная расположенія другихъ, объявить, что старая вѣра никуда не годится.

Въ какую глубокую старину мы заглянули чрезъ цвѣтныя стекла собора, пока монахъ ходилъ за ключами! Въ темнотѣ этой ночи, при быстро работавшемъ воображеніи, воскресили мы на моментъ жизнь цѣлаго города и еще разъ, въявь представили себѣ глубокую, вѣчную правду евангельскаго изреченія, что „малая закваска кваситъ все тѣсто“.

Вскорѣ пришелъ монахъ и, зажегши свѣчи, сначала показалъ намъ одну за другою достопримѣчательности верхняго храма: кар-

тины художественной работы, между прочимъ изображеніе Св. кн. Владиміра въ простомъ образѣ русскаго крестьянина, копіи съ первыхъ иконъ, принесенныхъ кн. Владиміромъ *); мраморное кресло — копію съ кресла Римскаго собора св. Петра и чрезвычайной цѣнности, украшенную брилліантовой звѣздой и рубинами икону Богоматери. Брилліанты горять и искрятся при огнѣ свѣчей... Послѣ осмотра храма, монахъ повелъ насъ въ музей. Здѣсь вновь, какъ живые, возстали и прошли въ нашемъ воображеніи цѣлыя десятки вѣковъ, пронесшихся надъ Херсонесомъ: религіозные предметы древнихъ обитателей сначала язычниковъ, затѣмъ христіанъ, утварь, орудія и старинные памятники и надписи. Въ устахъ монаха сохранилось доселѣ имя языческой богини Діаны, о которой и думать забыли жители близлежащаго города; на полкахъ и въ витринахъ и теперь лежатъ еще старинные кресты, судя по надписямъ, первыхъ времянь христіанства, древніе свѣтильники той первобытной формы, которая имѣла мѣсто въ Палестинѣ во времена Христа Спасителя (любимый образъ для сравненій у евангелистовъ), серебряныя и золотыя монеты того же драгоцѣннаго времени, остатки живописи по камню, произведенные краской, не смывающейся въ теченіи цѣлыхъ двухъ тысячелѣтій (нынѣ утраченъ секретъ состава этой краски); затѣмъ рюмки и громадныя, въ человѣческой ростъ, глиняныя амфоры для вмѣщенія вина **) и наконецъ громадный, въ аршинъ длины, ключъ отъ городскихъ воротъ стариннаго Корсуня, который виситъ теперь на стѣнѣ, въ то время какъ самыя ворота уже давно исчезли подъ землею...

Есть своеобразное, понятное только археологу, наслажденіе воскресить умирающую жизнь, ощутить на моментъ своего рода земное безсмертіе чрезъ общеніе съ тѣми, кто жилъ раньше насъ и чьи кости уже давно истлѣли въ землѣ и чья короткая память уже давно стерта временемъ со страницъ исторіи и жизни потом-

*) Оригиналы хранятся въ Москвѣ и опять наводятъ на мысль, какъ *путешествуютъ* первыя русскія святыни вмѣстѣ съ распространеніемъ христіанства и перенесеніемъ центровъ исторической жизни изъ одного мѣста въ другое.

**) Похожи на громадный глиняный горшокъ. Пробуемъ, на сколько упруга глина, стучимъ объ нее рукой. Звонъ получается ясный, чистый. Должно быть крѣпко сдѣлана, иначе не прожила бы двѣ тысячи лѣтъ.

ковъ Кто изъ насъ, людей всю жизнь свою посвятившихъ бого-
словію и пастырству, не отдалъ бы всѣ свои лучшія, цѣнныя со-
кровища, если бы была возможность сдѣлать совершенно невоз-
можное, *безумное* дѣло: воротить назадъ два тысячелѣтія, по-
жить въ Палестинѣ во времена Христа, побыть хотя одинъ часъ
послѣднимъ слугою въ домѣ Никодима, когда при свѣтѣ ночника
(похожаго на тотъ, который мы только что видѣли) бесѣдовалъ
съ нимъ о предметахъ вѣры Христосъ Спаситель? Не посвятилъ
ли бы этотъ человѣкъ всю жизнь свою на изученіе древняго еврей-
скаго языка, чтобы понимать эту одушевленную и быть можетъ
спѣшную рѣчь; не записалъ ли бы ее на память стенографъ или
обладатель фонографа, чтобы послѣ воспроизвести себѣ непереда-
ваемое человѣческою рѣчью наслажденіе, которое не можетъ даже
получить человѣкъ при слушаніи самаго лучшаго современнаго ора-
тора, самаго перваго художника слова?? Не потратилъ ли бы онъ,
любитель бесѣдовать съ людьми, которыхъ уже нѣтъ на землѣ,
всѣхъ своихъ нажитыхъ долгимъ и упорнымъ трудомъ средствъ на
то, чтобы, раскопавъ похороненные землею останки давнихъ дней,
собрать какъ собираетъ хозяинъ сокровища свои и бережно со-
хранивъ, какъ охраняетъ мать любимое дитя, всѣ черепки и об-
ломки старинной утвари, — возстановить стѣны и зданія, расположить
ихъ по своимъ мѣстамъ, и затѣмъ въ одинъ счастливый день
войти въ домъ, куда онъ пригласилъ этихъ свидѣтелей далекаго
прошлаго и быть можетъ прочесть отрывокъ изъ рукописи, написан-
ной двѣ тысячи лѣтъ тому назадъ въ этой обстановкѣ. Если онъ, люби-
тель-археологъ, сдѣлаетъ все это, то хотя и не воскреснутъ сами
давно умершіе предки, но остатки ихъ быта такъ живо воскресятъ
ихъ жизнь, что получится полное воспроизведеніе дѣйствительности.
Мы живо почувствовали въ этотъ моментъ свою связь съ глубо-
кой стариной палестинской жизни временъ Христа Спасителя и
на этотъ разъ всей душой желали говорить на томъ языкѣ, на
которомъ тогда говорили, изучать Евангеліе въ той вещественной
обстановкѣ старинныхъ памятниковъ, которые тогда были. Какое
счастье было бы, если бы можно было оживить сухое, неживляе-
мое никакими иллюстраціями изученіе нашей науки *живой*

ЖИЗНЬЮ, если бы можно было изучать богословіе нравственное въ клиникѣ и больницѣ, если бы можно было изучать евангеліе въ аудиторіи, имѣющей обстановку дома времени тайной вечери, если бы можно было изучать интересы и стремленія людей того времени, господствующія теченія мысли и жизни, словомъ если бы можно было сполна воскресить ихъ жизнь. Мы увѣрены — многоплоднѣе была бы тогда наша наука и вновь дала бы она міру одушевленныхъ проповѣдниковъ и самоотверженныхъ дѣятелей. Что за бѣда, если бы и они нашли въ себѣ голосъ, противовоющій голосу ума, — они съ умѣли бы побѣдить его силою вѣры...

Скажу не обинуясь, что этотъ вечеръ въ старомъ музеѣ, освѣщенномъ тремя лишь восковыми свѣчами, эта лунная ночь надъ воскресающимъ изъ земли и моря стариннымъ Херсонесомъ, это море, ласкающее нашъ слухъ такимъ же рокотомъ, какъ и *во времена оны* слухъ древнихъ корсунянъ, — былъ послѣ Кіева счастливейшимъ и рѣдкостнѣйшимъ по своимъ глубокимъ думамъ и сильнымъ ощущеніямъ. Всѣмъ намъ дано было въ этотъ счастливый, незабвенный моментъ перенестись мыслью въ отдаленное прошлое, и если бы не позднее время, мы бы неотступно просили своего старшаго спутника въ стѣнахъ музея, прочитать намъ лекцію о временахъ апостольскихъ...

(Продолженіе будетъ).

С Л О В О,

произнесенное въ семинарской церкви 15 декабря въ день столѣтія рожденія Архіепископа Херсонскаго Иннокентія *).

Сегодня собрались мы въ храмъ, чтобы почтить память преосвященнаго Иннокентія, архіепископа Херсонскаго, въ день сто-

*) 14 декабря сего 1900 г. по телеграфу получено было распоряженіе Св. Синода 15 декабря совершить въ духовно—учебныхъ заведеніяхъ литургію и панихиду по случаю столѣтія со дня рожденія Иннокентія, Архіепископа Херсонскаго, съ освобожденіемъ учащихся отъ занятій. По сему случаю за литургіей въ семинарской церкви, во время причащенія священнослужителей въ алтарѣ, было произнесено настоящее слово однимъ изъ старшихъ воспитанниковъ.

лѣтія его рожденія. Вѣроятно, въ умахъ многихъ изъ васъ возникалъ вопросъ: чѣмъ ознаменовалъ себя этотъ святитель, если русская церковь такъ почтила его въ нынѣшній день? Да! этотъ приснопамятный святитель оставилъ по себѣ великую славу. Это — образецъ истиннаго человѣка, достойный для каждаго изъ насъ быть предметомъ подражанія. Бросивъ хотя краткій, но внимательный взглядъ на жизнь этого человѣка, мы поймемъ и согласимся, что много высокаго и благотворнаго для духовной жизни человѣка воплотилъ въ своемъ лицѣ арх. Иннокентій.

Сто лѣтъ тому назадъ въ г. Ельцѣ у священника Алексѣя Борисова родился сынъ Іоаннъ, въ будущемъ — Иннокентій арх. Херсонскій. Послѣ первоначальнаго домашняго воспитанія мальчикъ поступилъ въ Воронежское Духовное Училище, откуда перешелъ въ Орловскую Духовную Семинарію. Блистательно окончивъ курсъ, Борисовъ поступилъ въ число слушателей Кіевской Академіи. Вотъ тутъ-то Іоаннъ и обратилъ на себя всеобщее вниманіе. Еще будучи семинаристомъ, а особенно въ бытность свою студентомъ, онъ съ увлеченіемъ, страстно предавался чтенію книгъ. Обладая умомъ свѣтлымъ и проницательнымъ, онъ отличался способностью схватывать предметъ въ самыхъ существенныхъ чертахъ и освѣщать его сразу съ такой стороны, какая лучше всего указывала его природу. А неутомимымъ прилежаніемъ къ чтенію, размышленіемъ о прочитанномъ и живымъ отношеніемъ къ усвояемому онъ способствовалъ блестящему развитію своихъ способностей какъ съ внутренней стороны, такъ и съ внѣшней — діалектической. Послѣдствія такого умственнаго саморазвитія юноши были очевидны. Борисовъ часто по просьбѣ товарищей излагалъ цѣлыя системы изъ наукъ съ такой ясностью, живостью и подробностью, что затемнялъ лекціи своихъ преподавателей и профессоровъ и приводилъ въ восхищеніе и удивленіе товарищей. Какъ тѣ, такъ и другіе признавали за нимъ безспорное превосходство надъ умами сверстниковъ и высказывали желаніе, чтобы при составленіи разрядныхъ списковъ поступали такъ: выше всѣхъ ставили Борисова, а потомъ, оставивъ нѣсколько графъ пустыми, на 7-мъ или 8-мъ мѣстѣ ставили перваго студента. Въ этомъ и выражалось общее

убѣжденіе въ томъ, что Іоаннъ Борисовъ былъ выше, чѣмъ первымъ изъ студентовъ какъ по способностямъ, такъ и по количеству свѣдѣній въ наукахъ.

По окончаніи курса Кіевской академіи, онъ былъ экстраординарнымъ профессоромъ богословскихъ наукъ въ Петербургской Духовной Академіи. Лекціи его буквально увлекали собой студентовъ, какъ свѣтлостью и оригинальностью взгляда на важнѣйшіе вопросы науки, быстротою и проницательностью въ соображеніи, безспорной діалектикой разсудка, такъ и богатствомъ знаній. Аудиторія его всегда была „биткомъ-набита“ студентами.

Стяжавъ себѣ славу на кафедрѣ профессора, Иннокентій въ то же время своими проповѣдями въ Александро-Невской Лаврѣ и Казанскомъ соборѣ обратилъ на себя вниманіе публики и скоро приобрѣлъ извѣстность выдающагося своимъ искусствомъ проповѣдника. Проповѣди его съ захватывающимъ интересомъ дѣйствовали на слушателей. Иннокентій сразу и всецѣло овладѣвалъ умами и сердцами своихъ слушателей и, такъ сказать, вливалъ въ нихъ свои мысли, жилъ съ ними одной жизнью, одними чувствами. Это невольно, какъ электрическая искра, сообщалось слушателямъ, и они всецѣло отдавались ему, сроднялись, дѣлались какъ бы одно съ своимъ учителемъ. Истины догматическія и нравственныя, облакаемыя имъ въ живую, доступную форму, проникали въ сердца, съ необыкновенною легкостью усвоивались ими, потому что эти слова и мысли лились изъ сроднаго слушателямъ сердца.

Получивъ степень доктора богословскихъ наукъ, Иннокентій въ санѣ архимандрита отправился въ Кіевъ, куда назначенъ былъ въ ректора академіи и ординарнымъ профессоромъ. Но что достойно вниманія, такъ то, что Иннокентій, при неустанныхъ заботахъ о воспитавшей его академіи, не переставалъ заботиться и о собственномъ образованіи, стремился какъ можно болѣе и болѣе усовершенствовать себя и плоды этого самоусовершенствованія сообщать своимъ чадамъ.

36-ти лѣтъ отъ роду Иннокентій получилъ санъ епископа и, оставивъ родную академію, всецѣло отдался своему призванію — проповѣднической дѣятельности. Въ это время онъ обогатилъ рус-

скую духовную литературу такими перлами, какъ слово о крестѣ. Въ его проповѣдяхъ теперь во всей красѣ и яркости обнаружались богатства знаній, пріобрѣтенныхъ имъ въ теченіе двухъ десятилѣтій самообразованіемъ. Кромѣ того своими проповѣдями Иннокентій способствовалъ проникновенію и распространенію богословскихъ свѣдѣній въ свѣтское общество, которое, знакомясь съ его произведеніями, оставляло свое предубѣжденіе по отношенію къ богословской литературѣ. А это великая заслуга, свидѣтельствующая о величій ума Иннокентія.

Такъ величаво прошла и оставила по себѣ глубокой слѣдъ жизнь арх. Иннокентія. Что же мы можемъ взять изъ нея для себя? въ чемъ, спросите, будемъ подражать ему? Чтобы отвѣтить на этотъ вопросъ вспомнимъ: чему обязанъ былъ Иннокентій своими духовными богатствами? Прежде всего, конечно, обязанъ онъ этимъ своимъ необычайнымъ способностямъ, глубокому и острому уму, но болѣе всего — своимъ непрестаннымъ стараніямъ въ самообразованіи. Вотъ въ этомъ послѣднемъ мы имѣемъ возможность и должны подражать покойному архипастырю. Мы вѣдь тоже готовимся быть пастырями церкви, учителями. Если не всѣ, то многіе изъ насъ современемъ будутъ стоять во главѣ народа, вести его къ совершенству, руководить его умомъ и сердцемъ. А для этого намъ необходимы знанія, знанія не только чисто-спеціальныя — богословскія, но всестороннія знанія о Богѣ, мірѣ и человѣкѣ. Въ виду этого намъ предлагаются здѣсь, въ семинаріи, разнообразныя знанія теоретическія и практическія, которыя мы и получаемъ изъ уроковъ и изъ устъ своихъ преподавателей въ классѣ. Но достаточно ли только того, что мы узнаемъ изъ учебниковъ по тѣмъ или другимъ предметамъ? Конечно, нѣтъ. Въ учебникахъ предлагается только *minimum*, самое необходимое, основное, безъ чего нельзя обойтись. На насъ лежитъ обязанность, не ограничиваясь уроками, самимъ себя развивать, развивать силы своего ума, пріобрѣтать какъ можно болѣе и основательнѣе добрыхъ знаній. А средства намъ къ тому даны и средства могучія. — Это книги, чтеніе которыхъ и составляетъ нашъ долгъ нравственный, нашу обязанность. Оттуда — изъ этихъ древ-

нихъ и новыхъ свитковъ, мы можемъ почерпнуть много добрыхъ, полезныхъ, необходимыхъ для нашей будущей дѣятельности, знаній, много изъ того, что создано умами предковъ и передано намъ въ наслѣдіе; оттуда же мы получимъ и все новое, до чего дошла человѣческая мысль въ наше время. И чѣмъ разнообразнѣе матеріаль, чѣмъ онъ приложимъ къ жизни, тѣмъ онъ становится цѣннѣе для насъ.

Предъ нами раскроется, понятенъ будетъ этотъ, поражающій своей красотой, но пока еще полный для насъ таинственности, неизвѣстности міръ. Понятенъ будетъ и вѣнецъ созданія — загадка для древнихъ — человѣкъ съ его духовною, разумною природой. Тогда мы, слѣдуя словамъ великаго Сократа: „Γυῖθι σεαυτοῦ“, — будемъ проникать свою душу, разбираться въ своихъ мысляхъ и влеченіяхъ. Безпристрастно относясь къ себѣ, мы откроемъ въ своемъ сердцѣ на ряду съ добромъ, много дурного, и будемъ стараться исправить, усовершенствовать себя. А узнавая себя, мы узнаемъ и своихъ близкихъ людей — что пастырямъ особенно и нужно. Однимъ словомъ, чтеніе раскроетъ человѣку жизнь въ ея прошломъ и настоящемъ, дастъ ему положительныя свѣдѣнія въ области духовнаго и матеріальнаго міра. Съ нашей же стороны требуется любовь къ истинѣ, стремленіе къ ея отысканію и твердая воля. Будемъ подражать въ этомъ святителю Иннокентію, который обладая всѣми этими свойствами — достигъ величайшихъ познаній въ области богословія и философіи, психологіи, литературы и другихъ наукъ. Все это поражаетъ насъ и заставляетъ благоговѣйно склоняться предъ безсмертнымъ именемъ святителя Иннокентія. Вѣчная ему память. Аминь.

Восп. VI кл. Сам. дух. Сем. *Вл. Никольскій.*

НА РАЗМЫШЛЕНІЕ ДУХОВЕНСТВА.

(Продолженіе).

Предъ нами образъ о. Павла Покровскаго — проповѣдника, нравственнаго руководителя и совѣтника для паствы (повѣсть „Тернистый путь“). По характеру добрый, мягкій и совѣстливый ю.

Павель — пастырь по призванію. Благоговѣнно относится онъ и къ своему сану, и къ своему служенію. Имѣя нѣкоторыя познанія въ медицинѣ и употребляя ихъ на пользу своихъ пасомыхъ, онъ, какъ истинный пастырь, съ большимъ вниманіемъ и любовію относится къ духовнымъ и нравственнымъ недугамъ ихъ. У него всегда готовы пастырскій совѣтъ и посильная помощь. Составлялъ онъ, хотя и неудавшійся, планъ о школъ. Особенно въ цѣляхъ назиданія и исправленія пасомыхъ о. Павель широко пользовался проповѣдью, сдѣлавши слово орудіемъ пасенія овецъ. Говорилъ онъ проповѣди часто, говорилъ искренно, изъ глубины добраго сердца, возставалъ противъ нравственной распущенности, пороковъ и суевѣрій, противъ пьянства, воровства и т. д. Однажды возмущенный несправедливостью кулака — прихожанина, о. Павель сказалъ сильную проповѣдь о началахъ христіанской жизни: о сущности христіанской любви и милосердія, о высокомъ значеніи добродѣтели и взаимопомощи; вооружался противъ лицемернаго, показнаго благочестія, недоказываемаго добрыми дѣлами. Уязвленные въ сердце, возстали противъ о. Павла темныя силы деревни въ лицѣ мнящаго себя обиженнымъ кулака. Но и въ борьбѣ съ ними о. Павель ведетъ себя какъ истинный пастырь: сначала вооружается исключительно нравственными средствами — долготерпѣніемъ и уступчивостью. И только уже вызванный необходимостью, онъ прибѣгаетъ къ законной самозащитѣ предъ судомъ.

Болѣе полнымъ и законченнымъ типъ о. Павла является въ о. Захаріи и о. Савелліи („Соборяне“ Лѣскова): первый — олицетвореніе пассивной, второй — активной нравственной силы. Всюду, гдѣ выступаетъ о. Захарія Бенефактовъ, отъ него вѣетъ глубокохристіанскимъ духомъ. Главная черта его — глубокое смиреніе и голубиная кротость, въ соединеніи съ безмолвнымъ преклоненіемъ его предъ своимъ саномъ. Это „безхитростный, честнѣйшій и можно сказать, примѣрный, по словамъ о. Савеллія, служитель алтаря“, съ чистой и непорочной душой. Это „кроткій попъ“, который, по выраженію архіерея, „есть такъ, какъ бы его нѣтъ“. Однако эта воплощенная кротость способна становиться вдохновенной и настойчивой, когда этого требовалъ долгъ пастырства, когда

ей приходилось защищать дѣло евангельской любви и всепрощенія. Яркой иллюстраціей этого служитъ предсмертная исповѣдь о. Захаріею о. Савеллія „Будь мирень! будь мирень! прости, настаивалъ кротко, но твердо о. Захарія у овра умиравшаго. Коль не простишь, я не разрѣшу тебя Богомъ живымъ, пока живъ ты, молю“, настойчиво повторялъ этотъ кроткій человѣкъ предъ могущественнымъ протопопомъ, къ которому питалъ глубокое уваженіе. Благодаря настоянію миролюбиваго о. Захаріи о. Савеллій умеръ съ молитвой на устахъ за жестокосердыхъ и развращенныхъ его тонителей. Тогда „Захарія съ улыбкой духовнаго блаженства взглянулъ на небо и осѣнилъ лицо Савеллія крестомъ“. Чудная картина, показывающая внутреннюю силу духа о. Захаріи, который, какъ человѣкъ, будучи мягкимъ и безхарактернымъ, въ моментъ исповѣди не поступился ни іотой изъ того, что по сану и долгу своему считалъ нравственно обязаннымъ защищать и требовать.

О. Савеллій Туберозовъ — живой, умный, образованный, дѣятельный также проникнуть благовѣйнымъ уваженіемъ къ своему сану и къ своему дѣлу; но никогда не считаетъ своего дѣла великимъ: „я, вѣдь, мелочи однѣ и назираю, ибо я в малѣ и поставленъ“. Съ другой стороны о. Савеллій глубоко убѣжденъ въ исторической роли духовенства, не смотря на видимое равнодушіе къ дѣламъ вѣры нѣкоторой части общества. „Вѣдомоли тебѣ, пишетъ онъ въ своемъ дневникѣ обращеніе къ писателю, какую жизнь ведетъ русскій попъ, сей *ненужный* *человѣкъ*, котораго по твоему, можетъ быть, напрасно призвали, чтобы привѣтствовать твое рожденіе и призовутъ еще разъ также противъ твоей воли, чтобы проводить тебя въ могилу? Или ты мыслишь, что уже и самое время мое прошло и что я уже не нуженъ странѣ, тебя и меня родившей и воспитавшей... О глупецъ, скажу тебѣ, если мыслишь это“. Такимъ образомъ о. Савеллій твердо вѣритъ въ свое дѣло, и въ свое призваніе и считаетъ кажущуюся для нѣкоторыхъ *ненужность* его, какъ пастыря, явленіемъ ненормальнымъ. Въ религіозномъ равнодушіи и индифферентизмѣ общества о. Савеллій усматриваетъ причину и корень всякаго зла и удивляется самому существованію невѣрія.

„Удивляюсь откуда это взялась у насъ такая ожесточенная вражда и ненависть къ вѣрѣ? Происходить-ли сіе отъ стремленій къ свободѣ; но кому же вѣра помѣхой въ дѣлахъ всяческихъ преуспѣяній къ исканію свободы? Отчего настоящіе мыслители такъ не думали? Убѣжденный въ значеніи и силѣ вѣры, онъ смотря на оскудѣніе вѣры, опасался „за упадокъ нравовъ и потерю добраго идеала“ въ людяхъ. Поэтому онъ и ведетъ самую упорную и отчаянную борьбу съ невѣріемъ: „всѣмъ это смѣшно, а моя утроба симъ до кровей возмущается“, говоритъ. Въ дальнѣйшей дѣятельности и въ образѣ мыслей о Савелліи является защитникомъ и хранителемъ русской старины. Хотя въ ней „и много скудости“; но отъ нея „русскимъ духомъ“ вѣетъ. А потому онъ такъ ее любитъ и бережетъ и отъ этого ему „и добро и пріятно“... „Живите, государи мои, люди русскіе, въ ладу со своею старою сказкой. Чудная вещь старая сказка! Воодушевляемый такими идеями, о Савелліи всю жизнь неутомимо боролся со зломъ невѣрія чрезъ обличеніе его съ раскольниками чрезъ убѣжденія, а не чрезъ „доносы“, которые „санъ мой не позволяетъ писать“. Уже будучи 70 лѣтнимъ старцемъ онъ говоритъ про себя: „согрѣть меня можетъ уголь, горящій во мнѣ самомъ и лишь живая струя властна напоить душевную жажду мою, которой нѣтъ утоленія при одной мысли, что я старый, сѣдой, полумертвецъ умру лежачимъ камнемъ и потеряю утѣшеніе сказать себѣ предъ смертью, что силился по крайней мѣрѣ присягу выполнить и возбудить упавшій духъ собратій“. На проповѣдь смотрѣлъ не со стороны формальной, а какъ съ свыше сходящій даръ, который не желалъ подчинять никакой внѣшней цензурѣ: „я изъ подъ неволи не проповѣдникъ“. Онъ вѣрилъ, что „прошло не время вѣры и идеаловъ, а прошло время словъ“. И не смотря на старость, онъ совершилъ все, что было въ его власти и силахъ. Никому въ мірѣ не уступилъ онъ ни на волосъ въ томъ, къ чему его обязывала служба и явился пастыремъ законникомъ, подвижникомъ, самоотверженно защищавшимъ правду до мученичества.

Въ одномъ изъ южно-русскихъ селъ священствовалъ о. Ев-

стаѳій. (Разсказъ Потапенко „Новый“; 1899 г.). Внушительный по виду, плечистый и плотный, съ высокимъ и умнымъ лбомъ, съ длинной бородой; но крайне небрежный къ прическѣ волосъ и всему костюму. Имѣлъ и камилавку, но посадилъ въ нее любимую голландскую курицу высиживать цыплятъ. За свою привычку говорить на съѣздахъ прямо то, чего другіе не хотѣли выслушивать, слылъ за челоуѣка неуживчиваго, рѣзкаго и имѣлъ много враговъ. Были у него и прямые недостатки: овдовѣвъ, запилъ; бывалъ трезвъ только по праздникамъ, когда ему приходилось служить... Былъ у него и другой грѣхъ, еще болѣе крупный. Но прихожане давно простили ему эти грѣхи, потому что о. Евстаѳій былъ у нихъ „свой батюшка“, „мужицкій батюшка, а не панскій“. Въ теченіи 20 лѣтъ онъ сроднился съ приходомъ, зналъ нужды всѣхъ и чѣмъ могъ, помогалъ. Сознвая свои слабости, въ церкви проповѣдей не говорилъ, но за совѣтами всѣ къ нему обращались и онъ не отказывалъ. „Нашъ онъ — вотъ что намъ любо! Да что! бывало ежели мужикъ умретъ, такъ не то, что не возьметъ ничего, а самъ еще дастъ на поминки! А разъ помню, какъ умерла старуха Петелиха — столѣтняя была, ни родни у нея, ни кола, ни двора, такъ самъ поминки справилъ и у себя угощалъ пирогами! Вотъ каковъ“!

О. Евстаѳій за дерзость преосвященному отрѣшенъ былъ отъ мѣста. На его мѣсто назначенъ новый священникъ, изъ студентовъ, лѣтъ 25, невысокаго роста, худой и блѣдный — о. Семень, ходилъ величественно, голову держалъ ровно и обнаруживалъ немалыя претензіи. Недовольный плохимъ ростомъ бороды, на которую возлагалъ большія надежды, прибѣгалъ къ помощи „мази дляращенія“; а голову чесалъ какимъ-то медицинскимъ гребнемъ. Въ заботахъ объ искусственномъ созданіи себѣ величественнаго вида прежде всего завелъ претолстую палку съ серебрянымъ набалдашникомъ, на которомъ красивыми славянскими буквами было вычеканено: „паси овцы моя“... Будучи по природѣ добродушнымъ и веселымъ, онъ долгомъ считалъ имѣть фізіономію всегда суровую и сосредоточенную. Поклоны клалъ медленно, служилъ на распѣвъ и съ украшеніями; наиболѣе удавалось ему: „и во

вѣки вѣковъ“. Любилъ пофрантить: носилъ короткую съ яркой подкладкой темнозеленую рясу; изъ подъ нея выглядывали маленькіе щегольскіе сапожки, которые непрочъ были слегка и поскрипѣтъ, но не больше, чѣмъ сколько требуется для обнаруженія благовоспитанности. На шеѣ свѣжій бѣлый воротничекъ и солидная золотая цѣпь. Съ причетниками гордъ и заносчивъ. Подъ воскресный день вмѣсто утрени, къ которой привыкъ народъ, служилъ всенощную; къ удобствамъ и привычкамъ прихожанъ относился съ полнымъ презрѣніемъ. Въ первую службу произнесъ слово „въ день вступленія въ приходъ Широкой Балки“. Долго говорилъ онъ о всевозможныхъ обязанностяхъ добродѣтельнаго прихожанина, цитировалъ блаженнаго Августина, Григорія Богослова, прихватилъ даже Платона и Аристотеля и закончилъ такъ: «Итакъ, православные, изъ всего вышеизложеннаго мы можемъ вывести заключеніе, что цѣль стремленій добродѣтельнаго человѣка должна заключаться въ нравственномъ единеніи съ Богомъ; іерей же — этотъ, такъ сказать, намѣстникъ апостоловъ на землѣ — служить посредникомъ, такъ сказать, связующимъ звеномъ или, еще лучше, является адвокатомъ передъ Небеснымъ Судіей за согрѣшающую паству. Поэтому для васъ должны быть священны всѣ его совѣты и увѣщанія; поэтому вы должны относиться къ нему съ полнымъ довѣріемъ, ибо его слова суть слова Божіи, его устами говоритъ Самъ Богъ!... При семъ присовокупляю, что дабы между нами не происходило недоумѣній и дабы избѣжать постыдныхъ торговъ при совершеніи требъ, я составилъ таксу, въ которой обозначено, сколько какая треба стоитъ. Сія такса находится у причетниковъ и всякій желающій можетъ ее видѣть“

Впечатлѣніе отъ проповѣди странное: почти никто ничего не понималъ. „Ну, и ученый же, должно быть! Только что онъ такое наговорилъ, Богъ его знаетъ... и говоритъ-то какъ-то не по нашему, не по простому. Глаза все закатывалъ, Богъ вѣсть куда и рукой размахивалъ въ разныя стороны. А только ученый! Ухъ, какой должно быть ученый! И насчетъ адвокатовъ помянулъ, и какъ они сюда, и что имъ здѣсь, — непонятно! Такса тоже, говорить, — сколько какая треба стоитъ. Совсѣмъ по новому! А посмотрѣть, сколько онъ тамъ накаталъ въ этой самой таксѣ“.

„За погребеніе взрослога мужика или бабы 3 р., зычно воз-
глашалъ пономарь. Ого-го! слышались голоса. И бабу къ мужику
прировнялъ. Вотъ грѣхъ. За погребеніе младенца 2 руб.. За мо-
лебствіе 3 р., съ акаѳистомъ 5 руб.; за молебствіе на дому 7 р.
и мѣшокъ пшеницы. За вѣнчаніе 15 руб. и два мѣшка пшени-
цы. Ого-го-го! 15 руб. да еще два мѣшка пшеницы?! Вотъ оно
какъ.

Не нужно намъ такого! Не хотимъ мы его! Вѣнчаться не
станемъ! Къ штундѣ пойдемъ, а этого намъ не надо!

Не надо, не надо, не хотимъ!

Близъ церкви поднялся страшный крикъ. Даже бабы пища-
ли во все горло“...

О. Семень немедленно написалъ исправнику доносъ на кре-
стьянъ, обвиняя ихъ въ бунтѣ и сектанствѣ; а на причетни-
ковъ, отказавшихся подписаться на этомъ доносѣ, пожаловался
благочинному. Пріѣхавшій по доносу исправникъ припугнулъ на
крестьянъ; а причетники потерпѣли наказаніе, такъ какъ благо-
чинный, пріятель тестя о. Семена, представилъ дѣло въ самомъ
неблагопріятномъ для нихъ видѣ: одному объявленъ строжайшій
выговоръ, а другой на полгода посланъ въ монастырь.

„И о. Семень торжествовалъ неподдѣльно“. Церковь пусто-
вала; но ему до этого не было дѣла. Пошла въ ходъ и его так-
са: однажды онъ отказался хоронить младенца, такъ какъ у отца
этого младенца не оказалось двухъ рублей по таксѣ за погребе-
ніе. Сдѣлалось извѣстно на селѣ, что о. Семень распѣваетъ съ
женой романсы, да еще подъ постный день, и ѣсть въ постные
дни скоромное... Мужики ненавидѣли его, а мальчуганы, при встрѣ-
чѣ на улицѣ, съ крикомъ „понъ идетъ“ бросались въ сторону,
точно отъ какого-нибудь чудовища.

(Продолженіе будетъ).

Н О В Ы Я К Н И Г И.

Исторія христіанской церкви въ XIX вѣкѣ. Изд. А. П. Лопухина.
Т. 1-й 1900 г. *Общедоступная богословская бібліотека.*

Закончивъ въ предыдущіе два года изданіе „Православнаго Собесѣдническаго Богословія“ пок. прот. І. В. Толмачева *), редакція журнала „Странникъ“ начала роскошное изданіе „Общедоступной Богословской Библіотеки“, въ которую войдутъ лучшія произведенія извѣстнѣйшихъ писателей -- богослововъ по всеѣмъ отраслямъ богословскаго знанія и предлагаетъ эту „Библіотеку“ въ качествѣ бесплатнаго приложенія къ журналу (год. цѣна 7 руб.). Вышелъ І-й томъ „Библіотеки“ съ указаннымъ выше заглавіемъ. Нѣтъ надобности указывать на благовременность подобнаго изданія на рубежѣ двухъ вѣковъ, когда невольно чувствуется потребность оглянуться назадъ и обозрѣть, что хорошаго и дурнаго произвель XIX вѣкъ и какое наслѣдство оставляетъ онъ XX вѣку. Въ вышедшій 1-й томъ (VIII + 588 стр.) вошла исторія инославнаго запада во всѣхъ его главныхъ вѣроисповѣданіяхъ. Именно: *Римско-католическая церковь* наканунѣ XIX вѣка. Конклавъ, избравшій перваго папу XX вѣка. Папа Пій VII и конкордаты съ Франціей. Коронаваніе Наполеона. Разрывъ между императоромъ и папой. Борьба всемогущаго императора съ плѣннымъ папой. Реставрація папства. Второй конклавъ XIX вѣка. Папа Левъ XII. Папы Пій VIII и Григорій XVI. Папство въ борьбѣ съ духомъ новаго времени. Папа Пій IX. Ватиканскій соборъ. Папская непогрѣшимость и ея послѣдствія для церкви и государства. Папа Левъ XIII. Папство и новѣйшая Франція. Наступательныя движенія папства на Востокъ. Ордена, наука и миссіи. Старокатолицизмъ: его происхожденіе, исторія и современное состояніе. *Протестантизмъ* въ XIX вѣкѣ. Внѣшняя исторія его и внутреннее развитіе. Современныя теченія нѣмецкаго богословія. *Англиканская церковь* въ XIX вѣкѣ. Печальное ея состояніе, возрожденіе, исканіе союзниковъ. Сношенія съ Ватиканомъ и Православнымъ Востокомъ.

Книга снабжена иллюстраціями, представляющими портреты

*) См. Самарск. Епарх. Вѣд. 1900 г. № 10.

знаменитѣйшихъ дѣятелей и изображенія важнѣйшихъ событій XIX вѣка. Между множествомъ иллюстрацій для національнаго русскаго чувства особенно интересными являются: портреты главныхъ участниковъ междунар. старокатол. конгресса въ Роттердамѣ, гдѣ въ числѣ 8 представителей церквей мы видимъ лицо недавняго юбиляра прот. Г. Л. Янышева; тамъ же портреты Антонія Архіепископа Финляндскаго (нынѣ Митрополита С.-Петербургскаго) въ Лондонѣ въ 1897 г. Подробныя иллюстраціи невольно наталкиваютъ на мысль „о соединеніи святыхъ Божіихъ церквей“, моленіе о которомъ мы постоянно слышимъ въ храмахъ. Тяжело сознавать, что единая церковь Христова раздѣлилась на части изъ за вѣроисповѣдныхъ разностей и продолжаетъ существовать не въ желательномъ единствѣ. Тѣмъ отраднѣе видѣть, что еще не всѣ нити къ соединенію христіанскихъ обществъ порваны. Правда, попытки къ объединенію и не удаются, но все же они показываютъ на желанія христіанъ всѣхъ исповѣданій быть единымъ стадомъ Единаго Пастыря. Нѣтъ сомнѣнія: трудно одному человѣку отстать отъ пріобрѣтенныхъ временемъ привычекъ. Несравненно труднѣе цѣлому учрежденію отказаться отъ заблужденій, хотя бы и признаваемыхъ нѣкоторыми лучшими его представителями. Насколько нужно возвыситься и въ собственномъ сознаніи, и въ развитіи, чтобы имѣть мужество признаваемое вѣками за истину называть ложнымъ и какъ таковое оставить. Нужно опять таки обладать широкимъ развитіемъ, чтобы въ цѣляхъ объединенія въ существенномъ, не разойтись изъ за какихъ-либо пустыхъ формальностей, или чтобы не отнестись къ мысли о соединеніи съ холоднымъ пренебреженіемъ и съ сознаніемъ собственной праведности. Такого развитія въ XIX вѣкѣ не оказалось. Попытки къ соединенію церквей оказались для него непосильными и онъ отходитъ въ вѣчность, предоставляя рѣшеніе столь важнаго и труднаго вопроса своему преемнику—вѣку XX-му.

Въ обѣщаемый 2-й томъ „Исторіи“ войдетъ новѣйшая исторія Православнаго Востока и Русской церкви съ портретами главнѣйшихъ дѣятелей и изображеніями важнѣйшихъ церковно-историческихъ событій XIX вѣка. Къ участию въ составленіи исторіи

привлечены вполне компетентныя лица, извѣстныя какъ въ нашей, такъ и иностранной литературѣ. Лучшаго подарка отъ духовнаго журнала, по случаю наступленія новаго столѣтія, нельзя было и придумать. Такъ онъ благовремененъ, серьезенъ и полезенъ.

Сборникъ руководственныхъ правилъ о призрѣніи бѣдныхъ и сиротъ духовнаго званія. (Съ прилож. формъ дѣлопроизводства). Москва, 1901 г. Стр. V. II—112.

Содержаніе книги. — *О призрѣніи бѣдныхъ духовнаго званія православнаго исповѣданія.* (Извлеченіе изъ XIII т. Свода Законовъ). *О Попечительствѣ о бѣдныхъ духовнаго званія.* *О постоянныхъ средствахъ призрѣнія бѣдныхъ духовнаго званія.* *Объ образѣ дѣйствій Попечительства.* *Образъ производства дѣлъ.* *Предметы занятій Попечительства.* *Правила о призрѣніи.* *Правила на особые случаи.* *Отчетность Попечительства.* *Отчетность Православнаго духовенства военнаго и морского.* *О вспоможеніи Православному духовенству въ пожарныхъ случаяхъ.* *Опека и попечительство надъ сиротами духовнаго званія.* *Извлеченіе изъ законоположеній объ опекахъ и попечительствахъ въ порядкѣ семействейномъ.* *Объ опекахъ и попечительствахъ надъ несовершеннолѣтними.* *Возрастъ несовершеннолѣтнихъ и права ихъ на имущество.* *Правила о давности.* *Объ установленіи опеки и попечительства.* *Объ обязанностяхъ опекуновъ.* *Объ опекахъ надъ безумными и сумасшедшими, глухонѣмыми и нѣмыми.* *Правила о производствѣ описи.* *Правила о производствѣ оцѣнки.*

Приложенія. (Примѣрныя формы дѣлопроизводства въ количествѣ 18 №№). Книжка съ приведеннымъ содержаніемъ есть бесплатное приложеніе къ журналу „Пастырскій Собесѣдникъ“ за 1900 г. и какъ справочная книга, въ нужныхъ случаяхъ можетъ быть полезна.

Преосвященный Владиміръ, Епископъ Нижегородскій и Арзамасскій, волею Божіею скончался 29 декабря 1900 г. (Былъ ректоромъ Самарской дух. семинаріи въ 1869—1875 г.г.).

О ВЪЯВЛЕНІЯ.

ОТКРЫТА ПОДПСКА

на церковный журналъ

„ПРИХОДСКАЯ ЖИЗНЬ“

на 1901 годъ—

третій годъ изданія.

Каждый православный, не потерявшій связи со святою Церковью, знаетъ, какъ дорогъ для русскаго человѣка „свой приходъ“ со святымъ храмомъ, съ приходскими праздниками, крестными ходами, съ роднымъ училищемъ при храмѣ и со всѣмъ строемъ приходской жизни.

Приходъ есть малое Христово стадо—нерзрывная часть великой вселенской Христовой Церкви. Въ своемъ приходѣ православный можетъ получить все, что нужно для устроения благочестивой жизни и для приготовленія къ будущему вѣку, гдѣ всѣ члены Христовой Церкви сольются въ единомъ вѣчномъ царствѣ небесномъ.

Журналъ „Приходская Жизнь“, программу своею обнимая всѣ стороны церковно-религіозной жизни православныхъ приходовъ, ставитъ своею задачею быть выразителемъ того, какъ въ приходахъ проповѣдуется и проводится въ жизнь Христово учение, какъ здѣсь устрояется жизнь по уставамъ Церкви, какъ

подъ руководствомъ Церкви здѣсь зиждется народное просвѣщеніе, совершаются дѣла благотворительности и ведется борьба съ лжеученіями, вредными обычаями и навыками.

ПРОГРАММА ЖУРНАЛА.

I. Приходская проповѣдь. Въ 1900 г. въ этомъ отдѣлѣ помѣщено болѣе шестидесяти бесѣдъ, словъ и поученій на воскресные и праздничные дни и на разные случаи.

II. Жизнь по уставу Церкви. Здѣсь кромѣ статей о церковныхъ праздникахъ и постахъ, въ 1900 г. въ каждой книжкѣ печатались „Дни русскихъ Святыхъ“ по мѣсяцамъ, съ краткими жизнеописаніями русскихъ угодниковъ Божіихъ.

III. Приходская миссія: борьба съ расколомъ и сектами. Въ 1900 году въ этомъ отдѣлѣ между прочимъ помѣшена въ нѣсколькихъ книжкахъ статья: „Какъ приходскому священнику бороться съ расколомъ“.

IV. Церковная школа и приходская благотворительность: статьи и замѣтки по вопросамъ православно христіанскаго воспитанія и обученія дѣтей и по дѣламъ благотворительности; отчеты и свѣдѣнія о дѣятельности приходскихъ благотворительныхъ учреждений и обществъ трезвости; статьи и замѣтки по разнымъ вопросамъ церковно-приходской жизни.

Журналъ выходитъ книжками отъ 3 до 4 печатныхъ листовъ одинъ разъ въ мѣсяць.

Цѣна съ доставкой и пересылкою ДВА РУБЛЯ въ годъ.

Оставшіеся экземпляры за 1899 и 1900 г. можно получить по два рубля за каждый годъ съ доставкой.

ЖУРНАЛЪ ИЗДАЕТСЯ ВЪ Г. ЯРОСЛАВЛѢ.

Адресъ для иногороднихъ: Ярославская Большая Мануфактура. Редакція журнала „Приходская Жизнь“.

Отъ Ярославскихъ Городскихъ подписчиковъ подписка принимается у редакторовъ Протоіерея Предтеченской ц. о. Ѳеод. Успенскаго и Донской ц. свящ. Конст. Наумова, а также въ Типографіи Губернскаго Правленія, въ канцеляріи Совѣта Братства св. Димитрія и въ эмеритальной кассѣ духовенства при духовной консисторіи.

УКАЗАТЕЛЬ

статей, помѣщенныхъ въ журналѣ «При-
ходская Жизнь»

за 1900 годъ.

I. Приходская проповѣдь.

	Стр.
Слова, бесѣды и поученія на воскресные и праздничные дни	
На Новый годъ	1
на 7-е января	4
въ недѣлю о Закхее	7
— — о Мытарѣ и Фарисеѣ	9
на Срѣтеніе Господне	55
въ недѣлю мясопустную	58
— — сыропустную	61
— — первую недѣлю В. Поста	64
— — вторую недѣлю В. Поста	100
— — крестопоклонную	103
— — четвертую недѣлю В. Поста	106
на Благовѣщеніе Пресв. Богородицы	110
послѣ причащенія Св. Тайнъ	114
въ недѣлю Ваий	152
на Велик. Четвертокъ	155
на св. Пасху	157
въ недѣлю св. женъ мѣровосиць	160
въ недѣлю о разслабленномъ	162
на 9 мая	207
на Вознесеніе Господне	209
въ день крестнаго хода	252
въ недѣлю Всѣхъ Святыхъ	254
на Рождество Іоанна Предтечи	256
въ четвертую недѣлю по пятидесятницѣ	259
на праздникъ Казанск. иконы Бож. Матери 8-го іюля	297
На слова: Всякій вѣрующій въ Бога не постыдится	301
— въ недѣлю седьмую	304
— въ недѣлю осьмую	307
— на слова: Научи насъ молиться	310
— на Преображеніе Господне	339

	Стр.
Слова на Успеніе Богоматери	343
— въ недѣлю 12	345
— въ недѣлю 13	349
— на Усѣкновеніе главы Іоанна Предтечи	350
— на Воздвиженіе Честнаго Креста	385
— на 21 сентября день святителя Димитрія	388
— на день св. Іоанна Богослова	392
— на 1 октября	432
— въ недѣлю 20	434
— въ ту же недѣлю	494
— въ недѣлю 21	437
— въ недѣлю 22	439
— въ недѣлю 23	480
— въ недѣлю 24	482
— въ недѣлю 25	485
— въ ту же нед.	515
— на Введеніе въ храмъ Бож. Матери	488
— праздникъ Знаменія Пресв. Богородицы	491
— на шестое декабря	526
— въ недѣлю предъ Рождествомъ Христовымъ	528
— на Рождество Христово	531
— на второй день Рождества Христова	535
на разные случаи:	
— при освященіи храма въ гимназіи	51
— на годовщину общества трезвости	211
— предъ панихидою по умершемъ членѣ общества трезвости	261
— въ утѣшеніе скорбящему мужу по умершей женѣ	314
— по поволу событій въ Китаѣ	335
— по поводу сбора на раненыхъ воиновъ	384
— по случаю пожертвованія иконы	443
— о значеніи рѣчи	445
— при открытіи народной бібліотеки	496
— при освященіи новаго училищнаго зданія	395
— предъ началомъ ученія въ школь	575
— при открытіи школы	518

II. Жизнь по уставу церкви.

Чтенія библіи. Д. Наумовъ	12, 66, 127
Дни русск. свят. 22, 77, 132, 165, 224, 273, 320, 354, 400, 457, 498	

Св. Петръ, Митрополитъ Московскій. А. Догановичъ	446
Какъ д. проводить масляницу	81
Великій Постъ. Изъ размышл. мірянина. А. Круглова	118
Св. Пасха Христова. Свящ. К. Наумова	191
Изъ дневника мірянина на Пасху. А. Круглова	187
Майскіе праздники	213
Праздники въ іюнѣ	264
Петровъ постъ	272
Праздники въ іюлѣ	315
Уставъ о постѣ въ августѣ	353
Воскресные базары	365
Праздникъ Рождества Христова	537

III. Приходская миссія.

Какъ приходскому священнику бороться съ расколомъ	32,
	88, 228, 277, 328
Церковныя бесѣды миссіонера	92
Причины дробленья раскола на секты. А. Орлова	136
Нѣсколько словъ о невѣжествѣ и суевѣріяхъ въ на- родѣ. Свящ. Г. Гал—го	142
Распоряженіе правительства касательно раскольниковъ	327
Объ исповѣди безпоповцевъ А. Орлова	332
Не оказательство ли раскола?	359
Отзывъ раскольника о православныхъ	377
Какъ приемы употребляютъ раскольники для совраще- нія православныхъ	474
Носители тьмы и служители Свѣта. М. С.	549

IV. Церковная школа, приходская благотворительность, общества трезвости и друг. стороны приходской жизни.

Нѣсколько словъ о дѣятельности современнаго приход- скаго пастыря	37
Седьмой годъ Пред. общ. трезвости въ Ярославль	40, 93
Сельская школа и приходская попечительство	42
Зимогоры. Свящ. М. Ключарева	48
Школьные вопросы	83
Алкоголизмъ въ Россіи	96
Отчетъ приходскаго попечительства Закодростныхъ церк- вей въ Ярославль	144
Школьная хроника	171
Хроника приходск. благотворительности	172, 237, 290

Разговоръ объ обществахъ трезвости	184, 281, 360
Письмо мірянина о театрѣ. Н. Н.	233
Скорбный листъ	244
Помощь бѣднымъ на дому	246
Замѣтка по поводу экзамена	288
О пенсіяхъ духовенству	369
Полезныя начинанія	377
Отчетъ Вошажниковскаго благотворит. общества	379 и 479
Свой садикъ	405
Педагогическіе курсы учителей Яросл. церк. школы	407
Причины роста церковныхъ школъ. И. У.	461
Рѣдкая просвѣтительная дѣятельность приходскаго пастыря	468
Фабричная паства. Свящ. К. Наумова	469
О чтеніяхъ въ Яросл. ночл. домѣ Свящ. М. Ключарева	476
Законъ Божій въ нашей школѣ. А. Круглова	501
Уроки доброй нравственности въ начальной школѣ Прот. Ѳ. Успенскаго	506
Замѣчательная благотворигельница. Разсказъ	509
Открытие церкви-школы при фарфор. фабр. Кузнецова	518
Десятый годъ Кукобойской благотворит. кассы	521
Значеніе школы. Рѣчь при открытіи школы на фабр. Кузнецова	561
Религіозные мотивы свѣтской лиры	566
<i>Стихотворенія.</i>	
У Иверской часовни. А. Круглова	31
Изъ дневника. А. Д.	75
Полночь. А. Д.	76
Сиротка. Слѣнца	76
Псалмы. А. Д.	116
Пасхальные пѣсни А. Д.	189
Слѣпой. А. Д.	325
Въ открытомъ полѣ. А. Д.	326
У церкви, гдѣ вьется тропинка. А. Д.	493
На Галилейскомъ морѣ. А. Д.	496
Когда тебѣ станетъ и горько и трудно. А. Д.	501
Осенью. А. Д.	508
Дѣти. А. Д.	517
Молитва трезвенниковъ А. Д.	560
Богъ Господь и явился намъ. А. Кругловъ	560

ИЗЪ СОВѢТА

Самарскаго Алексіевскаго Братства

можно выписывать изданную Братствомъ книгу: Просвѣтитель инородцевъ Казанскаго края Николай Ивановичъ Ильминскій, составленную Н. А. Спасскимъ.

Цѣна книги 1 руб. съ пересылкою.

НОВЫЯ КНИГИ.

Сборникъ заключающій въ себѣ годичный кругъ поученій, примѣнительныхъ къ быту и пониманію простого народа. Ц. 1 р. 50 к. (Книгу эту, заключающую въ себѣ 512 стр., резолюціей Его Преосвященства дано право распространять по епархіи чрезъ пропечатаніе объявленія).

Праздничный Досугъ. Ц. 30 к. (Признавая изданную книгу полезною для народнаго назиданія и просвѣщенія, журнальнымъ постановленіемъ Симбирскимъ Епарх. Уч. Совѣтомъ совмѣстно съ Совѣтомъ Епарх. Братства рекомендовано распространить ее въ народъ путемъ выписки въ потребномъ количествѣ и чрезъ пропечатаніе объявленія въ Епарх. Вѣдомостяхъ). *Выписывать* можно отъ автора, священника Покровской церкви г. Самары или *изъ склада Алексіевскаго Братства*.

Объ изданіи въ 1901 году

ЕЖЕМѢСЯЧНАГО РЕЛИГИОЗНО-НАЗИДАТЕЛЬНАГО ЖУРНАЛА

ОТДЫХЪ ХРИСТІАНИНА

съ бесплатнымъ приложеніемъ книжекъ

ТРЕЗВАЯ ЖИЗНЬ.

Подписная цѣна ТРИ рубля въ годъ съ пересылкой, за границу — ПЯТЬ рублей.

Подписка принимается въ конторѣ Александрo-Невскаго общества трезвости: С.-Петербургъ, Обводный каналъ, д. № 116.

(Подробное объявленіе въ № 24).

„Сельскій Вѣстникъ“

ЕЖЕНЕДѢЛЬНАЯ НАРОДНАЯ ГАЗЕТА

издаваемая при „Правительственномъ Вѣстникѣ“.

Программа: Извѣстія о Государѣ Императорѣ и Членахъ Его Августѣйшаго Семейства.

Законы и распоряженія Высшаго Правительства, какъ относящіяся до крестьянскаго быта, такъ и всѣ тѣ, знаніе коихъ можетъ быть полезно для сельскаго населенія.

Разныя статьи и извѣстія о внутреннихъ дѣлахъ Россійской Имперіи, какъ-то: объ урожаяхъ; о торговыхъ цѣнахъ на хлѣбъ и другіе необходимѣйшіе предметы; объ улучшеніяхъ по сельскому хозяйству и народной промышленности; наставленія и указанія по разнымъ отраслямъ сельскаго хозяйства и промышленности; о сохраненіи здравія; о предосторожностяхъ отъ пожаровъ, скотскихъ падежей и другихъ бѣдствій; объ устройствѣ заведеній, полезныхъ въ сельскомъ быту и т. п. — Сообщенія изъ волостей. — Отвѣты редакціи, съ разъясненіями на вопросы подписчиковъ по дѣламъ сельскаго быта.

Подписчикамъ на «Сельскій Вѣстникъ» будущаго 1901 г., выписывающимъ газету за деньги, будетъ высланъ при газетѣ бесплатно «КАЛЕНДАРЬ И СПРАВОЧНАЯ КНИЖКА СЕЛЬСКАГО ВѢСТНИКА» на 1901 годъ, содержащій въ себѣ свѣдѣнія, полезныя для сельскихъ жителей *). Кроме того, подписчики будутъ получать бесплатно, какъ и въ 1900 году, ежемѣсячный журналъ, состоящій изъ книжекъ для народнаго чтенія, издаваемыхъ съ 1-го января 1897 года, подъ наблюденіемъ Главнаго Редактора газеты «Правительственный Вѣстникъ», въ видѣ

БЕЗПЛАТНЫХЪ ПРИЛОЖЕНІЙ

къ газетѣ «Сельскій Вѣстникъ», ежемѣсячно (около трехъ печатныхъ листовъ или 48 страницъ въ каждой книжкѣ),

ПОДЪ НАЗВАНІЕМЪ

„БОГЪ-ПОМОЧЬ“.

Содержаніе этихъ книжекъ, общепонятное сельскому люду, будетъ состоять изъ статей: религіозныхъ, историческихъ, сельско-хозяйственныхъ, научныхъ, разныхъ рассказовъ, стихотвореній и смѣси. Въ случаѣ

*) Волостнымъ правленіямъ и другимъ мѣстамъ и лицамъ, получающимъ газету бесплатно, «Календарь» съ прибавленіями будетъ высылаться только за плату 25 коп. (съ пересылкою).

надобности, будутъ помѣщаться рисунки въ текстѣ или на отдѣльныхъ листахъ.

Подписная цѣна на газету «Сельскій Вѣстникъ» съ приложеніемъ книжекъ «Богъ-Помочь» слѣдующая:

	на	на	на	на
	1 годъ.	6 мѣс.	3 мѣс.	1 мѣс.
для городскихъ подписчиковъ:				
безъ доставки	1 р. —	60 к.	35 к.	15 к.
съ доставкой	1 р. 20 к.	70 к.	40 к.	20 к.
для иногородныхъ:				
черезъ волостныя правленія	1 р. —	60 к.	35 к.	15 к.
» почтовыя мѣст.	1 р. 20 к.	70 к.	40 к.	20 к.

Отдѣльные номера газеты «Сельскій Вѣстникъ» продаются по 3 коп., а съ приложеніемъ—по 4 коп., на почтовую пересылку иногороднымъ прибавляются 3 коп. на каждый номеръ. Отдѣльной подписки на изданіе «Богъ-Помочь» и отдѣльной продажи книжекъ нѣтъ.

Подписка на «Сельскій Вѣстникъ» съ приложеніемъ и объявленія для помѣщенія въ газетѣ и книжкахъ принимаются въ Конторѣ Редакціи «Правительственнаго Вѣстника». Плата за объявленія, печатаемая въ концѣ номеровъ «Сельскаго Вѣстника»,—за печатную строчку мелкаго шрифта 40 коп., а въ книжкахъ слѣдующая:

Страница	60 р. 50 к.		¹ / ₄ страницы	16 р. — к.
¹ / ₂ страницы	30 р. 25 к.		¹ / ₈ >	8 р. — к.

Въ конторѣ Редакціи «Правительственнаго Вѣстника» продаются новыя книги:

1) «Свѣдѣнія о Сибири» (Сборникъ статей «Сельскаго Вѣстника» о Сибири и пореселеніи), съ картою Европейской и Азіятской Россіи. Цѣна 1 руб. 25 коп. съ пересылкою, а съ наложеннымъ платежемъ 1 руб. 40 коп., и

2) «Сборникъ Разъясненій Сельскаго Вѣстника» за послѣдніе четыре года (1894—1897). Цѣна 1 руб. 50 коп. съ пересылкою, а съ наложеннымъ платежемъ 1 руб. 70 коп.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА

ДУШЕПОЛЕЗНОЕ ЧТЕНІЕ

въ 1901 году

ГОДЪ ИЗДАНІЯ СОРОКЪ ВТОРОЙ.

Годовая цѣна журнала за 12 книгъ, въ которыхъ до 2.300 страницъ, 4 рубля съ пересылкой. За-границу—5 рублей.

Адресъ: МОСКВА. Въ редакцію журнала: ДУШЕПОЛЕЗНОЕ ЧТЕНІЕ, при церкви Святителя Николая въ Толмачахъ.

Можно подписываться и во всѣхъ болѣе извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ.

Подробное объявленіе въ № 1-мъ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1901 г. НА ЖУРНАЛЪ

1901 **НОВЫЙ МІРЪ** 1901

иллюстрированный двухнедельный вѣстникъ современной жизни, политики, литературы, науки, искусства и прикладныхъ знаній, издаваемый Товариществомъ М. О. Вольфъ, подъ редакціей П. М. Ольхина.

ЗА ЧЕТЫРНАДЦАТЬ РУБЛЕЙ

безъ всякой доплаты за пересылку премій, подписчики «Новаго МІРА» получаютъ въ теченіе 1901 года, съ доставкой и пересылкою во всѣ мѣста Россійской Имперіи, слѣдующія пять изданій:

1) ЖУРНАЛЪ „ НОВЫЙ МІРЪ “ съ „Всемирной Лѣтописью“ 24 выпуска въ форматѣ лучшихъ европейскихъ иллюстрацій.	2) Иллюстр. журналъ прикладныхъ знаній — „ МОЗАИКА НОВАГО МІРА “ (24 выпуска), вмѣщающій въ себѣ 16 рубрикъ.	3) ЖУРНАЛЪ „Литературные ВЕЧЕРА НОВАГО МІРА “ 12 ежемѣсячныхъ иллю- стрир. книжекъ романовъ и повѣстей для семейнаго чтенія.
--	--	---

4) 12 изящно переплетенныхъ книгъ ежемѣсячнаго журнала
„**БИБЛИОТЕКА РУССКИХЪ И ИНОСТРАННЫХЪ ПИСАТЕЛЕЙ**“
въ составъ котораго войдетъ
СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ или **СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ**

М. Н. ЗАГОСКИНА
въ 12 изящно переплетенныхъ то-
махъ, съ біографіею и портретами
писателя.

ПРЕОСВ. ИННОКЕНТІЯ
въ 12 изящно переплетенныхъ то-
махъ, съ біографіею и портретами
писателя.

Каждому подписчику предоставляется выбрать собраніе сочиненій того или другого писателя.

5) НОВЫЙ ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ

„**ЖИВОПИСНАЯ РОССИЯ**“

иллюстрированный вѣстникъ отчизновѣдѣнія, исторіи, культуры, государственной и экономической жизни Россіи, издаваемый Товариществомъ М. О. Вольфъ, подъ редакцію П. М. Ольхина.

Первый русскій журналъ, посвященный исключительно изученію Россіи въ ея прошломъ и настоящемъ и выясненію и обсужденію ея нуждъ и потребностей.

52 №№ ВЪ ГОДЪ

Въ составъ журнала будутъ входить—въ первомъ его отдѣлѣ: статьи и изслѣдованія по всѣмъ вопросамъ русской жизни, описанія выдающихся мѣстностей, путешествія по Россіи, историческія изслѣдованія,

соединяющія, вмѣстѣ съ серьезностью научной обработки, общедоступность изложенія; во второмъ-же отдѣлѣ: полная лѣтопись всего, что творится изо-дня-въ-день на Руси во всѣхъ уголкахъ нашего отечества, корреспонденціи, сообщенія, замѣтки, обзоры разныхъ сторонъ русскаго быта и хроника русской жизни.

Какъ въ томъ, такъ и въ другомъ отдѣлѣ принимаютъ участіе лучшія научныя и литературныя силы, посвятившія себя изученію Россіи. Какъ тотъ, такъ и другой отдѣлы будутъ иллюстрированы преимущественно фотографическими автотипіями съ натуры—какъ наиболѣе точнымъ способомъ воспроизведенія дѣйствительности.

Подписная цѣна „Новому Міру“ со всѣми преміями и приложеніями, съ доставкой и перес. во всѣ мѣста Россійской Имперіи, на годъ 14 р.

Роскошное изданіе—18 рублей.

Допускается разсрочка платежа, при чемъ при подпискѣ должно быть внесено не менѣе 2 руб., остальные же деньги могутъ высылаться, по усмотрѣнію подписки, ежемѣсячно, до уплаты всѣхъ 14 руб. При подпискѣ въ разсрочку первая бесплатная премія (12 переплет. книгъ. «Библиотеки русск. и иностранныхъ писателей») высылается только по уплатѣ всей подписной суммы.

Объявленія для помѣщенія въ журналахъ «Новый Міръ» и «Мозаика Новаго Міра»,—принимаются съ платою: сзади текста по 40 коп. за строку нонпарели въ $\frac{1}{5}$ ширины страницы «Новаго Міра» или въ $\frac{1}{3}$ ширины «Мозаики Новаго Міра». Передъ текстомъ плата двойная.

Подписка на «Новый Міръ» и объявленія принимаются въ конторахъ журнала, при книжныхъ магазинахъ Т-ва М. О. Вольфъ, въ С.-Петербургѣ, Гостинный дворъ, № 18, и въ Москвѣ, Кузнецкій Мостъ, № 12, а также въ редакціи «Новаго Міра», въ С.-Петербургѣ, Васильевскій Островъ, 16 линія, собственный домъ, №№ 5—7.

Подписавшіеся на 1901 годъ и внесшіе полную годовую плату получаютъ журналъ со всѣми приложеніями за Ноябрь и Декабрь 1900 года и кромѣ того, немедленно высылаются безъ всякой доплаты за пересылку **ЧЕТЫРЕ** большихъ тома «КНИГИ ЗДОРОВЬЯ».

БЕЗПЛАТНО

— Открыта подписка на 1901 годъ —

III г. изд. на еженедѣльный общедоступный иллюстрированный журналъ для семьи III г. изд.

„СПУТНИКЪ ЗДОРОВЬЯ“

Цѣна съ доставкой и пересылкой 1 годъ—5 р. Разсрочка допускается по 1 руб.

(Подробное объявленіе въ № 22).

СЪ 1-го ЯНВАРЯ 1901 ГОДА
ВНОВЬ ОТКРОЕТСЯ
МАГАЗИНЪ

І. С. КАЛМАНЮКЪ

*въ г. Самарѣ на Дворянской улицѣ, въ домъ Сибиряковой (противъ
магазина Казаченкова),*

съ большимъ выборомъ золотыхъ, серебряныхъ и бриллиантовыхъ
издѣлій, такъ-же часовъ: карманныхъ, стѣнныхъ и столовыхъ
ФАБРИКИ ГЕНРИХА МОЗЕРЪ и К^о.

ЦѢНЫ ДШЕВВЫЯ И БЕЗЪ ЗАПРОСА.

При магазинѣ имѣются ювелирная и часовая мастерскія подѣ наблюдениемъ опытныхъ
мастеровъ. Требования гг. иногороднихъ и окупателей исполняются немедленно и высы-
лаются наложеннымъ платежемъ **БЕЗЪ ЗАДАТКА.**

Адресъ для писемъ: г. Самара І. С. Калманюкъ.

» для телеграммъ: г. Самара Іосифу Калманюкъ.

МАГАЗИНЪ
В. П. ЧЕРНОВА.

Самара, Дворянская улица, домъ Шумовой

ИМѢЕТЪ ГРОМАДНЫЙ ВЫБОРЪ
сукно, трико, драгъ, модныя шелковыя и шерстяныя ткани
ДЛЯ ПЛАТЬЕВЪ И КОФТОЧЕКЪ.

ПЛЮШЪ ШУБНЫЙ ШЕЛКОВЫЙ И ШЕРСТЯНОЙ,
бархатъ, плюшъ для платьевъ и отдѣлокъ.

Полотняные товары, мебельныя матеріи, готовыя портьеры, гардин-
ный тюль, ковры, дорожки, скатерти, платки, одѣялы и всевозмож-
ные бумажные товары.

ИМѢЕТСЯ БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ МАТЕРІЙ
СПЕЦИАЛЬНО ДЛЯ ДУХОВЕНСТВА.

Р. С. Образцы по требованію иногороднихъ господъ покупателей высылаются
24—9 **бесплатно, посылки съ наложеннымъ платежомъ.**

ВЪ ГРОМАДНОМЪ ВЫБОРѢ:

ДРАПЪ, СУЖНО, ТРИКО,

новѣйшія шелковыя и шерстяныя матеріи, плюшь шубный, ковры,
скатерти бархатныя, роскошнѣйшія бумазеи

и **ДЛЯ ДУХОВЕНСТВА**, на рясы и подрясники различнаго рода матеріи

— получилъ центральный магазинъ —

Н. Д. ЖАЗАЧЕНКОВА.

Самара, Дворянская улица, собствен. домъ.

СЪ 1-ГО ОКТЯБРЯ СЕГО 1900 ГОДА

ТОРГОВЛЯ НА НОВЫХЪ НАЧАЛАХЪ.

Цѣны внѣ всякой конкуренціи, съ ручательствомъ за доброкачественность товаровъ.

1870—Фирма существуетъ 30 лѣтъ.—**1900**

Управляющій магазина Н. Н. ЛЕНКИНЪ.

СУЖНО, ДРАПЪ, ТРИКО

для мужскихъ, дамскихъ костюмовъ и всевозможныхъ формъ
всѣхъ вѣдомствъ и учащихся.

ПЛЮШЪ ШЕЛКОВЫЙ и ШЕРСТЯНОЙ.

МОДНЫЯ ШЕЛКОВЫЯ и ШЕРСТЯНЫЯ МАТЕРИИ
ДЛЯ ДАМСКИХЪ ПЛАТЬЕВЪ,
зефиръ, батистъ, сатинетъ и всевозможныя бумажныя ткани.

ОДѢЯЛА ПЛЮШЕВЫЯ, БАЙКОВЫЯ, АТЛАСНЫЯ и ТКАНЬЕВЫЯ
получены въ большомъ и разнообразномъ выборѣ
въ МАГАЗИНѢ ФАБРИКАНТА

М. Ф. СТЕПАНОВА,

Самара, Дворянская улица.

Колокольно-литейные заводы

П. Т. МИНИНОЙ

въ гор. Бузулукѣ Сам. губ. и Уфѣ.

Имѣю честь довести до свѣдѣнія господъ заказчиковъ и покупателей церковныхъ колоколовъ, что заводы производятъ непрерывно отлитіе новыхъ и переливку разбитыхъ колоколовъ, а равно производится переливка разбитыхъ на новые всевозможнаго вѣса. Колокола отливаются гармоничнаго и сильнаго звука, чистаго литья и отдѣлки; имѣютъ украшеніемъ орнаменты разнаго стиля. По желанію заказчиковъ на колоколахъ ставятся особыя надписи и изображенія. Въ прочности выдается ручательство на два года. Уплата денегъ можетъ быть раздѣлена на сроки по соглашенію. Языки къ колоколамъ приготовляемъ кованые и желѣзные, литые стальные и литого желѣза. Для поднятія новыхъ колоколовъ и для снятія разбитыхъ заводы командируютъ мастеровъ и потребныя приспособленія.

Цѣна колоколовъ умѣренная.

Смѣта и подробный проектъ условія по требованію высылаются.

Адресъ: для писемъ въ городъ Бузулукъ на колокольно-литейный заводъ Пелагеи Трифоновны Мининой. Для телеграммъ: Бузулукъ: Мининой.

ЧИСТОЕ ВИНОГРАДНОЕ ВИНО

собственного сада на Кавказѣ

ВЪ СКЛАДѢ

Г. И. ИВАНОВА.

Въ г. Самарѣ, уголъ Заводской и Соборной ул.

По случаю большого спроса чистаго вино-
граднаго церковнаго вина, приобрѣтеніе котораго
требуетъ большой спеціальности вслѣдствіе раз-
вившейся фальсификаціи даже на мѣстѣ произ-
водства, воизбѣжаніе этого и чтобы поставить
дѣло на твердую почву я приобрѣлъ въ собствен-
ность виноградный садъ близъ г. Кизляра, Тер-
ской области. Церковное вино будетъ отпускаться
чистое виноградное, выдержанное на мѣстѣ про-
изводства; для перквей скидка 10% съ рубля.

24—13

Кавказскій садовладѣлецъ Ивановъ.

АРХИТЕКТОРЪ ГУБЕРН. ПРАВЛЕНІЯ

З. КЛЕЙНЕРМАНЪ

Саратовская улица, домъ Челышева, кв. № 12 средній
подъездъ.

20—20

ЦЕРКОВНЫЕ ЧЕРТЕЖИ.

Колокольно-литейный заводъ
НИКОЛАЯ ВАСИЛЬЕВИЧА КАМЕНЕВА
бывшій Бр. ГУДКОВЫХЪ, въ Саратовѣ.

Основанъ въ 1817 г.

За Всероссийскую Промышленно-Художественную выставку въ Н.-Новгородѣ 1896 г. большая серебряная медаль. За Саратовскую Сельско-Хозяйственную выставку 1899 г. большая серебряная медаль.

Заводъ принимаетъ заказы на выливку новыхъ и переливку старыхъ колоколовъ разнаго вѣса, также и доставку какъ по желѣзнымъ дорогамъ, такъ и водянымъ путямъ; поднимать колокола на колокольную, даетъ ручательство въ прочности колоколовъ и дѣлаетъ разсрочку платежа на разные сроки; при заводѣ всегда имѣются для продажи готовые колокола, вѣсомъ отъ 150 пудовъ и до 10 фунт. разной величины.

24 - 24

СОДЕРЖАНІЕ. Распоряженія Епархіальнаго Начальства. — Епархіальныя извѣстія. — Объявленія.

Обозрѣніе Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Гуріемъ, Епископомъ Самарскимъ и Ставрополюскимъ, приходовъ 8-го округа Бугурусланскаго уѣзда, съ 5 по 8 октября 1900 г. — Опытъ объясненія псалмовъ. — Въ Первую полночь XX го вѣка, — На югѣ. Дневникъ воспитанниковъ Самарской духовной семинаріи за время лѣтней экскурсіи 1900 года. — Слово произнесенное въ семинарской церкви 15 декабря въ день столѣтія рожденія Архіепископа Херсонскаго Иннокентія. — На размышленіе духовенства (продолженіе). Новыя книги. — Объявленія.

Редакторъ, протоіерей *Н. Боголюбскій.*

Доволено цензурою 15-го января 1901 г. Цензоръ прот. *М. Смирновъ.*
Тип. Самарской Духовной Консисторіи (Н. А. Жданова).